

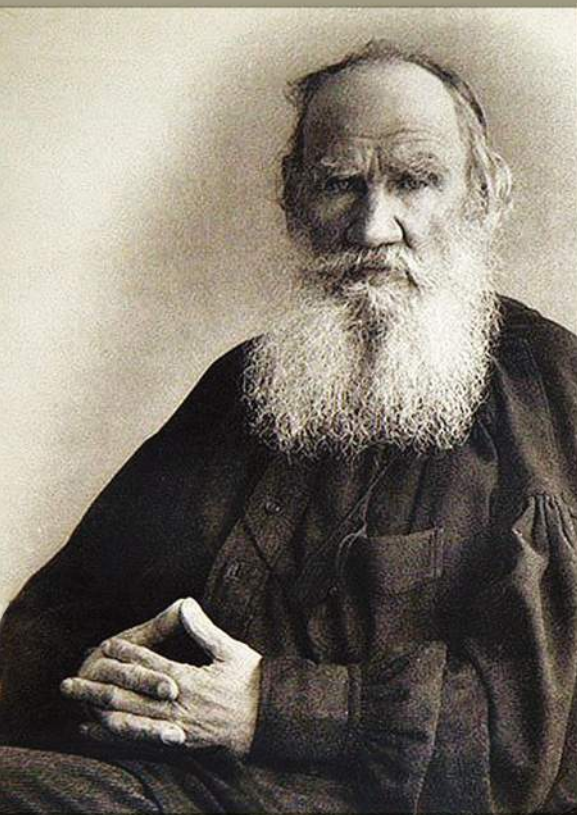
ЗНАНИЕ-СИЛА®

«Knowledge itself is power» (F. Bacon)

4/2017

6+

ХАМОВНИКИ – пространство гения

Handwritten text in Russian script, likely a quote or a passage from a book, overlaid on the bottom portion of the cover.

Заглянем во «всемирный индекс риска»
и узнаем... Десять самых опасных стран мира!
Десять самых безопасных стран мира!
А как дела у нас в России?

Стр. **4**

Есть тексты, меняющие
ход истории.
Как им это удаётся?

Стр. **16**

В этом доме в московских
Хамовниках Лев Толстой прожил
девятнадцать зим. Что этот дом
для него значил?

Стр. **88**

Никитский ботанический сад
в Крыту называют земным раем.
В чём его научное своеобразие?

Стр. **115**

Их выкапывали из-под земли,
находили в пещерах, в дуплах
деревьев... Откуда же они взялись?
И почему они – чёрные?

Стр. **119**

ЗНАНИЕ – СИЛА 4/2017

Ежемесячный научно-популярный
и научно-художественный журнал
Член Российского исторического общества

№ 4 (1078)
Издается с 1926 года

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № 77-13958 от 18 ноября 2002 г.
Выдано Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Для читателей старше 6 лет

Учредитель Т. А. Алексеева

Научный совет журнала:
Торкунов А. В. – академик РАН – председатель
Галимов Э. М. – академик РАН
Гусейнов А. А. – академик РАН
Зеленый Л. М. – академик РАН
Нигматулин Р. И. – академик РАН
Пивовар Е. И. – член-корр. РАН
Рубаков В. А. – академик РАН
Симония Н. А. – академик РАН
Тишков В. А. – академик РАН
Чубарьян А. О. – академик РАН
Шустов Б. М. – член-корр. РАН

Генеральный директор
АНО «Редакция журнала «Знание – сила»
И. А. Харичев

Главный редактор И. Г. Вирко

Редакция:
Л. А. Ашкинази
О. А. Балла
И. М. Бейненсон (ответственный секретарь)
Г. П. Бельская
А. В. Волков
О. М. Корнеева
А. А. Леонович
И. В. Прусс

Заведующая редакцией Н. Н. Шатина
Художественное редактирование и верстка
М. М. Лускатов

Интернет- и мультимедиа проекты Н. В. Алексеева

Оформление Т. В. Иваншина

Корректор Н. Е. Рожкова

Подписано к печати 06.03.2017. Формат 70 х 100 1/16.
Офсетная печать. Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 10,4.
Уч.-изд. л. 11,93. Усл. кр.-отт. 31,95. Тираж 5000 экз.

Адрес редакции:
115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6,
тел. (499) 235-89-35, факс (499) 235-02-52
тел. коммерческой службы (499) 235-72-64
e-mail: zn-sila@ropnet.ru

Отпечатано в ОАО ордена Октябрьской Революции,
ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография»,
филиале АО «Фабрика офсетной печати № 2»
Адрес: 141800, город Дмитров МО,
улица Московская дом 3.
Телефон: (495) 993-93-33
Факс: (495) 993-73-43
Сайт: for2.ru
Электронная почта: ofset@bk.ru
Зак.

© «Знание – сила», 2017 г.

«ЗНАНИЕ – СИЛА»

**Журнал,
который умные люди
читают уже 92-й год!**

**Сегодня подписка,
а завтра**

- научные сенсации и открытия;
- лица современной науки;
- человек и его возможности;
 - прошлое в зеркале современности;
 - будущее стремительно меняющегося мира.

Интернет-версия –
www.znanie-sila.ru

На сайте:

- **лучшие публикации за все годы;**
 - **о редакции;**
- **стаффажи Виктора Бреля;**
 - **новости научной жизни;**
 - **архив номеров;**
 - **подписка;**
- **электронная версия архива и мультимедийная продукция.**

В течение 2017 года выпуск издания осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Сельские школы
Белгородской области получают журнал
благодаря финансовой поддержке
фонда «Поколение».

49 библиотек Ярославской области
подписаны инициативной группой
Ирины Чистовой.

Цена свободная

**Вышедшие ранее номера журнала
«Знание – сила»
можно приобрести в редакции**

Подписка с любого номера

Подписные индексы в каталоге «Роспечать»:
70332 (индивидуальные подписчики)
73010 (предприятия и организации)

**Подписка в Сети <http://pressa.ru>
Продажа электронной версии: litres.ru**

4 / 2017 В НОМЕРЕ

4 ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Александр Волков
Планета бурь, планета риска

По статистике, каждый день где-нибудь да случается стихийное бедствие. За последние 20 лет, с 1996 по 2015 год, во всем мире было зафиксировано около 11 тысяч подобных бедствий. Только жертвами погодных аномалий – ураганов, наводнений и засух – стали более полумиллиона человек. Специалисты отмечают, что в последние годы наблюдается одна тревожная тенденция. Ряд стран теперь из года в год подвергаются испытаниям, посланным природой.

13 НОВОСТИ НАУКИ

15 В ФОКУСЕ ОТКРЫТИЙ

Николай Кузин
Глядя вам в помощь

16 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Тексты и История

Есть тексты, меняющие ход истории. Ответственны ли авторы этих текстов за те процессы, которые провоцируются и вызываются их творениями?

19 *Сергей Фомов* **Размышления «диалектического» дилетанта**

26 *Михаэль Дорфман* **Читая «Капитал»: капитализм как метафора**

37 *Геннадий Постнов* **Плеханов и Ленин. Неоконченный спор?**

48 ВО ВСЕМ МИРЕ

49 НАУКА И ЭТИКА

Виталий Пронских
Этические проблемы ядерной энергетики

Развитие ядерной энергетики вызывает к жизни ряд этических проблем, которые обществу необходимо решать.

55 РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ

Борис Жуков
Парадоксы узнавания

56 СКЕПТИК

Леонид Намер
50-я социология

62 О РОБОТАХ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

64 ПЛАНЕТА БУРЬ

Александр Зайцев
Цунами в Средиземном море

На берега Индийского и Тихого океана часто обрушиваются цунами. Нередко цунами наблюдаются и в Средиземном море, но многие не знают об этом. Научная статистика же показывает, что на долю этого небольшого моря приходится ни много ни мало 10% всех цунами, что возникают на нашей планете.

72 МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ

Елена Сьянова
«Allach»

4 / 2017

В НОМЕРЕ

74 ЖУРНАЛЫ И ЖУРНАЛИСТЫ В ИСТОРИИ

Татьяна Соловьева
**Разносчики новостей
и сочинители эссе**

В памяти потомков им даже не приходится оспаривать звание первого журналиста в истории Европы – оба были первыми, вместе дружили с детства, вместе учились. Издаваемые ими журналы имели ошеломляющий успех. Они были переведены на большинство европейских языков и на ближайшие сто лет стали образцом для издателей.

80 КОСМОС: РАЗГОВОРЫ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Рассел Швейкерт
В ожидании удара?

Наш журнал не раз писал об астероидной опасности. Но снова и снова приходится повторять, что нам нужна система слежения за астероидами, система их раннего обнаружения, нужно продумать способы защиты от них, разработать в деталях схемы эвакуации – и еще нам нужны политические меры.

82 ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Сергей Смирнов
**В свете новой звезды.
Год 1572**

86 ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

88 МУЗЕЙ – КАК ЛИЦО ЭПОХИ

Наталья Рожкова
«Я вижу сад...»

96 *Даниил Степанов* **Здесь жил гений**

101 *Валентин Булгаков* **Хамовники: пространство Льва Толстого**

108 *Елена Генерозова* **Двигаясь к свету**

111 КНИЖНЫЙ НАВИГАТОР *Леонид Ашкинази* **Космос и вообще – как понимать цифры и людей**

115 ПРОСТРАНСТВА ИССЛЕДОВАНИЙ *Наталья Лескова* **Здесь вырос город-сад**

119 ВЕЩИ И СМЫСЛЫ *Мария Северская* **Черная Дева**

Приходилось ли вам когда-нибудь слышать о Черных Мадоннах? О религиозных скульптурах и иконах, где у Богоматери, держащей на коленях черного младенца Иисуса, – черный лик и черные руки? Появились они в далекие годы Средневековья, на землях, где был распространен католицизм...

124 КОНТРВЕРСИИ *Константин Душенко* **Великие о великих: хвала и хула**

128 МОЗАИКА

Планета бурь, планета риска

Этот год объявлен в России Годом экологии. На страницах нашего журнала и, в частности, в «Заметках обозревателя», регулярно появляются материалы, посвященные тому, что происходит в окружающей нас Природе. Ведь мы хозяйничаем в ее владениях, часто не считаясь с ней.

Но у экологической темы есть еще один аспект. В своем наступлении

на Природу мы забываем, что она остается очень грозной силой, готовой вмиг погубить тысячи людей. На наши удары – уничтожение естественных ландшафтов, загрязнение Мирового океана – она внезапно отвечает стихийными бедствиями, которые лишь усиливаются из-за нашей промышленной и строительной деятельности.

В погоне за прибылью мы вырубаем леса, своими корнями скреплявшие склоны гор, и получаем в ответ оползны и лавины, а то и цунами (если часть склона обрушивается в море). В погоне за прибылью мы нарушаем все нормы строительства в сейсмоопасных зонах (а это чуть ли не большая часть суши), и тогда тысячи, а то и многие тысячи людей гибнут из-за чьей-то халатности. Мы экономим на сооружении дорог и аэродромов, и потому в зону стихийного бедствия порой ни проехать, ни прилететь. Спасатели теряют слишком много времени, которое было нужно, чтобы сберечь жизни людей, находящихся в беде.

По статистике, каждый день где-нибудь да случается стихийное бедствие. За последние 20 лет, с 1996 по 2015 год, во всем мире было зафиксировано около 11 тысяч подобных бедствий. Только жертвами погодных аномалий – ураганов, наводнений и засух – стали свыше 528 тысяч человек, сообщила в конце прошлого года немецкая экологическая организация «Germanwatch».

Тяжелым испытаниям подверглись такие страны, как Гондурас, Гаити, Мьянма (Бирма). Так, Мьянма очень сильно пострадала от тропического циклона «Наргис» в 2008 году. По заявлению правительства, его жертвами стали 84 537 человек. Около миллиона жителей страны остались без крова. Ураган, стихия воздушная, уничтожал все с той же ненасытностью, что и совсем иная стихия – огненная. Экономисты подсчитали ущерб от стихийных бедствий, понесенный Мьянмой за последние 20 лет. Оказалось, что 95% всего многолетнего ущерба приходится на те несколько часов, когда по стране промчался ураган «Наргис», ломая и утюжа все встречавшееся ему на пути.

Многие бедствия, обрушившиеся на страны третьего мира, у нас, в России, как и во всей остальной Европе, остаются незамеченными. Возьмем лишь последний год, указанный в отчете. Кто знает, что в начале 2015 года две африканские страны,

Мозамбик и Малави, тяжело пострадали от небывалых ливней и последовавших затем наводнений? Или что в августе того же года ураган «Эрика» опустошил остров Доминика?

Если заглянуть еще дальше в прошлое, то, начиная с 1900 года, во всем мире погибло от природных катастроф свыше восьми миллионов человек. Это явствует из расчетов, которые проделал в прошлом году геофизик Джеймс Дэниэлл, работающий в Технологическом институте Карлсруэ. Всего в своем обзоре он учел более 35 тысяч стихийных бедствий, которые произошли в период с 1900 по 2015 год. Суммарный ущерб от них не поддается точной оценке. Дэниэлл назвал цифру «свыше 7 триллионов долларов».

Самой страшной природной катастрофой прошлого века стало (опять же, мало кто знает об этом!) наводнение 1931 года в Китае. Тогда погибло около двух с половиной миллионов человек.

Цифра кажется фантастической. Но историк Александр Панцов, автор биографии Мао Цзэдуна, изданной в серии «ЖЗЛ», на примере событий 1960 года наглядно показал, как это бывало в старом Китае.

«1960 год стал еще более драматичным, чем предыдущий. Теперь уже всю страну поразила тяжелейшая засуха. Такой жары не было с начала века. Реки и каналы обмелели, даже могучая Хуанхэ превратилась в тоненький ручеек. Вслед за засухой пришло время дождей и тайфунов, реки вышли из берегов. Хлипкие дамбы не выдержали напора стихии, началось ужасное наводнение. В итоге на более чем половине обрабатываемых земель урожай либо сгорел на корню, либо оказался затоплен... В стране разразилась настоящая гуманитарная катастрофа. Такого страшного голода история Китая еще не знала. Люди умирали десятками тысяч каждый день! И в деревнях, и в городах».

Такая же беспомощность и неразбериха царят и сегодня в слаборазвитых странах, когда приходит беда. Тяжелейшее стихийное бедствие.

*Цунами в Японии,
март 2011 года*

В наступившем столетии больше всех жизней унесло цунами 2004 года: по разным оценкам, от 225 до 300 тысяч погибших. Если же мерить силу стихии материальными ценностями, то ни одно бедствие не сравнится с тем, что произошло в марте 2011 года в Японии. Тогда суммарный ущерб от землетрясения и цунами составил 335 миллиардов долларов.

В Европе в последние полтора десятилетия, несмотря на все наводнения, землетрясения и даже цунами (см. статью «Цунами в Средиземном море» в этом номере), было очень спокойно. Стихийные бедствия являлись именно что «чрезвычайными ситуациями», почти не собиравшими жертв.

Пожалуй, что самым тяжелым было землетрясение магнитудой 6,3 в Аквиле (Италия) в 2009 году. Тогда было разрушено около 15 тысяч зданий (прежде всего, недавно сооруженных, поскольку при их строительстве, очевидно, не соблюдались нормы). Под их обломками погибло 308 человек.

В минувшие столетия в Италии регулярно происходили куда более страшные землетрясения. В 1688 году в Кампании погибло около 10 тысяч чело-

век. В 1703 году много людей пострадало в Умбрии. В 1783 году 29 тысяч человек погибло в Калабрии. В 1908 году жертвами землетрясения в Мессине и последовавшего затем цунами стали более 75 тысяч человек. Последнее катастрофичное землетрясение произошло в 1915 году. Тогда было около 30 тысяч погибших.

Специалисты отмечают, что в последние годы наблюдается одна тревожная тенденция. Ряд стран теперь из года в год подвергаются испытаниям, посланным природой. Так, на Филиппины ежегодно обрушивается 8–9 тайфунов. Часть Пакистана почти каждый год оказывается под водой.

Бедствия здесь становятся чем-то обыденным. Почти все страны, наиболее страдающие от стихийных бедствий, оказываются еще и бедными. Не потому, что беда там, где нищета, а потому, что нищие перед бедой беззащитны. Любой погодный феномен, любая строптивость стихии может стать для них катастрофой потому, что у них нет средств защитить себя.

Это ясно видно на примере двух землетрясений, которые случились в 2010 году в Новой Зеландии и на Гаити. Сила подземных ударов была

почти одинакова, эпицентр в обоих случаях находился близ крупного города. Однако на Гаити погибли, по заявлению премьер-министра страны, 316 тысяч человек, а в Новой Зеландии лишь пострадали отдельные здания. Все дело в том, что власти Новой Зеландии могут позволить себе потратиться на защиту от землетрясений, а власти Гаити – нет. В Новой Зеландии, как в Японии и США, не жалеют денег на то, чтобы строить сейсмостойкие здания. Поэтому там число жертв после подземных ударов всегда невелико (в ноябре прошлого года эта истина вновь подтвердилась).

Вот и от изменений климата – от наводнений и засух, ураганов и тайфунов, которые им сопутствуют, – страдают, прежде всего, жи-

тели беднейших стран мира, а не США, Германии, Японии, где бедствия тоже будут случаться все чаще. Свидетельством тому – «всемирный индекс риска», опубликованный в прошлом году учеными из Университета Организации Объединенных Наций. Этот индекс – своего рода доклад о природных катастрофах, грозящих разным странам мира. Он публикуется ежегодно, начиная с 2011 года.

При расчете индекса составлялось своего рода уравнение с 28 переменными величинами. Среди факторов, которые следовало учитывать экспертам, были «условия игры», диктуемые Природой, то есть вероятность самых разных стихийных бедствий – землетрясений, наводнений, засух, ураганов. Учитывалась даже вероят-

*Последствия землетрясения
в Мессине, 1908 год*

ность повышения уровня Мирового океана. Но в расчет брали и социальные факторы, ведь именно они могут превратить чрезвычайную ситуацию, сложившуюся в природе, в невиданное бедствие.

Например, когда десятилетиями во многих странах, лежащих на берегу океана, не оборудуют систему слежения за цунами, экономят на ней, то вовсе не удивительно, что из-за общей халатности никто не замечает морскую волну, которая вскоре погубит почти четверть миллиона человек.

Пользоваться индексом просто. Чем выше страна располагается в этом списке, тем выше вероятность, что ее жители или туристы серьезно пострадают, когда взбунтуется стихия.

В самой верхней части реестра оказались государства, лежащие на островах в Тихом океане. В Вануату и Тонга ожидаются землетрясения, цунами, сильнейшие ураганы, а на Филиппинах возможны, кроме того, извержения вулканов и оползни.

Среди наиболее развитых стран в зоне особого риска находится Япония. Она заняла 17-е место в списке, хотя в этой стране делается очень многое для защиты населения от стихийных бедствий. Однако сейсмическая угроза здесь необычайно высока. В прошлом Япония не раз переживала катастрофические землетрясения (в последний раз – в 2011 году, когда пострадала атомная электростанция в Фукусиме). На Японию регулярно обрушиваются тайфуны. Здесь высока угроза цунами; возможны извержения вулканов.

Другая богатая страна в верхней части списка – Нидерланды (49-е место). Ведь почти четвертая часть «низиных земель», как переводится название этой страны, лежит ниже уровня моря. От затопления ее защищают лишь многочисленные дамбы. Но уровень моря неуклонно растет, и страна оказывается во все более опасном положении.

Из числа стран с относительно высоким уровнем жизни в верхней половине списка также оказались Греция (76-е место), Сербия (68-е место) и

Чили (22-е место), страна, очень пострадавшая от землетрясения 1960 года, магнитуда которого достигла 9,5. Греция заняла свое место из-за угрозы землетрясений и цунами (подробнее смотрите в этом номере). Сербия в мае 2014 года, наряду с Боснией и Герцеговиной, пережила самое сильное наводнение за последние 120 лет, то есть за всю историю наблюдений.

А вот Италия, несмотря на частые землетрясения, происходившие здесь в последние десятилетия, расположилась в нижней половине списка. Специалисты доверяют возможностям страны справляться с ударами стихии.

При анализе этих возможностей учитывались число людей, живущих в зоне риска, состояние транспортной системы и, прежде всего, автомобильных дорог, качество жилья, уровень экономического развития, способность в кратчайший срок восстановить подачу электроэнергии, наличие запасов продовольствия, качество медицинского обслуживания, система социального страхования, система контроля и слежения за стихийными бедствиями, наконец, политическая ситуация в стране, уровень развития образования и научных исследований.

Разумеется, любые оценки, которые даются «на глазок», условны. Ведь, несмотря на имеющиеся у нас приборы, все эти сейсмографы и барометры, никакая аппаратура не покажет, что за опасности ожидают страну в грядущие десятилетия. Составители этого «перечня страхов» опирались лишь на мнения экспертов, тысяч экспертов. На их приблизительные оценки.

С трудностями, в любом случае, столкнутся даже ведущие страны мира. Например, когда в 2012 году на Нью-Йорк обрушился ураган «Сэнди», город остался без электричества. Это очень затруднило спасательные работы.

А что уж говорить о развивающихся странах? Так, почти все страны Латинской Америки своими силами вряд ли справятся с последствиями крупных стихийных бедствий. В Африке лишь четыре страны до некоторой степени готовы сами бороться с

катастрофами. Это – ЮАР, Марокко, Гана и Намибия.

Статистика безжалостна. Если открыть досье, посвященное африканским странам, то, ознакомившись буквально с первой строкой, можно отложить его в сторону. Сразу понятно, почему так трудно помогать людям, попавшим в катастрофу в Африке, – и почему там непременно будет больше жертв, чем в Европе. Итак, в Алжире на 100 тысяч жителей приходится 65 километров асфальтированных дорог. В среднем по Европе эта цифра в 10 с лишним раз выше – 832 километра. В странах третьего мира дороги часто бывают грунтовыми. После проливных дождей они превращаются в месиво, сквозь которое не пробиться на автомобиле. Как признают сами эксперты, в борьбе с природными катастрофами мы чаще всего терпим неудачу «на последнем километре».

Опыт показывает, что в странах третьего мира проблема не в том, что им некому прийти на помощь (с этим как раз проблемы нет, ведь многие страны, в том числе Россия, сами спешат предложить помощь тем, кто пережил катастрофу), а в том, как эту помощь доставить и как самим спасателям добраться до зоны бедствия.

«Наличие качественной инфраструктуры и слаженная организация спасательных работ могут не только предотвратить катастрофические последствия таких стихийных бедствий, как наводнения или ураганы, но и сыграть решающую роль в распределении гуманитарной помощи, поступающей в зону бедствия», – отметил один из авторов доклада, Маттиас Гаршаген.

Многочисленные счастливые примеры показывают, как важно, чтобы страна имела развитую, разветвленную инфраструктуру. Так, когда в 2011 году Таиланд серьезно пострадал от наводнения и был даже затоплен аэропорт в Бангкоке, наладить спасательные работы помогло то, что в зоны, пострадавшие от наводнения, можно было добраться как-либо иначе, не только на самолете.

Совсем по-другому получилось в Непале после землетрясения в 2015 году. Большая часть дорожных путей была разрушена, а столичный аэропорт оказался слишком мал и не мог принять сразу все самолеты со спасателями, готовыми прибыть в эту гор-

*Таиланд,
декабрь 2004 года.
Последствия цунами*

ную страну. Поэтому в ряд пострадавших районов не удалось немедленно прийти на помощь. Скольким людям это промедление стоило жизни!

Проблема еще и в том, что страны третьего мира давно охвачены «стихийной урбанизацией» (см. «З-С», 3/14). Города там беспорядочно, наспех застраиваются. В случае землетрясения эти дешевые постройки могут сразу рухнуть, погребая под собой множество жертв.

Эксперты требуют от властей развивающихся стран, чтобы с соблюдением всех норм ими возводились хотя бы здания, где собирается множество людей: больницы, школы, крупные магазины, гостиницы. В идеале же так нужно сооружать все многоэтажные здания, иначе те даже при легких подземных толчках сложатся «гармошкой».

И власти ряда государств всё чаще прислушиваются к таким обращениям.

Так, по планам, разработанным в Бангладеш на случай экстренной ситуации, крупные новостройки, например, школы, должны быть быстро переоборудованы под пункты приема пострадавших и беженцев. Напомним, что в Бангладеш часты наводнения. Кроме того, страну, рано или поздно, ждет катастрофическое землетрясение магнитудой от 8 до 9 (подробнее смотрите в одном из ближайших номеров).

В Малайзии, регулярно страдающей от тайфунов, улицы обустроят так, чтобы при затоплении можно было сразу отвести воду (то же самое делается в Японии). Насколько это актуально, знают даже москвичи. Ведь на улицах нашей столицы после сильных дождей порой подолгу стоит вода, поскольку канализационные люки то и дело засоряются.

Растет и число станций слежения за стихией — за подземными ударами, за цунами. Но одного лишь наблюдения недостаточно, ведь это не самоцель. Нужно успеть оповестить все население, находящееся в зоне возможного бедствия. В развивающихся странах, во многих городах и дерев-

нях, такие системы оповещения отсутствуют. Тем вероятнее, что приказ об эвакуации не успеет вовремя дойти до местных жителей.

Вот почему в борьбе со стихийными бедствиями очень надеются на новые технологии. Так, широкое распространение мобильной связи позволяет предупредить жителей отдаленных районов о грозящем им бедствии, а также оценить масштабы катастрофы. Сейчас, по статистике, в странах третьего мира и «пороговых странах» около 97% населения имеют доступ к мобильным телефонам, в то время как выход в Интернет имеют 34% населения. Но даже частичная «интернет-грамотность» жителей развивающихся стран оказалась важна для врачей. Теперь они могут следить по социальным сетям за тем, как распространяются опасные эпидемии. С помощью беспилотников можно вести съемку в очаге бедствия.

Итак, от властей страны зависит очень многое. Место в «индексе риска» не закреплено навечно за той или иной страной. «Думайте о безопасности! Принимайте решительные меры!» — таков посыл, адресованный властям многих стран составителями этого реестра.

Перенесемся опять в Центральную Италию. В прошлом году за три месяца, с августа по октябрь, там произошло пять сильных землетрясений (первое магнитудой 6,2, последнее — 6,6). Власти страны снова были готовы к таким событиям, и число жертв, к счастью, оказалось не так велико (особенно страшным был первый, нанесенный внезапно удар — 298 погибших).

Вот только Природа может опрокинуть любые расчеты, основанные на том, что завтра — лишь отражение вчера. Нет-нет, конечно, на протяжении многих веков так и было. Завтрашняя подземная активность напоминала вчерашнюю. Но в более отдаленном прошлом были периоды, когда сейсмические силы делались неуправляемыми. Ничто не могло погасить их удары. Они только множились, нарастали.

Некоторые ученые, анализирующие прошлогодние землетрясения в центре

Спасательные работы после землетрясения в Италии, август 2016 года

Италии, приходят к тревожным предположениям. Это, конечно, лишь мнения, догадки — не факты, на которых основываются любые коэффициенты и индексы.

Представьте себе множество костяшек домино, приставленных друг к другу. Известен «принцип домино». Стоит опрокинуть одну из костяшек, как своим падением она увлечет другую, соседнюю. За ней упадет третья, четвертая — и так по цепочке.

А теперь вообразите, что все эти «костяшки» расставлены прямо под землей. Всякий раз после подземного удара одна из них падает и сбивает другую. Та тоже теряет равновесие — и так далее. Следует целая серия подземных ударов.

В Центральной Италии землетрясения часто бывают сериями. В худшем случае может начаться «цепная реакция», отмечает американский сейсмолог Амос Нур, а именно произойдет серия катастрофических землетрясений. Такое уже бывало в истории Средиземноморья.

Археологи установили, что на исходе бронзового века, около 1200 года до новой эры, на Ближнем Востоке и в других районах Восточного Сре-

диземноморья в течение полувека землетрясениями было уничтожено 47 городов (см. «З—С», 5/16). В IV веке новой эры — новая «цепная реакция». За двенадцать лет на всей территории от Палестины до Сицилии произошло 11 сильнейших землетрясений.

Там полвека, там 12 лет — никто не знает, сколько продлится цепная реакция, если она начнется. Никто не знает, когда возобновятся подземные удары, начавшиеся летом прошлого года. Ученые лишь предполагают, что сейчас нарастает напряжение в недрах земли, в зоне, прилегающей к области прошлогодних землетрясений.

И тут уже предотвратить нельзя ничего. Остается уповать на сейсмостойкие мосты, дороги и здания.

Ведь результаты сейсмологических исследований свидетельствуют, что Италию... медленно разрывает на части. Различные области Апеннинского полуострова под действием тектонических сил движутся в разных направлениях. Через миллионы лет часть Центральной Италии соединится с Балканским полуостровом, часть сблизится с Альпами, а отдельные клочки суши превратятся в острова. Сопровождаться это будет страшными потрясениями, но кто-нибудь да учтет все это в очередном «индексе риска» тысячелетий так через *N*.

Пока же вернемся к нашему реестру. Еще раз настойчиво подчеркнем: быть бедным не означает быть обремененным. На «планете бурь» есть тихие уголки, где могут быть уверены в своем будущем (только веселы ли они от таких перспектив?) даже нищие. Расстановка стран в этом списке не должна удивлять. Предлагаемый индекс показывает не уровень жизни вообще, а «уровень жизни в условиях стихийных бедствий».

Поэтому в числе лучших оказался Египет (158-е место), опередивший Швейцарию (155-е место), Австрию (135-е место) и Великобританию (131-е место). В альпийских странах возможны сильные землетрясения; кроме того, в Центральной Европе случаются ураганы и наводнения. Все эти бедствия могут нанести здешним странам громадный ущерб. Счет пойдет на сотни миллиардов евро!

Тем временем мы добрались до конца списка. Там расположились страны-крепости, подлинные оплоты покоя и порядка, которым никакая осада стихий не страшна. Вот эти «острова надежды» на планете бурь.

Итак, самыми безопасными странами мира названы Катар (171-е место), Мальта и Саудовская Аравия (169-е место).

Чтож, в последних странах засуши точно не будет, ведь засушливее, чем там, в нашем мире и места почти не найти! Впрочем, отдаленные прогнозы неблагоприятны даже для них, ведь наметившиеся изменения климата, в конце концов, могут сделать этот регион Ближнего Востока... необитаемым. Но об этом – в одном из ближайших номеров.

Напоследок же заметим следующее. Когда читаешь отчеты о стихийных бедствиях, не может не мелькнуть мысль о том, что нет ничего страшнее, чем разрушительные силы Природы. Тем печальнее узнавать, что есть люди, которые хотят использовать эти силы в военных целях. Например, взяты на вооружение армии испепеляющую мощь молний.

Так, немецкий журнал «Bild der Wissenschaft» сообщил о том, что аме-

риканские военные работают сейчас над использованием молний в качестве оружия. Эта технология получила название Laser-Induced Plasma Channel (LIPC, «индуцированный лазером плазменный канал»). Ее назначение – направлять «электрические разряды сверхвысокого напряжения в сторону вражеских целей при условии, что те проводят электричество лучше, чем окружающий их воздух или земля, на которой они находятся». Этими целями могут быть боевые машины противника. Пока до появления такой технологии далеко, но, в принципе, военные могут со временем взять себе на вооружение еще и искусственные молнии – так называемые «молниеметы».

Образ блицкрига, молниеносной войны, тогда материализуется. Жить на планете бурь, природных и искусственных, будет еще рискованнее. Ведь человек становится достойным соперником самых разрушительных сил Природы!

Два полюса мира

Десять самых **опасных** стран мира (по данным на 2016 год – в сравнении друг с другом) – это Вануату (36,3%), Тонга (29,3%), Филиппины (26,7%), Гватемала (20,1%), Соломоновы Острова (19,29%), Бангладеш (19,26%), Коста-Рика (17,17%), Камбоджа (16,82%), Папуа – Новая Гвинея (16,82) и Сальвадор (16,8%).

Десять самых **безопасных** стран мира (по данным на 2016 год) – это Катар (0,08%), Мальта (0,6%), Саудовская Аравия (1,1%), Барбадос (1,22%), Гренада (1,44%), Исландия (1,55%), Кирибати (1,73%), Бахрейн (1,76%), Объединенные Арабские Эмираты (1,84%) и Швеция (2,22%).

Стоит отметить, что с 2014 года состав обеих десятков не изменился, разве что отдельные страны поменялись друг с другом местами.

Что касается нашей страны, то Россия относится к числу стран с низким уровнем риска. Ее показатель – 3,58% – примерно такой же, как у Великобритании (3,54%) и Казахстана (3,56%) и несколько лучше, чем у США (3,76%).

Вакуум не является пустым!

Роберто Миньяни из Института астрофизики в Милане и его коллеги, наблюдая за пульсаром RX J1856.5-3754 в созвездии Южной Короны, впервые смогли увидеть, как вакуум заставляет свет расщепиться на две составляющие. Причем, свет был линейно поляризован на 11–21%. Необычная поляризация света пульсара подтвердила то, что вакуум не является пустым пространством с точки зрения квантовой физики. Наблюдения велись при помощи телескопа VLT, установленного в высокогорной обсерватории Параналь в Чили.

В соответствии с теорией квантовой электродинамики, вакуум в сильном магнитном поле ведет себя как призма, расщепляющая свет на две составляющие. Эффект называется «двойным преломлением вакуума». Ту высокую линейную поляризацию света пульсаров, которую получили в наблюдениях Миньяни и его коллеги, невозможно объяснить без учета существования данного эффекта.

По современным представлениям, вакуум не является воплощением абсолютной пустоты. Он представляет, в соответствии с законами квантовой физики, вечно волнуемое «море» из бесконечного числа постоянно рождающихся и самоуничтожающихся пар виртуальных частиц и античастиц. Их взаимодействие, по мнению физиков, должно особым образом влиять на поведение атомов и света.

К примеру, это квантовое «море» должно особым образом влиять на поляризацию света при наличии сильных магнитных полей, заставляя его расщепляться и поляризоваться таким же образом, как свет ведет себя в некоторых природных кристаллах, заставляющих его распастись на два луча. О существовании подобного эффекта ученые говорят с 30-х годов прошлого века, однако им не удавалось его зафиксировать до настоящего времени.

Напомним, что пульсары и нейтронные звезды представляют собой сверх-

плотные скопления материи, возникающие из останков крупных светил, исчерпавших свои запасы звездного горючего. Они являются источниками сверхмощных магнитных полей, в миллионы раз более мощных, чем в недрах и в окрестностях Солнца, что делает их идеальными «лабораториями» для изучения квантовых свойств вакуума.

Изучаемый пульсар расположен в 400 световых годах от Земли и отличается относительно «спокойным» поведением: он почти не излучает радиоволн и его не окружают остатки сверхновой, «фонящие» во всех диапазонах излучения. Это позволило европейским астрономам увидеть его при помощи оптического телескопа и измерить поляризацию его свечения.

Статья вышла в журнале «Monthly Notices of the Royal Astronomical Society».

В центре Млечного Пути шар из темной материи?

Сергей Троицкий из Института ядерных исследований РАН предположил, что в центре Галактики находится гигантский объект, состоящий из темной материи — так называемый Q-шар.

Многочисленные астрономические наблюдения указывают на наличие в центре нашей Галактики сверхмассивного (масса около 4 миллионов масс Солнца) объекта, который, согласно наиболее разработанному сценарию, является черной дырой. Излучение от окрестности черной дыры должно выглядеть примерно так: яркое кольцо вокруг центральной «тени», размер которой определяется массой черной дыры, и аккреционный диск. Однако, то, что на самом деле видно в центре Галактики, выглядит несколько по-другому: радиоисточник представляет собой маленькое слегка вытянутое «пятнышко», размер которого меньше ожидаемого размера тени. Хотя существуют объяснения такой картины в рамках моделей с черной дырой, они достаточно сложны.

Задавшись вопросом, какие еще варианты допускают наблюдательные

данные, Троицкий показал, что в центре нашей Галактики, равно как и в других галактиках, может находиться не черная дыра, а гигантский объект из темной материи – Q-шар. Обычное вещество может свободно проникать внутрь него, и видимый радиоисточник вполне может находиться внутри.

Помимо вопроса о размере источника радиоизлучения, модель с Q-шаром помогает разрешить еще несколько трудностей, связанных с описанием происхождения центрального сверхмассивного объекта и его нынешним поведением. Ответ на вопрос, находится в центре Галактики черная дыра или Q-шар из темной материи, смогут дать будущие наблюдения с еще лучшим, чем достигнуто сегодня, угловым разрешением.

Результаты исследования в «Journal of Cosmology and Astroparticle Physics».

На Марсе нашли огромное море

Американские и канадские геофизики обнаружили огромное море из замороженной воды, скрытое под поверхностью Марса. Слой, состоящий из водяного льда (50–80 процентов), песка и газов, расположен на глубине 1–10 метров под поверхностью на западе равнины Утопия, примерно на полпути от экватора до северного полюса. Замороженный водоем имеет толщину 80–170 метров и объем 14,3 тысячи кубических километров.

Обнаружить замороженное море ученым удалось при помощи радиолокатора SHARAD (Shallow Radar) орбитальной станции MRO (Mars Reconnaissance Orbiter).

Напомним, что орбитальный марсианский аппарат MRO был запущен к Марсу в 2005 году, а в 2006 достиг Красной планеты. В 2008 его основная миссия подошла к концу, но НАСА продлило работу зонда. Кроме съемки поверхности планеты, аппарат участвует в передаче сигналов на Землю с марсоходов.

Исследование представлено в журнале «Geophysical Research Letters».

Кака заинтересовал ученых

Биологи из Университета королевы Виктории (Веллингтон, Новая Зеландия) изучили реакцию молодых и взрослых птиц кака (*Nestor meridionalis*, или новозеландский кака) на нововведения. Как выяснили ученые, молодые особи гораздо легче взрослых приспосабливаются к меняющимся условиям среды и приобретают новые навыки. В своем исследовании биологи протестировали 104 кака в возрасте от четырех месяцев до 13 лет. Птицам предложили три задачи, две из которых связаны с кормушкой, а третья – с решением новой задачи в нестандартной ситуации.

Первое и второе испытания предполагали манипуляции с педалькой для доступа к пище в кормушке. В ходе третьего испытания птицы должны были догадаться собрать нанизанные на прутья и развешенные на дереве ядра кешью. С первыми испытаниями справились 40–50% молодых птиц и никто – из взрослых (кроме одной птицы, которая сумела решить вторую задачу). Третью задачу решили почти все молодые птицы и половина взрослых.

Для взрослых особей успех решения зависел от контекста задачи. Если решение предполагало использование известных методов и не требовало изменения поведенческих реакций, взрослые кака также справлялись с задачей. В случае необходимости использования нестандартного поведения взрослые особи значительно хуже молодых справлялись с задачей.

Исследование ученых показывает, что у попугаев, к которым относятся кака, как и у людей, молодые особи часто демонстрируют более разнообразные поведенческие реакции, чем взрослые, а приобретенные навыки сохраняются на протяжении жизни. Интерес к исследованию кака связан с сокращением численности птиц в результате их вытеснения млекопитающими и деятельностью человека.

Статья опубликована в «Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences».

Глия вам в помощь

Американские президенты любят увековечивать себя поддержкой масштабных научных проектов, вроде программы борьбы с раком и тому подобное. Вот одной из инициатив президента Обамы было выделение 3 миллиардов долларов на проект создания полной карты человеческого мозга. Ученые, предложившие этот проект, надеются, что создание карты всех нейронных связей в мозгу резко продвинет науку в понимании работы этого нашего важнейшего (и сложнейшего) органа.

С недавнего времени, однако, эти оптимистические надежды несколько поуявили. Эксперименты последних лет показали, что работа головного мозга зависит не только от нейронов. Вот эффектный пример: в одном из таких экспериментов обычная мышь сравнивалась со «специальной». Обе бегали по листу с многочисленными дырами, лишь одна из которых вела к пище. Обычная мышь то и дело падала в обычные дыры, «специальная» же после первого же сеанса обучения напрямиком направлялась к дыре с пищей. Эта мышь не отличалась от обычной своими нейронами. Она отличалась тем, что ей в мозг были введены клетки человеческой глии.

Глия (по-гречески клей) — это совокупность вспомогательных клеток мозга. Это часть того «белого» мозгового вещества, которое «несет» на себе вещество «серое», состоящее из нейронов. До недавнего времени считалось, что в мышлении участвует лишь серое вещество. Теперь оказалось, что в нем участвует также глия, и это весьма усложняет путь к пониманию мыслительных процессов. Ибо клетки глии многочисленней нейронов. Это клетки, в основном, трех типов. Самый простой — это небольшие клетки так называемой «микроглии» — своего рода санитары мозга. Они выделяют вещества, которые защищают мозг от всякого рода заражений. Им не до мышления. Но два других вида клеток глии напрямую связаны с нейронами. Второй тип — олигодендроциты — выпускают отростки, полные жирного защитного вещества, которое обволакивает нервные волокна-аксоны миелиновой оболочкой. Благодаря этим миелиновым перехватам аксоны быстрее проводят нервные сигналы к различным участкам тела. Клетки глии

третьего типа — астроциты — тянутся своими отростками к местам контакта между нейронами, помогая им устанавливать эти контакты. Другие отростки астроцитов тянутся к кровеносным капиллярам, помогая доставлять богатую кислородом и глюкозой кровь к нейронам.

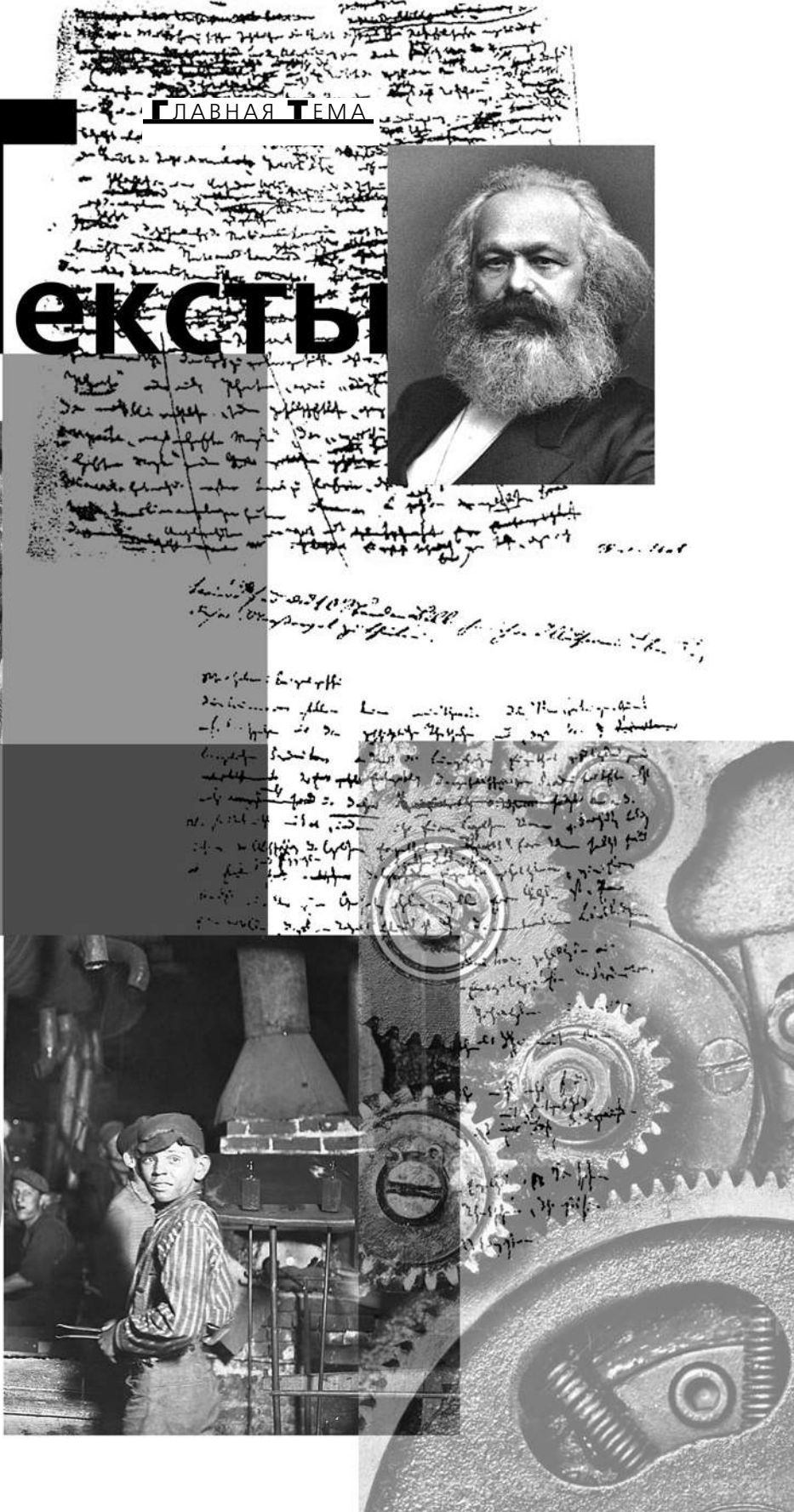
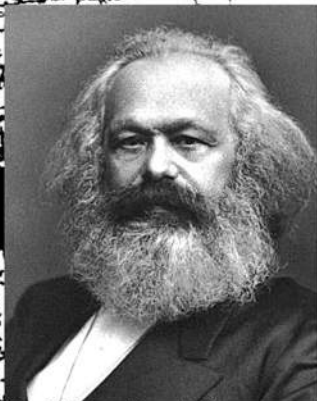
Уже в 1990-х годах было обнаружено, что астроциты способны обмениваться химическими сигналами подобно нейронам. Когда каплю химического сигнального вещества-глутамата добавляли к колонии астроцитов, видоизмененных так, чтобы вспыхивать при повышении уровня кальция, один из астроцитов действительно вспыхивал, а затем эта вспышка распространялась сложными путями по всей колонии, показывая, что эти клетки глии химически «общаются» друг с другом. В последующих экспериментах было показано, что они способны таким же образом общаться и с нейронами. Затем последовала серия опытов с пересадкой человеческих астроцитов мышам. Человеческие астроциты в 2,6 раза больше мышинных и кальциевые волны в них движутся в 5 раз быстрее. И пересадка их мышам, произведенная в 2013 году, показала, что по мере замещения ими мышинных астроцитов уровень кальциевой сигнализации в мышинном мозгу увеличился втрое, активность нейронов повысилась и скорость обучения и запоминания у мышей резко возросли. В 2014 году было обнаружено, что астроциты выделяют подобие глутамата, который помогает целым группам нейронов поддерживать нужный ритм электрических колебаний (25–60 в секунду). Мыши, астроциты которых были искусственно лишены способности выделять это вещество, обнаруживали резкое снижение интереса к исследованию своего окружения и способности к его запоминанию. И наконец, опыты, проведенные совсем недавно, показали, что аналогичное влияние оказывают олигодендритные клетки глии, только не через глутамато-подобное вещество, а посредством влияния той или иной степени миелинизации аксонов на скорость передачи сигналов по этим нервным волокнам.

Таковы вести с фронта изучения мозга. Они убедительно говорят, что тремя миллиардами тут не обойдешься.

Т

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ексты

У человеческой истории есть одна удивительная особенность. Она не делается помимо текстов и даже – существенным, коренным образом от них зависит.

Это касается, думаем мы, даже времен, предшествовавших изобретению письменности: на поведение людей, в том числе массовое (что такое история, как не массовое поведение?), способны решающим образом влиять и устные тексты. Но мы на этот раз будем говорить о текстах письменных.

Они, как известно, отличаются от устных уже хотя бы тем, что способны отделяться от своих авторов, расходиться по свету в тысячах экземпляров, все более теряя связи со своими первоисточниками, со смыслами, которые вкладывали в них те, кто их написал, – и все более насыщаясь смыслами совсем иными.

Удобными или понятными для тех, кто эти тексты читает и использует.

Так возникают тексты с особым историческим статусом: тексты-матрицы, собирающие в себя множество разнородных толкований – и в конце концов взрывающие исторический процесс изнутри. Придающие ему совсем другое направление.

И что, неужели вправду дело в текстах? В том, что какие-то книги были прочитаны именно так, а не иначе, что из них сделали именно такие, а не совсем другие выводы? И мыслимо ли в принципе «единственно правильное» прочтение?

Об этом волей-неволей задумаешься, как только становится ясно, что события, запущенные буквами, написанными однажды на бумаге, повлекли за собой несметное количество жертв и бесповоротно изменили несчетное количество судеб.

Ответственны ли авторы этих текстов за те процессы, которые вызываются, стимулируются, провоцируются их творениями? Могут ли они вообще быть за это ответственными?

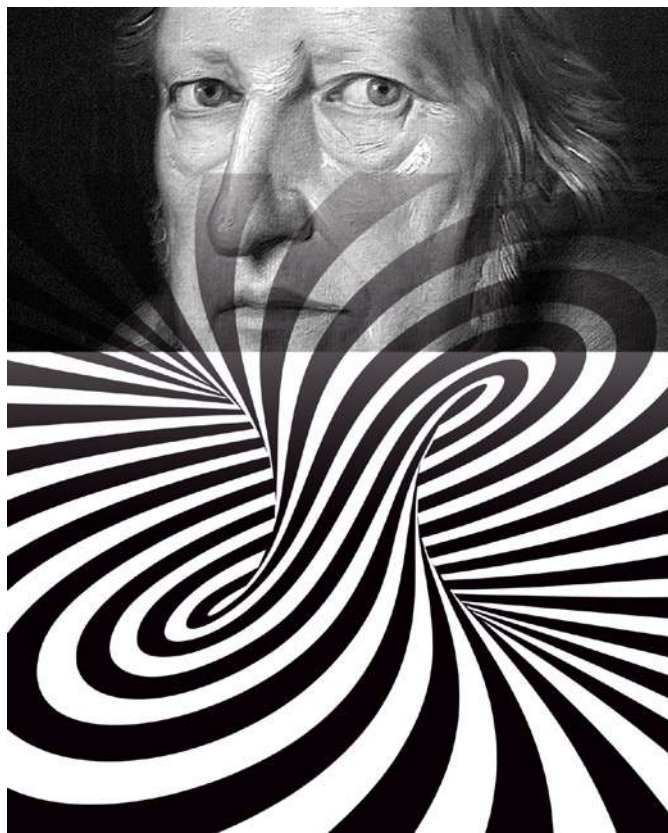
Именно такова оказалась судьба текстов, о которых у нас – в свете наступающего столетнего юбилея известных событий 1917 года – и пойдет сегодня речь: философских работ Гегеля, «Капитала» Маркса и «Апрельских тезисов» Ленина. Даже не очень внимательный читатель, особенно учившийся в советское время, сразу видит, что все эти тексты связаны между собою прямой линией. Как могла возникнуть эта линия?

Какое прочтение написанного на бумаге повинно в том, что история XX, а вслед за тем и XXI века оказалась такой катастрофичной?

Возможно ли прочитать эти «тексты-матрицы» иначе – и что это даст?

Попробуем разобраться.

Размышления «диалектического» дилетанта

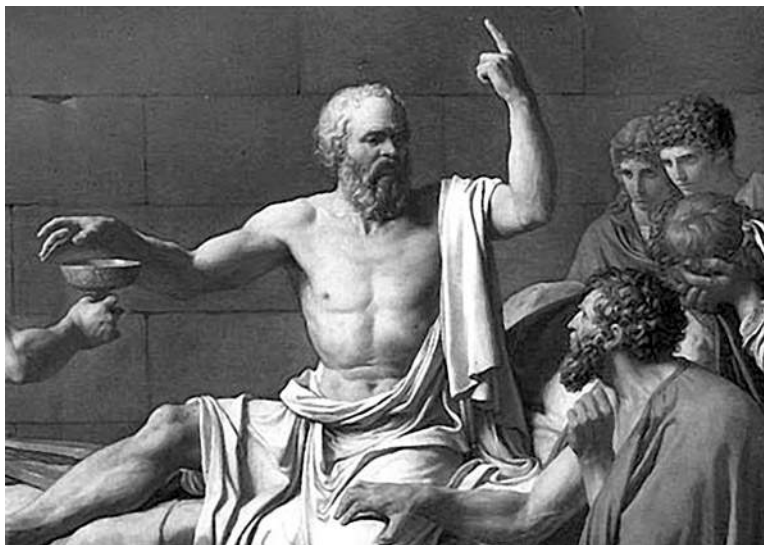

Сегодня как-то уже позабылось, что в советское время науку принято было делить на два противоположных лагеря. В одном находилась так называемая прогрессивная наука, опиравшаяся на мудрость вождей мирового пролетариата, а в другом – буржуазно-загнивающая. Отличительной особенностью науки первого лагеря было наличие уже готовых рецептов на все случаи жизни. Вполне обыденной и естественной для нее представлялась ситуация, когда недостающие достоверные (то есть

подтвержденные практикой) данные заменялись подходящими цитатами из первоисточников классиков марксизма-ленинизма. Подмена одного другим выглядела обыденной и само собой разумеющейся вследствие использования особого методологического аппарата – диалектической логики.

Диалектика и «диалектика»

Появление диалектической логики неразрывно связано с именем одно-

Сократ
с учениками

го из известнейших представителей классической немецкой философии — Г.В.Ф. Гегеля. Гегель кардинальным образом переосмыслил понятие диалектики и привнес в него смысл, совершенно отличный от исходного — сократовского. Сократ, который, как считается, ввел этот термин в обиход, понимал под диалектикой искусство спора, интеллектуальный поединок двух оппонентов, отстаивающих противоположные точки зрения. В ходе дискуссии аргументы одного из спорящих могли признаваться убедительными и правдивыми, а другого — безосновательными и ложными. Отсюда и выражение: «В споре рождается истина». Не исключался вариант, когда оба дуэлянта терпели поражение, но никогда — чтобы оба выходили из вербального противостояния победителями. Сократовская диалектика стала мощным стимулом развития формальной логики.

Для гегелевской «диалектики» с ее спекулятивными представлениями логика классического образца была не только не нужна, но и противопоставлена. Амбициозные притязания на звание главного придворного философа не допускали наличия сомневающийшихся в истинности его утверждений. Для Гегеля «диалектика» — это действенное средство, посредством которого стало возможным водру-

жение его на трон непревзойденного светоча философской мудрости, а «логика» — гарант несмещаемости его с занятого престола.

У Сократа диалектика и логика — самостоятельные данности. По Гегелю, первое — предикатор (определение) второго. Для Сократа ведение дискуссии в полном соответствии с правилами формальной логики — необходимое условие существования диалектики. «Диалектика» в значении Гегеля — оправдание его «логики».

Сократовская и гегелевская трактовки различны не случайно. У разночтений глубинные корни — они предопределены несовпадением нравственных позиций Сократа и Гегеля, разным пониманием ими — как мыслителями — своей миссии.

Беспристрастные размышления над собственными познавательными возможностями вынудили Сократа констатировать: «Я знаю, что ничего не знаю». Честность перед собой и другими — необходимые формирующие факторы его философии. Майевтика* продемонстрировала умение не только увидеть проблему, сформулировать ее и указать пути разрешения, но и сделать это на языке, понятном собеседни-

* Майевтика — метод Сократа извлекать скрытое в человеке знание с помощью искусных наводящих вопросов.

ку. Повивальное искусство Сократа — пример простого, доходчивого и ясного дискурса. Этим оно резко отличается от гегелевского стиля.

Гегель — носитель совершенно иных идеалов. Его манера философствования — олицетворение умения излагать мысли максимально объемно и расплывчато. Гегель демонстрировал необычайное пристрастие к облачению мыслей в формы, наименее удобные для понимания обычным человеком. Чтобы реагировать на тексты немецкого философа без ощущения когнитивного диссонанса, психика нуждалась в специальной подготовке. Точнее сказать, в определенного рода инициации. Посвящение предполагало приложение волевого усилия, блокирующего возможности мозга анализировать информацию на рациональном уровне и погружающего сознание в особое ментальное состояние, при котором причинно-следственные связи выстраивались бы не в соответствии с нормами формальной логики — что человеческому рассудку наиболее естественно, — а образно гегелевским представлениям о них.

Противоположность воззрений Сократа и Гегеля обнаруживается и в их отношении к светской власти.

Сократ вел скромный, аскетичный образ жизни, считая физические сущности временными, преходящими и не заслуживающими внимания. Пренебрежительное отношение к мирским вещам и заботам было отличительной чертой многих мыслителей того времени. Например, по одной из легенд, Демокрит выколол себе глаза, дабы не отвлекаться от познания истинной сути вещей. Архимед занимался механикой лишь в случае крайней необходимости, предпочитая ей математику и этику. Философы Древней Эллады уважали человека не за материальные приобретения и властные полномочия, а за широту знаний и их глубину; свое предназначение они видели в возможности предоставлять это знание людям. Свободомыслие, неприятие лести и угодничества приходились по вкусу не всем, — Сократ был

казнен за откровенные и разоблачительные речи в адрес местной элиты.

Гегель — мыслитель совсем иного типа. Он — из тех, кому не были свойственны интеллектуальный альтруизм и диогеновское «Отойди, ты заслоняешь мне солнце», кто не только не противился сближению с сильными мира сего, но, напротив, стремился к нему: не освобождение разума от заблуждений и предрассудков побуждало их к творчеству, но желание возвыситься над толпой и повелевать умами непросвещенных масс.

Старания Гегеля не пропали даром. Надо с сожалением признать: диалектика сегодня понимается главным образом в его интерпретации, почти утратив свой сократовский смысл. Хотя сама процедура установления истины через интеллектуальную состязательность сторон все же сохранилась, правда, называется она сейчас по-другому — прения сторон в суде.

Изнанка гегелевского метода

Гегель утвердился в качестве непререкаемого авторитета благодаря избрению диалектической логики (и косвенного патронажа со стороны короля Пруссии Фридриха Вильгельма III). Основу его метода составляли спекулятивные манипуляции, искусно подстраивающиеся под несовершенство

Фридрих Вильгельм III

тогдашнего формально-логического аппарата. Изогранный ум Гегеля, не мудрствуя лукаво, упразднил различие между противоположностью и противоречием.

Подмена позволила одновременно включать в суждение как тезис, так и антитезис и делала «диалектический» метод не поддающимся опровержению в принципе: констатация данности с одновременным ее отрицанием покрывала все возможные варианты исхода. Помимо этого, то, что люди, не особо разбирающиеся в тонкостях силлогистики, склонны воспринимать неопровержимость как доказательство правоты, использовалось Гегелем для формирования вокруг себя имиджа философа, якобы недостижимо далеко продвинувшегося на пути к постижению истины.

Однако гегелевский метод — не более чем уловка, интеллектуальный кунштюк, секрет которого — в том, чтобы намеренно акцентировать внимание на неопровержимости при полном замалчивании обратной стороны «диалектики» — абсолютной недоказуемости. Гегелевские рассуждения столь же неопровержимы, сколь и недоказуемы.

Особенность, на которую не принято обращать внимание, но непременно следующая из неопровержимости — полная бессодержательность «диалектики». Рассуждения Гегеля настолько «всеобъемлющи» и «всеохватывающи», что извлечь из них хоть какую-то полезную информацию не представляется возможным*. Впрочем, создатель от своего детища этого и не требовал. Более того, он всячески избегал конкретики. Когда же Гегель — изредка — отклонялся от этого принципа, результат оказывался не в его пользу. Например, утверждения Гегеля, что количество планет в Солнечной системе должно быть ровно семь (по количеству из-

* Из теории информатики известно, что информационная емкость сообщения обратно пропорциональна вероятности ее получения. Безальтернативные утверждения, то есть те, которые всегда сбываются, — информационно пусты.

вестных на то времени), а прусскую монархию надо признать идеальным государственным устройством, сейчас выглядят, мягко говоря, неубедительными.

Секреты «диалектического» обольщения

Почему же гегелевские архетипы столь живучи и до сих пор востребованы? Если дистанцироваться от искусственно созданного вокруг имени Гегеля ореола гениальности, то секрет их магической притягательности раскрыть несложно.

Диалектическая логика прекрасно зарекомендовала себя как безотказное средство оправдания всего, что по субъективным соображениям должно быть во что бы то ни стало объявлено правильным. Она позволяет под видом неопровержимости ловко скрывать недоказуемость и банальную софистику. «Диалектика» стирает грань между мудростью и демагогией, глубокомыслием и графоманством. Кроме того, гегелевская методика обнаруживает «целебные» свойства. Благодаря применению «диалектической» терапии, резонерство — уже не диагноз, а уникальный дар, удивительным образом превращающий его обладателя во влиятельного политика, известного экономиста или авторитетного философа. Метод Гегеля великолепно справляется с задачами выдвигения «железных» алиби в пользу той точки зрения, которая получила статус должной. Главное при этом — не утруждать себя вопросами этики, не задумываться о непротиворечивости аргументации и не обещать ничего конкретного.

Поскольку доводы «диалектики» выстраиваются вне норм формальной логики, то у ее сторонников отпадает необходимость ограничивать себя рамками здравого смысла. Гегелевская логика предлагает полную независимость от когнитивного «рабства».

Отказ от интеллектуальных догматов неизбежно сопровождается нивелированием общепринятых табу, освобождением от моральных обязательств.

Низвергая устоявшиеся каноны, диалектическая логика перестраивает сознание на функционирование по стандартам, более не обязывающим рассудок подчиняться здравому смыслу. В новых обстоятельствах целеполагание формируется не столько объективными данными, сколько мнением верховного наставника. Отныне только гургу имеет право указывать пастве: где истина, а где ложь; что считать нравственным, а что порочным. Во внутрисоциальных отношениях определяющим становится принцип: «Кто начальник, тот и прав». Главный мотиватор социальной активности — карьерный рост. Чем выше ты поднимаешься по иерархической лестнице, тем меньше над тобой сумасбродных начальников и все больше плебеев, готовых выполнять твои прихоти.

Грубость, высокомерие и равнодушные чиновничьи аппараты — прямое следствие замены «диктата» здравого смысла на импринтинг повиновения, отдрессированную интенцию выслужиться, получить одобрение «сверху». Причина социального неравенства кроется не столько в злонамеренности руководства, сколько в общем алогичном характере государственного устройства.

Евангелие от Иоанна начинается строкой «В начале было Слово...». Смысл ее можно понять и так: образ мыслей предопределяет поступки; как думаешь, так и действуешь. Отсюда можно заключить: соблюдение принципов формальной логики способствует налаживанию разумных, гармоничных и справедливых отношений между людьми. И наоборот, ее отсутствие компенсируется переходом на личностные отношения и вследствие этого — скатыванием к авантюризму, корыстному и аморальному поведению.

Диалектическая логика — образец трансформации благих намерений эпохи Просвещения в свою противоположность; от бэконовской максимы «Знание — сила» к испанской пословице «Сон разума рождает чудовищ».

Гегель как предтеча

Гегель заложил фундамент под иллюзорное наукоподобное сооружение — научный коммунизм. Сам он, конечно, вряд ли догадывался о той роли, которую суждено сыграть диалектической логике в создании новой религии секулярного толка. Он и не помышлял, насколько заразительным окажется его пример «философски» оправдывать законность, безальтернативность и высшее предназначение светской власти (на примере выстраивания отношений с прусской монархией).

Если проводить параллели с новозаветным сюжетом, то в новой религии Гегелю, без сомнений, принадлежит амплуа предтечи коммунизма. На роль же «спасителя» человечества «благодарные потомки» утвердили фигуру Карла Маркса. Уроженец Трира ловко перехватил эстафету диалектической обработки фактов и прекрасно овладел мастерством подгонки данных под нужный результат. Маркс, хотя и критиковал Гегеля за «раболепие и зараженность жалким высокомерием прусского чиновничества», не гнушался пользоваться его спекулятивными приемами при сочинении (как правило, в соавторстве с финансово обеспеченным Ф. Энгельсом) прозы политико-экономического содержания.

Вслед за автором «Капитала» виртуозное владение техникой гегелевской аргументации продемонстрировал Ленин. «Диалектика» позволяла ему успешно вести идейные баталии с политическими противниками. Примечательно, что в начале трудового пути В. Ульянов пытался заниматься адвокатурой. Но дела у него как-то сразу не заладились, возможно, по причине несклонности к изучению формальной логики*. Владимир Ильич быстро сменил сферу деятельности, став профессиональным революционером. На этом поприще будущий вождь мирового пролетариата преуспел куда больше.

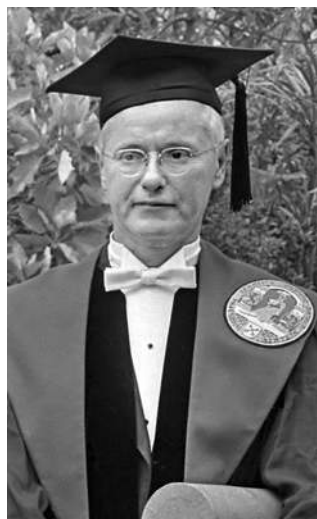
* Гимназию Володя Ульянов закончил почти отличником. Единственная четверка — по логике.

Ленин и его соратники искренне полагали, что овладели самым передовым учением — диалектическим материализмом, которое раскрыло им секреты исторического развития. Большевики без тени сомнения уверовали в свое мессианское предназначение — оскотлить человечество. Они убедили себя в том, что не только могут, но просто обязаны свергнуть ненавистных эксплуататоров, захватить власть в России, установить диктатуру, а затем перебросить огонь революции на остальные страны.

Воинствующие материалисты возвели гегелевскую диалектику в ранг религиозного культа. Любые критические замечания в адрес Учения позволялись только идейным вождям трудового народа — К. Марксу, Ф. Энгельсу и В.И. Ленину. Остальным отводилась роль искателей в «диалектике» неких скрытых, сакральных смыслов. Отказавшись от церковных книг, идеологи первого в мире социалистического государства предложили на их место свои нетленные святыни — труды классиков марксизма-ленинизма. Только в многотомных фолиантах «величайших гениев человечества», мысливших категориями абсолютных истин, отныне предписывалось выискивать правильные ответы. Проникновение методологии гегелевской диалектики во все сферы государственной и общественной жизни стало повсеместным.

«Диалектический» ВИЧ

В 1930-х годах Роберт К. Мертон* предложил ценностные ориентиры для научного сообщества: универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм. Позднее Б. Бардер добавил к ним еще рационализм и эмоциональную нейтральность. В советское время эти императивы считались порождением буржуазной культуры и не получили рас-

Роберт К. Мертон

пространения. С распадом СССР всякие нравственные ориентиры вовсе были упразднены. На их место насаждалась одна ценностная установка — получение материальной выгоды. Необходимость соблюдения профессиональной этики уступила место потребности в элементарном физическом выживании. Сложилась благоприятные условия для активизации околонучных деятелей, и те не замедлили воспользоваться ситуацией и стали массово внедряться в научную среду. Принудительное навязывание функционерами от науки диалектико-материалистического учения основательно подорвало способность науки противостоять деградационным процессам в угоду сиюминутным конъюнктурным выгодам. (После крушения СССР глашатаи научного коммунизма никуда не делись. Для бывших клерикалов соцреализма ситуация принципиально никак не изменилась. Распаханное ими «диалектическое» поле позволило без особых проблем переквалифицироваться в специалистов по теории государственного управления, менеджменту и другим новомодным дисциплинам).

Если проводить аналогию с биологией, то диалектическая логика подобна ВИЧ: проникая в тело науки, она угнетает иммунитет и нейтрализует возможности противостоять заражению

* Роберт Кинг Мертон (1910–2003) — американский социолог, заложил основы социологического анализа науки как особого социального института с присущими ему ценностно-нормативными регулятивами.

псевдонаучной инфекцией. Опасный вирус сделал науку неспособной защитить себя от концепций Т.Д. Лысенко или О.Б. Лепешинской; свел на нет навыки по отличению ученых от прозаиков, пишущих с использованием специфической научной терминологии. Вследствие того научное сообщество оказалось сильно разбавлено большим количеством «специфически» мыслящих субъектов. Это сильно снизило значимость научных званий и ученых степеней, социальный статус ученых и уровень их денежного содержания. Наука из скоростного лайнера инноваций стала все более превращаться в дряхлеющее судно, днище которого так обросло моллюсками, что его возможности по движению вперед оказались под большим вопросом.

Невысокий академический рейтинг подавляющего большинства вузов России, минимальные значения индекса Хирша наших ученых и другие сопутствующие показатели характеризуют современную российскую науку не с лучшей стороны и дают основания говорить о наметившемся кризисе в этой сфере. Некоторые склонны объяснять причину такого положения дел лишь одним фактором — слабым финансированием, бывшим в прежние советские времена куда более щедрым. А поскольку в СССР господствовала коммунистическая идеология, то делался вывод: приверженность марксизму-ленинизму и следование канонам диалектической логики обеспечивало науке процветание. Думается, все как раз наоборот. Именно воинствующий материализм, вульгарная диалектика и пренебрежительное отношение к формальной логике постепенно, но неуклонно работали на вытеснение из умов людей здравомыслия и рационализма, замещая их суррогатом словоблудия и научного дилетантизма. Это и стало главной причиной интеллектуально-го упадка и научного застоя.

Такое положение вещей не может считаться нормальным и совершенно невыгодно государству.

Западные страны обеспечили себе господствующее положение в ми-

ре благодаря научным достижениям. Российской цивилизации, если она не желает кануть в Лету и разделить судьбу североамериканских индейцев или аборигенов Австралии, без науки не обойтись. Возможно, по этой причине руководство страны и было вынуждено инициировать реформирование РАН.

Конечно, отрадно, что чиновники самого высокого уровня наконец-то обратили внимание на состояние науки, но исключительно административными мерами проблему не решить. Структурные изменения безусловно нужны, но если процесс реанимирования науки ограничить организационными мероприятиями, высока вероятность получения результата, известного из басни Крылова «Квартет» или характеризуемого фразой: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Для перерождения важно, чтобы в сознание самих представителей научного сообщества пришло понимание необходимости перемен. Излечение науки должно происходить в первую очередь за счет внутренних резервов с опорой на собственные силы. Это как раз тот случай, когда судьба утопающего находится в его собственных руках. Потенциал у отечественной науки есть — и огромный. Но толерантное отношение к «диалектике» не дает возможности механизму самоочищения функционировать вполне эффективно, не позволяя своевременно очищать науку от паразитирующего балласта, имеющего формальное право выступать от ее имени.

* * *

В заключение хотелось бы выразить надежду, что отечественная наука наконец-то оправится от метастазов гегелевской диалектики, долгое время подавлявшей ее рациональное естество. Творения Гегеля, Маркса и других «диалектиков» займут достойное место в библиотечных фондах и будут интересны лишь узким специалистам, изучающим замысловатые перипетии человеческой мысли в различные моменты ее истории. В конце концов, все, что не убивает, делает нас сильнее.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Михаэль Дорфман

Читая «КАПИТАЛ»: KAPITAL

капитализм
как метафора

«Капитал» Карла Маркса был и остается новаторским экономическим трудом. Все современное экономическое сознание не способно избегнуть влияния этого колоссального труда. Однако «Капитал» – и недооцененный литературный шедевр из одного ряда с произведениями великих писателей: Бальзака, Толстого, Мопассана, Достоевского, Джойса, Пруста. В нем есть что-то от греческой трагедии, что-то – от сатиры Свифта, от викторианской драмы, от комедий Бомарше, от готического романа.

Преподавателя на кафедре марксизма-ленинизма Сталиниста Петровича все звали Стасом. Рассказывали: он был боевым пилотом, воевал где-то на Ближнем Востоке, лишился ноги. Стас оказался хорошим мужиком, не сильно гнобил студентов и рассказывал много интересного. В частности, о том, что в его время, в 1940-е, многие студенты не понимали Маркса, и это было легитимной отмазкой. Занятия на кафедре марксистско-ленинской философии никакой любви к чтению Маркса не могли привить. Маркса у нас не читали, а конспектировали. Строгая дева, доцент Полина Ивановна проверяла наши конспекты и подписывала каждую страницу. Умельцы научились отбеливать ее подписи, и конспекты передавали друг другу. Я Маркса тоже не понимал, но я не понимал тогда многого – модернизма, структурализма, сюрреализма, постмодернизма, абстрактной живописи... «Капитал» и есть абстрактное полотно, состоящее из деталей, непонятных и хаотических вблизи, но обретающих красоту и гармонию при взгляде издали.

Он сводит с ума

Маркс первым осознал, что критика аморальности капитализма ничего не даст, если законы капиталистической экономики сродни закону природы. Поэтому он посвятил жизнь анализу капиталистического рынка и способа производства. Надо было показать, что капитализм – продукт конкретного исторического развития производственных отношений, вскрыть внутренние противоречия капитализма, порождающие циклические кризисы и ведущие к неизбежному краху всей капиталистической системы. Решить эту огромную задачу можно было лишь художественными средствами.

«Капитал» меньше всего напоминает экономический трактат. Это радикальный модернистский литературный коллаж с противопоставлением авторского голоса и цитаты. Знаменитая фраза в «Манифесте Коммунистической партии» – «*Alles Ständische und Stehende verdampft*» («все сословное и застойное исчезает») словно предвосхищает европейский модернизм. Книга полна мифологических и литературных аллюзий и ссылок. Цитаты из античных классиков перемежаются с кулинарным рецептом, отчеты фабричных инспекторов с волшебной сказкой. Текст сложен, гармоничен и противоречив, как музыка Арнольда Шенберга; полистилистичен, как поток сознания в «Улиссе» Джеймса Джойса; многослоен, как сумрачные видения Франца Кафки. «Его разговор не льется по одному руслу, но столь же разнообразен, как и тома на его полках библиотеки», – записал репортер из «Чикаго Трибюн», посетивший Маркса в 1878 году.

Письма Маркса показывают: он думал о себе как о творческом художнике, поэте диалектики. «Что касается моей работы, я скажу вам правду, – писал он Энгельсу в июле 1865 года. – Несмотря на все возможные недостатки, которые могут иметься, преимуществом моих работ является то, что они представляют художественное целое.» Если бы Маркс хотел написать обычный экономический трактат, он бы это сделал. Но его проект был куда более дерзким, объект – куда более сложным.

Маршал Берман в классическом тепере труде называет автора «Капитала» «одним из великих и могучих гигантов XIX века» «наряду с Бетховеном, Гойей, Толстым, Достоевским, Ибсеном, Ницше, Ван Гогом». «Они сводят нас с ума, когда они сводили с ума себя, а их агония породила столь-

ко духовности, что мы живем ею до сих пор», — отмечает Берман. Идея включить Маркса в список художников и писателей, составляющих канон европейской культуры, странна лишь на первый взгляд. В наше постмодернистское время фрагментарность и радикальная незавершенность «Капитала» уже не кажутся читателям столь непоследовательными и непостижимыми. Более того, через «Капитал» можно глубже понять Бетховена, Гойю или Толстого. Как может «Капитал» устареть, спрашивает Берман, если капитал еще правит нашей жизнью?

На шопинг по Марксу

Habent sua fata libelli — «книги имеют свою судьбу». «Капитал» хоронили много раз и по-разному.

В СССР Маркса мумифицировали. Со слов редактора (в прошлом политического заключенного) Эдуарда Кузнецова, израильский писатель Марк Галесник рассказал в своей сатире «Пророков, 48» такую историю. В 1970-х Чарли Чаплин предложил Брежневу обменять советских политзаключенных на покоящиеся в Лондоне останки Маркса. Брежневу идея понравилась, и он отдал приказ исполнять. Контакты длились несколько лет, но ничего не двигалось. Все прояснилось, когда один советский аппаратчик поговорил с западными коллегами. Поездки на могилу Маркса (и шопинг в Лондоне) были для сотрудников ЦК КПСС, располагавшегося на Старой площади, большой привилегией. На «поездки к Марксу» был отпущен специальный бюджет, ими награждали. Очередь стояла на несколько лет. А перенос марковских останков в Москву убил бы замечательную халяву. В конце концов, Карл Маркс до сих пор в Лондоне, а Кузнецова и других политзаключенных обменяли на чилийского коммуниста Луиса Корвалана и нескольких советских шпионов.

На Западе уже 150 лет утверждают, что Маркс больше не соответствует «новым временам», что марксизм изжит, а капитализма не существует. Западный марк-

сизм переживал темные времена из-за разочарования в СССР и Китае. Марксизм оказался в пустыне после краха социалистического лагеря. Свободно-рыночный неолиберализм праздновал победу корпоративной модели капитализма. Милтон Фридман и «чикагские мальчики» убеждали людей, что нет смысла бороться за раздел пирога, что пирог будет расти бесконечно, и всем достанется. Рейганизм и тэтчеризм провозглашали, что классовая борьба закончена, и если все отдать в руки сверхбогатых и привилегированных, то богатство обязательно просочится сверху ко всем остальным. Новые левые отказались от борьбы за социальную справедливость и с головой ушли в идентификационные политики — в защиту прав женщин, животных, сексуальных и национальных меньшинств. Отставание принципов мультикультурализма и экологизма для них оказалось важнее участия в классовой борьбе. От Антонио Грамши и Герберта Маркузе левая интеллигенция отказалась в пользу Эдварда Саида и Гаятри Спивак.

Глобальный обвал финансового капитализма в 2008 году снова напомнил миру о «Капитале», выявил внутренние противоречия капитализма, открытые Марксом. Усилия «отменить» марксизм умножились. Последний раз, кажется, это сделал банкир Карл Шваб, председатель Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2012-го. Он заявил, что «капитализм, как мы его знаем, больше не соответствует миру, который нас окружает». И с каждым следующим кризисным циклом, подтверждающим анализ Маркса, к «Капиталу» возвращаются. Когда капитализм заявляет, что капитализма больше нет, это верный признак системного кризиса.

Всемирный финансовый кризис, социальные протесты в Афинах, Тель-Авиве и Нью-Йорке, арабские революции — все это говорит о том, что марксистская социальная критика капитализма актуальна как никогда. Стремительно устаревают, не отвечая современным запросам, наполненные математикой и статистикой апологии безбрежного эгоизма, а «Капитал» ос-

тается интересным. Как и Достоевский или Чехов, он актуален благодаря глубине художественного проникновения в проблемы человека и мира.

В отличие от добротнo сделанных законченных работ XIX века неоконченный «Капитал» обращен в будущее и находит отклик у новых поколений читателей. «Капитал» оказался ко времени и в пору великой революции в искусстве начала XX века, и в модернизме, и в постмодернизме. Тексты Маркса продолжают волновать, зовут вернуться, перечитать, подумать. Это свойство великих произведений искусства. Ведь даже с математической точки зрения экономическая жизнь, как и жизнь вообще, — уравнение не линейное, а трансцендентальное, а потому не поддается экстраполяции или моделированию. Такое уравнение решается лишь подстановкой конкретных коэффициентов. Предсказать, как оно себя поведет, можно лишь силой художественного прозрения.

Сентиментальное путешествие в капитализм

Маркс занялся политэкономией после многих лет занятий философией и литературой, и это легло в основу проекта «Капитала». Но лишь личный опыт профессионального изгнанника придал убедительность марксову анализу экономической системы, отчуждающей поработанных капиталом людей друг от друга и от окружающего их мира. Не удивительно, что в «Капитале» столько места уделено поиску понимания человеческих побуждений, стоящих за материальными мотивировками и интересами.

Биография Маркса — история отчуждения. Он был аутсайдером с рождения 5 мая 1818 года — еврейский мальчик в преимущественно католическом городе Трир в Рейнской области в преимущественно протестантской прусской Германии. Во время наполеоновских войн Трир входил в состав Франции, его жители пользовались плодами эмансипации, принесенной Великой французской революцией. За три года до рождения Маркса Германский союз присоединил к себе Рейнскую область, и та

ввела запреты на профессии для евреев-иудеев. Отец Карла, Генрих Маркс, принял лютеранство, чтобы иметь возможность заниматься адвокатской практикой. По меткому выражению другого крещеного еврея, Генриха Гейне, крещение было паспортом в европейскую цивилизацию. Как известно, пока паспорта нет, кажется, что из-за этого все проблемы. Однако, когда приобретаешь паспорт, открываются глаза на все остальное в новой жизни.

Отец поощрял любовь Карла к книгам. Другим интеллектуальным наставником мальчика был друг Генриха, барон Людвиг фон Вестфален, культурный и либеральный чиновник. Во время долгих совместных прогулок барон читал Карлу отрывки из Гомера и Шекспира. Его молодой спутник учил их наизусть, а затем использовал в своих трудах для примеров и притч. Барон познакомил Карла не только с музыкой и поэзией, но и своей дочерью Женни, ставшей его спутницей жизни.

Маркс старался воспроизводить счастливые походы с фон Вестфаленом во время семейных прогулок и пикников в Hampstead Heath в Лондоне. Водя семью гулять по воскресеньям, он декламировал сцены из Шекспира, Данте, Гете. Цитаты у Маркса, как у Тевье Молочника, были на все случаи жизни: сразить идейного противника, оживить сухой текст, подогреть анекдотом спор, добавить эмоций, вдохнуть жизнь в абстракцию.

Чтобы показать, что деньги — это радикальный уравниватель, Маркс цитирует строчку из произведения Шекспира «Тимон Афинский»: деньги — «общая шлюха человечества». Чтобы оправдать эксплуатацию детского труда на фабриках, «Капитал» заговорил голосом Шейлока, героя шекспировского «Венецианского купца»: «Рабочие и фабричные инспектора протестовали по гигиеническим и моральным соображениям, но Капитал ответил: На голову мою мои поступки пусть падают. Я требую суда законного. Я требую уплаты по векселю».

«Тимоном» навеяна и четкая формулировка: «Буржуазия повсюду, где она достигла господства, разрушила все фе-

одальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные пути, призывавшие человека к его “естественным повелителям”, и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного “чистогана”. В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мешанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость...»

Дальше на сцену выходит «Антигона» Софокла:

«Ведь нет у смертных ничего на свете,
Что хуже денег. Города они
Крушат, из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства
Творить, толкая их к делам безбожным».

Иначе невозможно опровергнуть мистификацию капитала, где «корысть — это хорошо», где прошлые грехи жадности, корыстолюбия, лихоимства, сребролюбия и стяжательства объявлены достоинствами. Для критики анахронических экономических теорий Маркс призывает на помощь Сервантеса: «Еще Дон Кихот должен был жестоко поплатиться за свою ошибку, когда вообразил, что странствующее рыцарство одинаково совместимо со всеми экономическими формами общества».

Сохранились списки разнообразной литературы, прочитанной Марксом в студенческие годы. Он штудировал «Историю искусств» Винкельмана, читает труды о жизни животных, самостоятельно учит английский и итальянский языки, читает Френсиса Бэкона, переводит «Риторику» Аристотеля и «Германию» Тацита. Это, казалось бы, беспорядочное чтение позже пригодилось в обманчиво-хаотичном строении «Капитала», напоминающего готический собор.

В студенческие годы Маркс пробовал себя в литературе. Он написал сборник стихов, драму в стихах. Беллетриста из него не вышло. Советское определение «документальная проза», увы, не подходит для «Капитала». «Капитал» не впи-

сывается ни в один жанр: он уникален. Ничего подобного не было ни до, ни после него. Только так и можно было решить задачу деконструкции и историзации капитализма, преподносящего себя как следствие естественных законов и неизбежный итог развития человечества. И до Фукуямы находились апологеты капитализма, объявлявшие: эта формация — конец истории.

Студентом Маркс написал роман «Скорпион и Феликс», навеянный полным лирических отступлений «Сентиментальным путешествием по Франции и Италии» Лоренса Стерна — знаковым произведением английской литературы, новаторским «романом романов», разительно непохожим на все романы, писанные до того, а еще и пародирующий их все. Биограф Маркса Френсис Вейн сравнивает структуру «Капитала» с «Сентиментальным путешествием». Эту книгу Маркс любил со студенческих лет. Тридцать лет спустя он открыл предмет, позволявший следовать свободной, распадающейся на части новаторской манере Стерна. Как «Сентиментальное путешествие», «Капитал» полон парадоксов и гипотез, замысловатых пояснений и причудливого шутовства, увлекательных чудачеств и оборванных повествований. Марксово «сентиментальное путешествие» в капитализм, вероятно, навеяло и название нашумевшего фильма Майкла Мура «Капитализм: История любви». Как иначе можно было адекватно объяснить таинственную, перевернутую с ног на голову логику капитализма?

В преисподнюю

«Что в том тебе, что шепчутся о нас?», — говорит Вергилий, проводя Данте по Чистилищу. Маркс спускается в преисподнюю капитализма один. Потому и замечает в предисловии: «Я буду рад всякому суждению научной критики. Что же касается предрассудков так называемого общественного мнения, которому я никогда не делал уступок, то моим девизом по-прежнему остаются слова великого флорентийца: «Segui il tuo corso, e lascia dir le genti!» («Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно!»).

Маркс предлагает нам новое литературное путешествие.

Маркс и не думает скрывать литературных прототипов своего путешествия в преисподнюю капитала. Даже среди самых сложных теоретических абстракций читатель «Капитала» не теряет чувства постоянного похода за истиной: «Давайте оставим эту шумную область рынка, где все происходит на виду у всех, когда все кажется открытым и честным. Мы будем следовать за владельцем денег и владельцем труда туда, где скрыто производство, мы переступим порог ворот, над которыми

написано: «Вход только для предпринимателей». Здесь мы обнаружим не только, как капитал производит, но и как производится он сам. Наконец-то мы сможем открыть секрет получения прибавочной стоимости».

На английских спичечных фабриках половина рабочих — дети, некоторым всего по шесть лет, а условия —

Использование детского труда в Америке XIX века

настолько ужасные, что «только самая горемычная часть рабочего класса, полуголодные вдовы и так далее отдают туда своих детей». Маркс пишет: «Рабочий день, продолжительность которого колеблется между 12–14 и 15 часами, ночной труд, нерегулярное питание, по большей части в помещении самих мастерских, отравленных фосфором. Данте нашел бы, что все самые ужасные картины ада, нарисованные его фантазией, превзойдены в этой отрасли мануфактуры».

Ад капитала плотно населен. «Капитал – это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает». Вампир здесь – образ новаторский, появляется за 20 лет до того, как Брем Стокер популяризовал Дракулу и пустил гулять по миру многочисленный «вампирский жанр» поп-культуры. А что еще можно найти в мире «призрачной объективности» капитала?

Его призрачная объективность

Указывая на ряды книг на своих полках, Маркс говорил: «Это мои рабы... Они должны служить мне, как я того пожелаю». Эти «рабы» и доставляли ему руду для отливки громады «Капитала». В 1976 году С.С. Правер написал 450-страничный труд, посвященный литературным ссылкам у Маркса. В первом томе «Капитала» есть цитаты из Библии, Шекспира, Гете, Мильтона, Вольтера, Гомера, Бальзака, Данте, Шиллера, Софокла, Платона, Фукидида, Ксенофонта, Дефо, Сервантеса, Гейне, Вергилия, Ювенала, Горация, Томаса Мора, Сэмюэля Батлера. Еще там есть аллюзии на волшебные сказки, рассказы-ужастики, английские романтические романы, народные песни и джинглы, на мелодраму и фарс, на античные мифы и притчи.

Однако Маркс понимал невозможность деконструкции капитализма простой комбинацией цитат из других книг. В первом томе он с презрением пишет об экономистах, которые

«под парадом литературно-исторической эрудиции или примеси посторонних материалов скрывают их чувство бессилия от того, что учат других тому, чего не понимают сами».

По мере исследования Маркс достраивал и перестраивал «Капитал» всю жизнь. Он постоянно запаздывал со сроками. Первые гонорары пришли уже после его смерти. Маркс и не скрывает, что «никто не может почувствовать литературные недостатки «Капитала» сильнее, чем я».

«Капитал» породил бесчисленные тексты, анализирувавшие экономические аспекты книги, теории труда и заработной платы, стоимости и капитала. Лишь немногие критики обратили серьезное внимание на литературные достоинства текста. А ведь именно художественные достоинства текстов обеспечивали успех великих учений. Фрейд не стал бы Фрейдом, если бы не обладал незаурядным писательским даром. Да и капитализм не обрел бы свободно-рыночной идеологии, не будь Милтон Фридман незаурядным писателем и пропагандистом своих идей.

Удивительно, как мало людей серьезно рассматривало «Капитал» с точки зрения литературы. Возможно, причина в том, что многослойная и полистилистическая структура «Капитала» не позволяет с легкостью занести книгу в какую-то категорию. Книгу можно читать как огромный и запутанный готический роман, где героев поработает и потребляет монстр капитала, которого они сами создали: «Капитал приходит в мир, забрызганный кровью с головы до ног, и кровь сочилась из каждой поры».

Можно читать «Капитал» как викторианскую мелодраму или как черный фарс. В разоблачении «призрачной объективности» товара, в выявлении разницы между героическим образом и бесславной реальностью капитализма, Маркс использует классический метод комедии – разоблачение доблестного рыцаря из блестящих доспехов, чтобы вывить там жалкого голенького и пузатенького человечка.

Порой «Капитал» — античная трагедия. «Подобно Эдипу, актеры Маркса излагают человеческую историю, находясь в тисках неумолимой необходимости, которая разворачивается независимо от того, что они делают», — пишет Чарльз Франкл в сборнике «Маркс и современная научная мысль». Порой «Капитал» — сатирическая утопия, вроде земли гуингнжов в «Путешествиях Гулливера» Джонатана Свифта, где все пассажи радужны, всё прекрасно, и только человек — подлый и грязный. В версии Маркса капиталистическое общество подобно ложному раю, где не лошади, а «товар» с «капиталом» опускают обычных людей в состояние бессильных, отчужденных йеху.

Ирония, жесткий, парадоксальный, далеко не на любой вкус, еврейский юмор — помогают Марксу осознать ненормальную логику капитализма. Это обстоятельство прошло мимо внимания большинства критиков и исследователей, хотя иронией пропитана вся книга. Почти забытый сейчас американский историк Эдмунд Уилсон предлагает прочесть «Капитал» как сатиру. Танец товаров, потешное столкновение различных систем ценностей, несоответствие радужных обещаний капиталистического рая мрачной, хорошо документированной картине грязи и страданий, которые создают капиталистические законы на практике — все это удел сатиры.

Уилсон считал «Капитал» пародией на классическую экономику. «Никто и никогда со столь смертоносно разящим психологизмом не отображал этой человеческой природы с ее бесконечным безразличием, способностью не замечать боль, которую мы наносим другим, когда у нас есть возможность получить от них что-то для себя», — пишет Уилсон. — Занявшись этой темой, Карл Маркс стал одним из величайших мастеров сатиры... Маркс, безусловно, — лучший сатирик со времен Свифта и имеет много общего с ним». Перечитывая «Капитал» вместе с Диккенсом и Свифтом, я слышал еще один саркастический

голос, который опознал лишь с трудом — Ярослава Гашека, бессмертного «Бравого солдата Швейка», тоже вышедшего из «Капитала».

Соборность «Капитала»

«Все мы вышли из гоголевской шинели», — сказал Достоевский о русской литературе. Вся современная западная философская мысль вышла из «Капитала», подверглась влиянию этой книги, даже если спорила с автором и опровергала его. «Капитал» — как готический собор, строившийся поколениями, концентрировавший в себе культурные достижения и генерировавший культурный потенциал для будущего. «Капитал» — лишь первая часть огромного проекта. Маркс замыслил написать еще пять частей: «Недвижимость», «Наемный труд», «Государство», «Международная торговля» и «Глобальный рынок». Он сумел закончить лишь первый том «Капитала», оставив другим задачу завершить его труд.

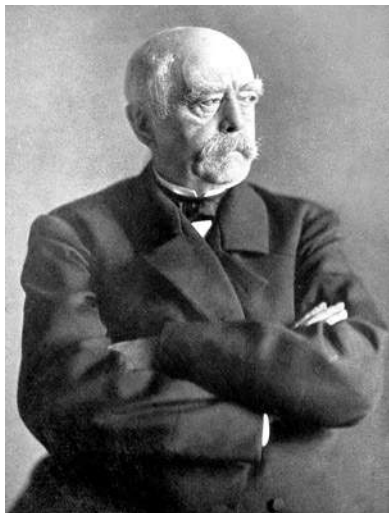
Открытость и незаконченность «Капитала» больше полутора веков призывает умы достраивать здание этого собора. Собственно, в русском значении «собор» — не столько стены и крыша, сколько всеобщее собрание, калька греческого «католикос» — вселенский, всеобщий. В соборном хоре голосов звучат не только предшественники, но и последователи, продолжавшие строительство монументального здания марксизма Георг Лукач и Антонио Грамши, Вальтер Беньямин и Жан-Поль Сартр, Жак Деррида, Славой

Жан-Поль
Сартр

Жижек и Ален Бадью, множество других мыслителей и художников.

У Маркса было множество самых неожиданных читателей. Германский канцлер Отто фон Бисмарк сделал выводы из «Капитала» и ввел первое в истории законодательство общественного благосостояния, по которому Западная Европа жила более полутора веков. Формуляр Адольфа Гитлера в Венской городской библиотеке свидетельствует о том, что он внимательно изучал Маркса. Чи-

Отто фон Бисмарк

тателем Маркса был и Римский Папа Иоанн Павел II – наверное, единственный деятель мирового значения, критиковавший капитализм в пик глобализации и торжества свободного рынка.

«Капитал», парадоксов друг

«Это кажется парадоксальным и противоречащим повседневному опыту... Тем не менее – парадокс и то, что Земля движется вокруг Солнца, и что вода состоит из двух легковоспламеняющихся газов. Научные истины всегда парадоксальны, если судить из повседневного опыта, который улавливает лишь обманчивую природу вещей». Парадокс – тоже логический оператор «Капитала». Прибыль возникает от продажи товаров по их «реальной» стоимости, а не, как можно было бы предположить, от надбавки к цене. Здесь Маркс позволил себе одну из весьма немногочисленных аналогий (в главе «Стоимость, цена и прибыль»).

Функция метафоры – заставить нас взглянуть на вещи заново путем перевода их качеств во что-то другое, превращая знакомое в незнакомое или наоборот. Людовико Сильва, венесуэльский исследователь Маркса (опи-

Папа Иоанн-Павел II

раясь на этимологию «метафоры» как передачи), заключает, что капитализм сам по себе является метафорой, процессом отчуждения, превращающим субъекта в объект, потребительную стоимость в обменную, человеческое

в чудовишное. Метафора капитализма как объективной и универсальной закономерности человеческого развития позволяет представить продукт человеческого творчества как «товар», который сам якобы определяет усло-

Молодежная демонстрация в Нью-Йорке

Демонстрация в Афинах

вия производства. Другими словами, субъект — человек, рабочий — превращается в объект, в то время как объект (продукт труда) обретает собственную сущность, превращаясь в субъект, «товар», в нечто онтологическое и неподвластное человеческой воле. Только художественная деконструкция способна сорвать покров с «тайны товарного фетишизма».

В таком прочтении литературный стиль «Капитала» — не украшение сухого экономического текста, а единственно подходящий язык, способный выразить «обманчивую природу вещей», которая не вмещается в термины, границы и условности существующих дисциплин — таких, как политическая экономия, антропология и история.

Без художественного постижения сути вещей невозможно опровергнуть аксиому о том, что якобы все люди, во все времена и во всех обстоятельствах стремятся исключительно к максимальной выгоде для себя, что «невидимая рука» необузданной конкурентной борьбы всех против всех приносит максимальную общественную пользу, что всякое вмешательство в дела рынка вредно и противоречит человеческой природе. Подается и преподается весь этот радикальный эгоизм не как средство для оптимизации экономических моделей, а как нерушимый закон природы и общества. «Капитал» Маркса не создает теологию, хотя его не раз пытались возвести в канон. Наоборот, «Капитал» деконструирует порабащающую теологию, ставящую божества «экономики» и «рынка» над человеком. Посредством заработной платы происходит отчуждение человека от продуктов его труда. Капитализм стремится приватизировать все общественное и коммерциализировать все приватное.

«Капитал» Маркса стал основой современного гуманизма, который не только критикует аморальность капитализма (это делали и те, кого Маркс называет утопистами), но и создает человеческие, гуманистические основы для творческого труда.

Путешествие Данте в ад помогает понять его время верней сотен научных трактатов, но еще больше служит развенчанию средневековых догм и постижению гуманистических основ человеческого бытия. Поход с Марксом в ад капитализма дает постижение феноменов нашего времени, а еще — понимание того, что экономические законы — это всего лишь человеческое творение, что человек — творец товаров — является и творцом рынка, экономических законов, может и должен их менять для общественного блага.

Сегодня на площади и улицы Нью-Йорка и Монреаля, Мадрида и Афин, Каира и Тель-Авива вышли миллионы людей, понявших, что капитализм не работает для их блага. Апологеты капитализма цинично вопрошают их: «А чего вы хотите? У вас нет рецептов. Вы не понимаете, как работает рынок». Правда заключается в том, что экономическая система так запуталась, что никто сегодня точно не понимает, как работает рынок. В лучшем случае, понимают, что происходит в их углу, где они извлекают прибыль. Нынешние протесты «оккупай», скорее, похожи на экологические движения 80-х, тоже научно не осознавших последствия загрязнения среды обитания, однако добивавшихся решений. Свободно-рыночная экономическая наука все больше напоминает «научный коммунизм» времен СССР и не способна дать спасительных рецептов. В этой ситуации надо отдать должное интеллектуальной смелости и честности демонстрантов, сумевших понять главное — система гнилая.

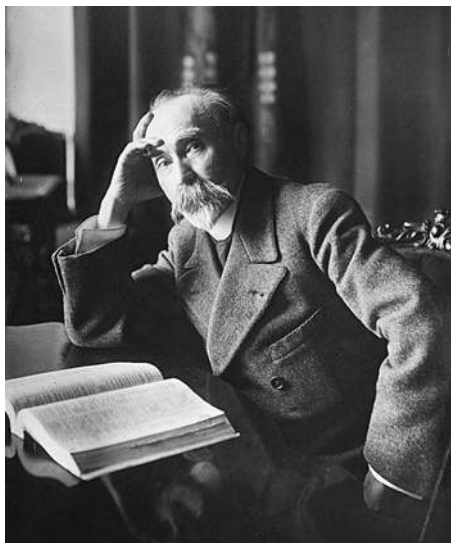
«Капитал» остался незавершенным, как сама капиталистическая система. Тем более, там нет готовых ответов на все вопросы. Но есть метод деконструкции, сила художественного воображения, помогающая сбросить оковы угнетения. Речь ведь не о том, что «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим». Речь о том, как сделать нынешнюю экономическую систему лучше, поскольку то, что есть, больше не работает.

Плекханов и Ленин. Неоконченный спор?

Решительные принципиальные революционеры-ленинцы и нерешительные (беспринципные) меньшевики, и Плеханов как главный из них... В советской историографии господ-

ствовала такая точка зрения на отношения Плеханова и Ленина, учителя и превосходшего-де его ученика. Вот суждение доктора исторических наук И.Н. Курбатовой: «Только партия но-

Г.В. Плеханов

вого типа — партия большевиков была способна руководить трудящимися России в революционных боях. Этого не признавал Плеханов, оторванный много лет от массового рабочего движения... И этим, в частности, было вызвано неприятие им Октябрьской революции». А то, что «революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых», на зубок знали уже в младших классах советской школы...

В связи с развалом Советского Союза и отбрасыванием государственной марксистско-ленинской идеологии оценки поменялись на диаметрально противоположные. Сразу же вспомнили, что «гениальные» (в оценке советской историографии) «Апрельские тезисы» Ленина, провозгласившие курс на социалистическую революцию, Плеханов назвал «бредом».

К Октябрьской революции, триумфу ленинской партии большевиков, Плеханов отнесся отрицательно, так как считал, что Россия к социалистической революции не готова: *«русская история еще не смогла той муки, из которой со временем будет испечен пшеничный пирог социализма»*. Газета «Единство», редактируемая Плехановым, в октябрьские дни захвата власти большевиками поместила его «Открытое письмо к петроградским рабочим». Плеханов писал,

что его эти события огорчают, что он считает социалистическую революцию в России преждевременной, так как в России пролетариат составляет меньшинство. *«Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и страны, взять в свои руки всю полную политическую власть»*. Навязать ему такую власть, значит, толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время, величайшим несчастьем и для всей России». Плеханов предупреждал петроградских рабочих, что крестьянство, получив землю, не будет развиваться в сторону социализма и что надежда на скорую революцию в Германии нереальна. Он предостерегал от печальных последствий захвата власти в этой обстановке «одним классом или — еще того хуже, — одной партией».

В конце 80-х годов, когда в условиях гласности достоянием общества стало знание ужасов Гулага, в начале 90-х годов, когда развалилась советская социалистическая экономика и распался СССР, стоявший на фундаменте диктата одной партии, — казалось самоочевидным, что сама история доказала правоту Плеханова и неправоту Ленина. Однако прошедшие четверть века постсоветского развития России раскрывают новый аспект продолжающегося спора двух видных фигур отечественной истории.

Стоит заметить, что Плеханов и Ленин спорили не только друг с другом, но в известном смысле и каждый из них сам с собой. Не помешает и вкратце припомнить причину разногласий. Сжато их суть за год до своей смерти описывает Ленин в статье «О нашей революции», в которой он полемизирует с «Записками о революции» видного меньшевика Н. Суханова. «...шаблонным является довод..., что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа, объективных экономических предпосылок для социализма». Чуть ниже Ленин и описывает аргумент меньшевиков, и тут же буквально двумя фразами его «сокрушает»: «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала

Ячейка новой власти

*Ленин с собеседниками
в Кремле*

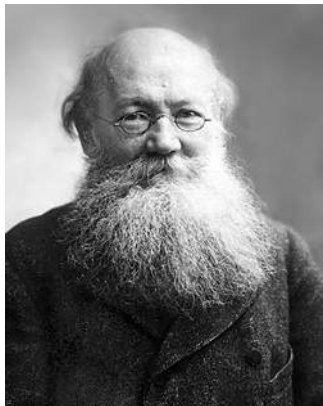
создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны? Кажется, логика изменяет вождю мирового пролетариата, когда он в вышеприведенном отрывке говорит об изгнании из малокультурной, малочивилизованной страны тон-

чайшего слоя носителей культуры и цивилизованности, но называет это дикое насилие «созданием предпосылок цивилизованности». Чувствуя, очевидно, сам шаткость своей позиции, вождь не нашел ничего лучшего, как подкрепить ее цитатой императора-авантюриста Наполеона: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». И в этом же абзаце: «Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой... И в настоящее время уже нет

Ликбез для домохозяек по государственному устройству СССР

сомнений, что в основном мы одержали победу». Так он пишет в январе 1923 года, пытаясь, очевидно, убедить самого себя, так как не то что сомнения, а отчаяние прорывается в его статье «Лучше меньше, да лучше», написанной в марте 1923-го: «Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны... Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность или даже свою бесполезность, или даже вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги».

П.А. Кропоткин

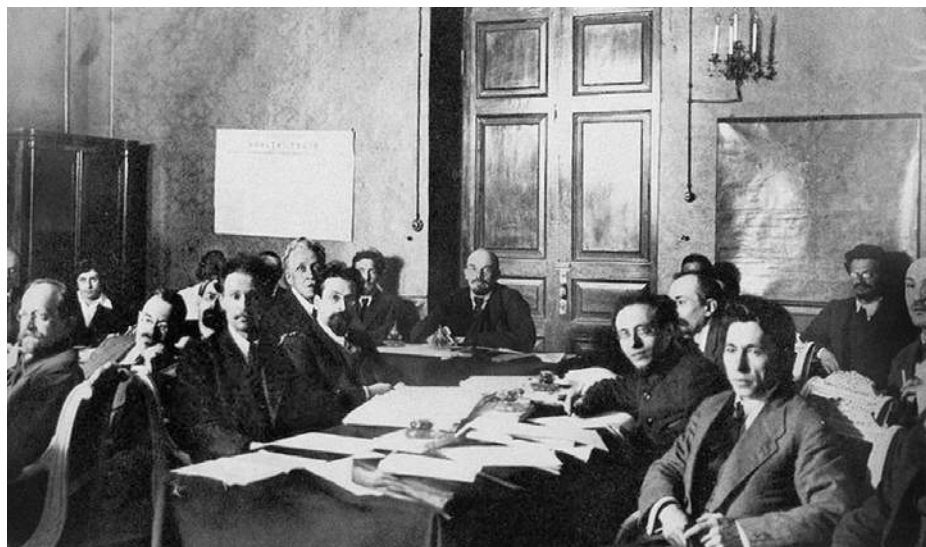
Пять лет спустя после государственного переворота октября 1917 года Ленину стало видно, что «рабочие, увлеченные борьбой за социализм... недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделывать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...» А в статье «О кооперации» он пишет: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...» Так ведь революция — это именно скорый переворот, осуществляемый как раз нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...

Этот спор Ленина с самим собой, эти противоречия чуть ли не на одной и той же странице свидетельствуют об отчаянных попытках самооправдаться на пороге смерти, не признать преступной авантюрой узурпацию власти в 1917 году, ту узурпацию, последствия которой приведут к «величайшему историческому несчастью», как и предвидел Плеханов.

Сам же он находился в тяжком боре с самим собой. Когда весной 1917-го его навещил один из главных теоретиков анархизма князь П.А. Кропоткин и

посетовал на то, что глубоко разочарован поведением современных молодых анархистов, Плеханов со вздохом ответил: «Я в таком же положении. Мог ли я думать, что моя проповедь научно-социализма приведет ко всему тому, что говорят и делают сейчас». А вот в каком состоянии находился умирающий от туберкулеза Плеханов весной 1918 года, как свидетельствует его ближайший сподвижник Лев Дейч: «Душевное его состояние было удрученное, придавленное: он ясно видел, что страну ведут к разорению, к гибели, что предстоят бесконечные мучения и страдания. Временами он высказывал мне, видимо, крайне угнетавшие его мысли, — не рано ли началась в отсталой, полуазиатской России проповедь научного социализма»? Припоминал ли он написанное им за четверть века до «праздника угнетенных и эксплуатируемых» в статье «Современные задачи русских рабочих» о том, что рабочий класс «создаст новый общественный строй, удовлетворяющий все его потребности ... только силой. ... народное благо есть высший закон, и во имя этого блага / надо/ силой заставить ваших врагов сделать то, к чему вы не склоните их никакими просьбами...»? Видя разгул *насилия*, испытывав *насилие* по отношению лично к себе в революционной России, Плеханов

Ленин в Кремле ведет заседание Совнаркома

ставил под сомнение, очевидно, то, что он проповедовал, а не только то, что он *рано* начал проповедь.

Рано или не рано началась агитация за революционный переход к социализму, созрели или недостаточно созрели социально-экономические и культурные условия для такого перехода, готова или не готова страна — такого рода размышления кажутся само собой разумеющимися в рамках парадигмы, сформировавшейся в эпоху Просвещения и ярче всего проявившей себя в марксизме. Исходя из логики данной парадигмы, Россия конца уже XX столетия (развитая промышленность, высокий уровень образованности), конечно, была готова к переходу к социальному, правовому демократическому государству, как это декларируется в Конституции РФ. Тем более, что после крушения СССР уже в начале 90-х все формальные институты демократии были учреждены. Однако правовед Д.А. Медведев в бытность президентом РФ громкогласно произнес: «В России царит правовой нигилизм». Он пишет в своей статье «Россия, вперед!» о «примитивной сырьевой экономике, хронической коррупции» в стране.

Проблемы, видим, признаются, за их решение берутся, кажется, со всей решимостью. Разрабатываются социально-политические проекты — и, как миражи, испаряются... только для того, чтобы прожектеры взялись за оче-

редной. Припомним хотя бы часть миражей, которые с солидной помпезностью выдвигались на общественное рассмотрение за постсоветский период. Социальное государство, правовое государство, демократическое государство, светское государство... Формирование гражданского общества и среднего класса... Диктатура закона... Борьба с бедностью, борьба с коррупцией... Приоритетный национальный проект «Здравоохранение», приоритетный национальный проект «Образование»... Энергетическая сверхдержава... Реформа образования, реформа здравоохранения, реформа системы государственного управления, реформа пенсионной системы... Модернизация и инновация... Стратегия-2020... И как венец всемоу этому – общенациональное моление о чуде подорожания барреля нефти. К чему все это? Где все это? – Там же, где и теоретические разногласия Плеханова с кремлевским мечтателем (Г. Уэллс о Ленине), и практическое воплощение их псевдонаучных теорий – СССР. Смешно и грустно...

Кровавый исторический опыт (опыт насилия) минувшего столетия дает возможность взглянуть по-иному и на известную полемику Плеханова и Ленина, и на известный нам, современникам, (известный ли? осознанный ли?) период последней четверти века.

Их, по сути, продолжающийся по сей день спор выглядит в ином свете с точки зрения концепции России как догоняющей цивилизации. Сверхусилия по ликвидации монгольского ига породили своего рода культ силы и в сфере государственной политики, и в общественном сознании.

Бег России к мировой цивилизации напоминает погоню Ахиллеса за черепахой – огромными сверхусилиями удавалось «догнать и перегнать», особенно в военной технологии. А затем мир «незаметно», но непрерывно уходил вперед, и опять после позорных и мучительных поражений страна «группировалась к прыжку» и совершала новый рывок – и все повторялось. Трагический, «рванный, кван-

тованный» цикл русской истории, истории рывков и стагнаций...

За рывком неизбежна стагнация и/или обвал. Сверхусилия государства даются слишком дорогой ценой – ценой истощения общества. Решая проблемы модернизации, Российская (а затем советская) империя только с одной стороны боролась с внешним миром. С другой стороны, государство боролось со своим обществом. Каждый раз в экстремальной ситуации государство ради концентрации ресурсов насилывало общество, выжимая из него все жизненные силы. В результате задача военно-технической модернизации решалась на время, но зажатое общество не могло устойчиво экономически развиваться, не было социальной структуры, внутри которой человек чувствовал бы себя комфортно, мог бы самореализоваться. Изматывающая «холодная война» между обществом и государством снова и снова вела страну к отставанию от свободно дышащего мира, и, значит, вновь ставила ее перед необходимостью нового прыжка.

Столкнувшись с очередной необходимостью немедленно ответить на вызов времени, лидеры страны шли, казалось бы, единственно возможным путем: через сверхусилия государства как машины принуждения быстро вытянуть страну. Не раз от Петра Великого до Сталина-Берии экспериментально проверялась правильность такой «самоочевидной» идеи великодержавия.

На вызов Запада возможно реагировать двумя принципиально разными способами. Первый: попытаться заимствовать не тип общественных отношений, дающий экономический рост, а только его результаты, следуя «своим особым путем». Сила государства при этом используется для того, чтобы выжать из придавленного общества как можно больше ресурсов для экономического скачка, для преодоления отставания.

Другой способ: преодолеть то, что нобелевский лауреат по экономике Д. Норт назвал «path dependence» («эффект наезженной колеи»), то есть, за-

висимость от предшествующего пути развития), изменить само устройство социально-экономической системы, восстановить прерванное социальное и культурное единство с Европой, перейти с «восточного» на «западный» путь, пусть не сразу, постепенно, но взрастить подобающие (европейского типа) институты на российской почве, опираясь на них, создать действенные стимулы к саморазвитию, инновациям, предпринимательству, качественному экономическому росту. Для этого требуется «всего-то» подчинить государство обществу, а общественное сознание, для которого государство — сакральная категория, освободить от тщательно насаждавшегося культа государственничества, заменив его культом права и прав человека.

Борьба вокруг этих альтернатив проходит красной нитью через российскую историю с XVII века.

Октябрьская революция кровью смыла тонкий поверхностный культурно-западный слой. Вместо него всплыли мощные архаические пласты дикости. Произошло «нашествие внутренних варваров» (С.Л. Франк). Ленин, конечно, занес в страну вирус, но и сам рос-

сийский организм был готов его воспринять. Но это не был вирус анархии и разрушения государства, чего боялись государственники старого режима. Напротив, это был вирус патологического, злокачественного усиления и разрастания государства.

Вековечный выбор — к саморазвивающемуся гражданскому обществу или самодержавно-восточной деспотии? — был наконец сделан. Почему захват власти большевиками был поддержан изрядной долей населения? Одна из главных причин в том, что люди, привыкшие к насилию, поддержали партию, идеологией которой было насилие, навязывание стране государства диктатуры пролетариата. Многие верили, что только партия, проповедующая насилие одних людей над другими, может обеспечить экономическую и социальную справедливость, равно как и долгожданный мир.

Что такое ленинское 1919–1920 годов, а потом сталинское огосударствление аграрного сектора, коллективизация? Ответ на этот вопрос дал Г.В. Плеханов еще до 1917 года. Он в 1907 году на объединительном съезде в споре с Лениным по поводу аграрной программы РСДРП с блеском доказал, что социализация земли и кре-

Коллективизация в действии

стьянского труда в России будет новым изданием крепостного права, возвращением к барщине, где помещиком будет коммунистическое государство. Экономист Е. Гайдар лаконично констатировал, во что на деле вылились грандиозные планы ленинско-сталинской партии: «Социалистическая экономика по своей природе была прямым аналогом экономики Египта периода строительства пирамид». Не случайно, что усатого фараона в Кремле (за его спиной, полусхепотом) некоторые коммунисты называли «Чингисханом с телефоном».

То, что политическая история России столетиями творилась исключительно с опорой на силу, сформировало к XX веку искаженный тип общественно-личного сознания, изуродованный болезненной манией насилия. В конце этого кровавого века, незадолго до злодейского убийства по дороге в храм, А. Мень в доверительной беседе засвидетельствовал: «В стране есть только три категории людей: больные, очень больные и очень-очень больные...» Не рецидив ли этой же болезни мы пережили, наблюдая в октябре 1993 в центре столицы высокообразованной цивилизованной страны варварство кровопролития?!

Таким образом, мы в начале XXI века можем увидеть, что преоблада-

ющая парадигма социального прогресса дает сбой. Во всяком случае, она не позволяет разобраться в споре Ленина и Плеханова и понять, почему две крупные исторические личности (оба!) запутались в противоречиях с самими собой. Ясной картина становится, если обратиться к иной парадигме, иному мировоззрению, иной традиции, присутствующей в мировой и отечественной истории. «Под шумным вращением общественных колес таится неслышное движение нравственной пружины, от которой зависит все» (И.В. Киреевский). «Ясно, — писал Ф.М. Достоевский, — что общество имеет предел своей деятельности, тот забор, о который оно наткнется и остановится. Этот забор есть нравственное состояние общества, крепко соединенное с социальным устройством его». «Самый долгий, самый трудный, но и самый верный путь прогресса — это изменение во нравах». (А.С. Пушкин). Как христианин, поэт своими словами повторил сказанное Христом: «...Царство Небесное силою берется...» То есть, скажем и мы своими словами, царства земные приближаются к идеалу социальной справедливости и благоденствия лишь в той мере, в какой их граждане неустанно совершают нравственные усилия, становящиеся общественными нравами, в свою

Октябрь 1993 года, Москва

очередь закрепляющимися с течением времени в виде общественных институтов. Это долгий (по сути бесконечный) и трудный процесс восхождения. Обратный путь нисхожения может оказаться быстрым и по своему приятно опьяняющим. Лишь стоит перестать совершать усилия, — и общественные институты деградируют, общественные нравы разлагаются. И тогда на исторической арене начинают главенствовать революционеры/реакционеры, фанатично верующие, что общество можно-де быстро улучшить не нравственным усилием, а революционным/реакционным насилием.

Неоинституциональная экономика рассматривает нравственные ценности как важнейший фактор экономического развития. «Культура имеет значение» — под таким названием в 2002 году Московская школа политических исследований выпустила сборник трудов видных ученых-гуманитариев с подзаголовком: «Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу». Научный руководитель НИУ ВШЭ Е.Г. Ясин в своей книге «Модернизация и общество» пишет: «Новое нравственное сознание является острой необходимостью, особенно в нашей стране. Наука и образование, даже очень хорошо поставленные, не снимут проблему того нравственного одичания, которое, я думаю, становится едва ли не главной проблемой для нас. В стране крайне низкий уровень доверия и ответственности, терпимости и солидарности, участия, повсеместное распространение социального цинизма, который стал своеобразным негласным кредо политики и бизнеса».

Как видит крупный ученый-экономист суть нынешних проблем и подход к их решению? К каким выводам приходит?

«*Вывод первый:* страна нуждается в модернизации и объективно готова к ней. Суть модернизации в переходе к инновационной экономике.

«*Вывод второй:* для перехода к инновационной экономике нужны прежде всего серьезные институциональные и

культурные изменения. Ни нефть, ни газ, ни масштабные инвестиции проблемы не решат. ТОЛЬКО ИНСТИТУТЫ И КУЛЬТУРА.

«*Вывод третий:* состояние институтов и культуры неблагоприятно. Именно из-за них можно сказать, что российское общество к модернизации, к инновационной экономике не готово. Его разъедает кризис доверия и социального цинизма. Причем это не только результат коммунистического наследия и тяжелых рыночных реформ, но и последнего периода.

«*Вывод четвертый:* нужны меры доверия, способные изменить общественный климат, повысить гражданскую активность, дать импульс новой волне перемен, которые пользовались бы поддержкой большинства населения.»

Заметим, что Е.Г. Ясин в пункте первом утверждает, что страна «объективно готова», а в третьем — не готова к прогрессу. И разрешает это противоречие он, экономист, не как Плеханов и Ленин в области сугубо материальной, в тех или иных прожектах экономики и политики, а в сфере нематериальной, подчеркивая решающее значение такой неосознанной «материи», как «общественный климат», а мы скажем: общественные нравы. То есть, современный ученый фактически делает заново открытие, совершенное гением поэзии двести лет назад: «Самый долгий, самый трудный, но и самый верный путь прогресса — это изменение во нравах».

Как гений прозы, Н.В. Гоголь общепризнан, а вот как пророк в своем отечестве — нет. Как и библейские проро-

Е.Г. Ясин

ки, он был осмеян и оплеван, когда в 1847 году была опубликована его новая книга, где он писал: «Лучше ли мы других народов? ...Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех их». Общество в массе своей очень негативно прореагировало на это горестное свидетельство о деградации общественных нравов, особенно со стороны того, кто берется быть учителем нравственности. В 1918-м, когда видное пророчество за 71 год до событий стало очевидно всем, когда повседневные нравы людей стали зверскими, Александр Блок писал о «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя: «Мы опять стоим перед этой книгой: она *скоро пойдет в жизнь и в дело*».

Комментируя данные социопроса, социолог Лев Гудков сказал: «У нас люди думают, что они такие злые, потому что плохо живут. На самом деле они плохо живут, потому что они такие злые». Читаем в «Дневнике» Толстого: «Перестроится мир не извне, а изнутри. И потому вся энергия на внутреннюю работу». В другом месте о том же: «Мы очень привыкли к рассуждениям о том, как надо устроить жизнь других людей — людей вообще... Сознание необходимости исправлять себя — единственное действительное средство воздействия на других людей».

Российская история и действительность ее дней предоставляли Л.Н. Толстому, очевидно, достаточно материала и без знания ужасов ГУЛАГа, сотворенных «борцами за справедливость», чтобы пророчески написать еще в начале XX века: «Люди, обладающие властью, уверены в том, что движет и руководит людьми только насилие, и потому для поддержания существующего порядка смело употребляют насилие. Существующий же порядок держится не насилием, а общественным мнением, действие которого нарушается насилием. И потому деятельность насилия ослабляет, нарушает то самое, что она хочет поддерживать. Насилие, производя подобие справедливости, только удаляет людей от возможности жить справедливо без насилия». Мысли гениального

писателя удивительно созвучны фундаментальному труду «Насилие и социальные порядки» (2011) экономиста Д. Норта, историка Д. Уоллиса и политолога Б. Вайнгаста.

Как видим, великие художники-гуманисты и ученые-гуманитарии, идя своими путями в попытках благоустройства мира, сходятся в одной точке — это внутреннее состояние человека. «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир» (Архимед). Точка опоры — внутри каждого из нас.

Плеханов и Ленин, замышлявшие перевернуть мир, искали способ это сделать (найти точку приложения силы) в пространстве материи, где применима сила, а не в пространстве духовном, где совершаются духовные усилия для истинного совершенствования мира. Вот ленинский рецепт обретения справедливости: «Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами». (Читай: добрый (конечно!!!) пролетариат творит насилие над злой (конечно!!!) буржуазией ради победы Добра над Злом.)

Став, по сути, политзаключенным в конце жизни, Ленин в своем рабстве в Горках имел время поразмыслить. Вот запись личного секретаря Ленина М. Гляссер, сделанная ею в 1923 году, под диктовку умирающего вождя «освободительного» восстания рабов: «**КОНЕЧНО, МЫ ПРОВАЛИЛИСЬ. МЫ ДУМАЛИ ОСУЩЕСТВИТЬ НОВОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПО ШУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ. МЕЖДУ ТЕМ ЭТО ВОПРОС ДЕСЯТИЛЕТИЙ И ПОКОЛЕНИЙ. ... ПОПЫТКА НЕ УДАЛАСЬ... ТАК ВДРУГ ПЕРЕМЕНИТЬ ПСИХОЛОГИЮ, НАВЫКИ ИХ ВЕКОВОЙ ЖИЗНИ НЕЛЬЗЯ. МОЖНО ПОПЫТАТЬСЯ ЗАГНАТЬ НАСЕЛЕНИЕ В НОВЫЙ СТРОЙ СИЛОЙ, НО ВОПРОС ЕЩЕ, СОХРАНИЛИ БЫ МЫ ВЛАСТЬ В ЭТОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ МЯСОРУБКЕ**».

Великий знаток человеческой души Толстой объясняет, почему и такие интеллектуалы, как Ленин и Плеханов, и миллионы простодушных людей не

видят истину, даже не обращают свой взор в поисках избавления внутрь себя: «Все хотят изменить мир, но никто не хочет изменить себя». Борьба с собой настолько трудна, что подавляющее большинство спешат бороться с другими, провоцируя тех на ответные действия... Лишь очень немногие приступают к этому подлинно целительному плодотворному занятию, потому что борьба с собой мучительно-болезненна и кажется совсем неплодотворной, как об этом свидетельствует апостол Павел: «...не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю».

В обществе сегодня царит, с одной стороны, уныние, а, с другой, страстное желание увидеть чудо сотворения новой, лучшей жизни, которое должно совершиться не нашими тяжкими усилиями, а по мановению чьей-то руки. Как выразился один историк, в самом глухом уголке самой религиозной страны на нашей планете не встретишь такого упования на чудо, какое существует в России, где атеизм многие десятилетия был опорой государственного мировоззрения. Как тут не вспомнить мысль Н.А. Бердяева о том, что лозунг «всё и сразу» превращается на деле в «ничто и никогда»...

Если не преодолевать осознанным усилием этот соблазн веры в быстрое и легкое преобразование страны, то страна попадает в безысходный порочный круг. Государственность как своего рода светская религия порождает ложную веру в чудодейственную силу государства; что обессиливает самого человека, отказывающегося от совершенства усилий; что ведет к усилению государства, отбирающего силы/ресурсы у человека; обессиленному человеку остается лишь уповать на «сильное» государство.

О советском отрезке этого порочного круга, в начале которого Плеханов с Лениным напускали радужный словесный туман о том, как бы поскорее (хотя на пороге смерти оба почувствовали: скоро сказка сказывается...) осчастливить трудящихся, С. Залыгин писал: «Больше семидесяти лет прошло с тех пор, но

что правда, то правда: никто, ни одно государство, ни один народ не повторил того трагизма, через который прошла Россия, прошла, может быть, даже в интересах всего остального мира — если уж кто-то должен был его пройти. Ведь нет опыта, если нет альтернативы, опыт России и есть такая альтернатива для всего мира». В математике отрицательное решение — тоже решение, потому что ограничивает ту область, в которой не нужно больше искать. Такое решение называется «решением в отрицательном смысле».

Но, кажется, многие продолжают искать решение проблем там, где можно найти лишь их усугубление. Страна пережила трагический опыт вселенского масштаба, но, кажется, не осмыслила его и стоит на распутье: либо духовная капитуляция, неверие в свои силы, нежелание совершать усилия и упование на чудодейственную силу государства, либо внутреннее нравственное усилие, делающее мертвые души живыми, а Россию процветающей.

...Когда Франция, как карточный домик, пала в 1940 году, современник капитуляции покаянно признал: «Дух наслаждения возобладал в нас над духом самопожертвования. Мы хотели брать больше, чем отдавать. Мы уклонились от совершения усилий, — и потому мы потерпели катастрофу».

Истинная вера в благотворительную силу духовного усилия кроется за чудом возрождения раздробленной Италии из многих феодальных княжеств в единое государство. Национальный герой Италии Мадзини так осмысливает опыт свершения, казалось бы, невероятного: «Только вера порождает твердые, мощные убеждения, ту энергию и то единство, которыми общество только и может быть исцелено».

Разными терминами, но по сути не об одном ли и том же спорили Ленин и Плеханов сто лет назад, размышляя о том, готова ли Россия к социализму? А мы спустя век растерянно задаемся вопросом: а готов ли российский народ к демократии? — Никогда и ни к чему не готов, если не готов всегда и всюду совершать нравственное усилие.

Когда мужчины звереют

Если в каком-то социуме женщины количественно превосходят мужчин, те начинают проявлять агрессию, совершать преступления и вступать в беспорядочные половые связи. К таким выводам пришла группа ученых из Университета Юты, исследовавшая жителей 3082 округов Соединенных Штатов.

После анализа собранных данных оказалось, что в районах, где мужчины численно преобладали, они совершали меньше преступлений и были менее склонны к агрессивному поведению.

«Когда женщин мало, они становятся ценным ресурсом, что дает им больше власти. А когда женщины имеются в изобилии, мужчины теряют интерес к образованию пар и становятся склонны к промискуитету», — пояснили авторы исследования. Что интересно, данная закономерность характерна и для животного мира.

Рассчитана скорость передвижения Деда Мороза

Физики объяснили, как Дед Мороз в новогоднюю ночь успевает вовремя доставить подарки, каким образом пролезает сквозь дымоход и почему никто не видит и не слышит, как он приходит.

Чтобы поздравить около 700 миллионов детей, Деду Морозу приходится перемещаться со скоростью около 10 миллионов километров в час. Учитывая разные часовые пояса, на все это у него есть 31 час. Такой вывод сделали британские ученые.

По их мнению, объяснить существование Деда Мороза можно с помощью теории относительности, разработанной Альбертом Эйнштейном в 1905 году. Так, высокая скорость перемещения деда позволяет ему уменьшаться в размерах и пролезать в дымоход вместе с мешком подарков.

Как шутили ученые, готовившие рождественскую лекцию о законах физики для детей, чтобы развить столь феноменальную скорость, Деду Морозу требуется топливо. А значит, кусок пирога и морковь для оленей под елкой будут весьма кстати. Теория относительности подразумевает, что в движущемся теле все физические процессы проходят медленнее, а потому Дед Мороз почти не стареет и долго живет.

А вот почему никто не слышит ни Деда, ни его оленей (или тройку коней), объясняет эффект Доплера. Дело в том, что при приближении источника звука частота звуковых волн увеличивается, и наблюдатель слышит более высокий тон,

а при огромной скорости человеческое ухо не может вообще воспринимать эти звуки.

Самый сложный в мире язык

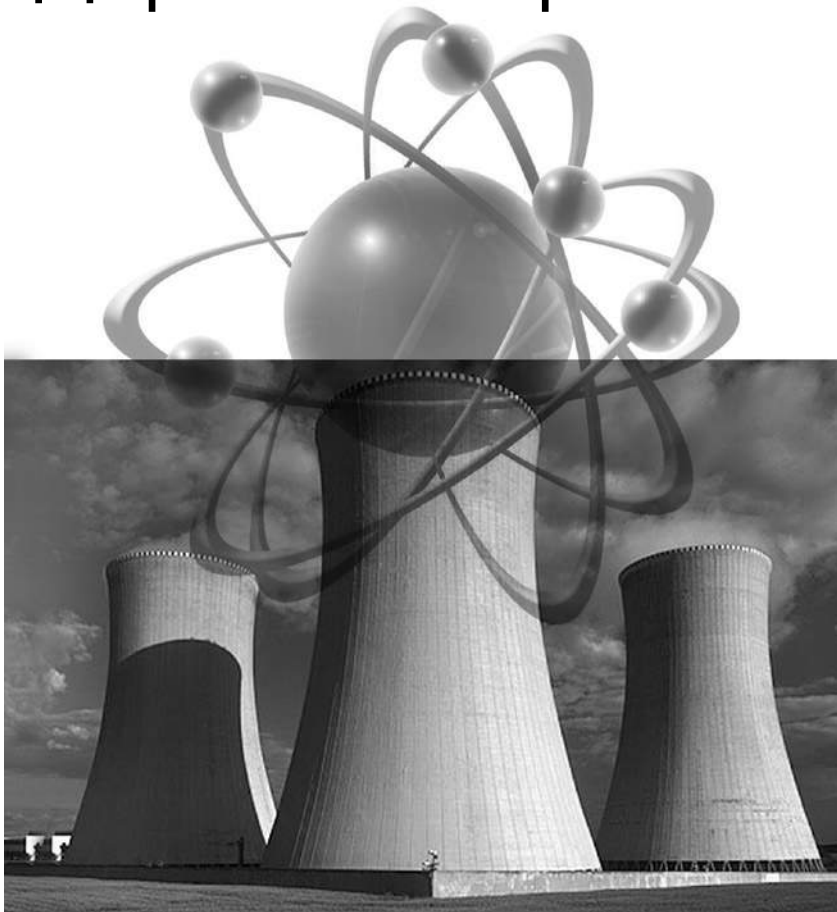
Норвежские ученые признали язык народа пирахан самым сложным для изучения. Этот народ проживает в амазонских джунглях Бразилии.

Специалисты из Университета Осло объяснили, что племя использует в речи много свистящих звуков. Кроме того, там очень мало согласных. Чаще всего при общении члены племени насвистывают друг другу определенный набор звуков. Таким образом жители амазонских джунглей могут общаться на больших расстояниях, так как свист гораздо громче, чем обычная речь.

В языке народа пирахан нет слов для обозначения цифр и цветов. Небольшие числа можно показать на пальцах. Чтобы обозначить определенный цвет, пираханы говорят о вещах такого же окраса. Глаголы в языке бразильского племени не имеют времени, а у существительных нет числа.

СМИ сообщают, что всего на языке народа пирахан говорят около 350 человек.

Этические проблемы ядерной энергетики

В наши дни, по данным Департамента Энергетики США, ядерными электростанциями производится около 16% всей электрической энергии в мире. По прогнозу МАГАТЭ, к 2030

* Виталий Пронских – сотрудник Объединенного института ядерных исследований (Дубна) и Национальной ускорительной лаборатории имени Э. Ферми (США)

году рост производства энергии атомной энергетикой составит от 40% (консервативный сценарий) до 80% (оптимистичный сценарий). Распределение доли энергии, добываемой из ядра, между различными странами неравномерно, так как некоторые из них, например, Германия, полностью отказались от этого вида энергетики. При этом становится очевидно, что миро-

вой энергетический сценарий, который реализуется в ближайшие десятилетия, в том числе, количество стран, полностью отказавшихся от производства этого вида энергии либо, напротив, активно развивающих его, находится в зависимости от того, удастся ли ядерной энергетике решить серьезные проблемы и вызовы, которые стоят перед ней. Среди таких проблем – проблема безопасности ее использования, которая привлекла к себе всеобщее внимание после аварий в Чернобыле и на Фукусиме, проблема предотвращения распространения ядерных материалов, а также проблема наработки и безопасного хранения ядерных отходов.

Вообще говоря, все эти проблемы лежат даже не столько в технологической, сколько в этической плоскости. Вопрос о том, использовать ли ядерную энергию и, если да, то какой именно ее тип, тесно связан с вопросом о том, в каком мире мы хотим жить и какой мир мы хотим оставить будущим поколениям землян. Американский философ Стивен Гардинер сформулировал проблему, которую назвал «проблемой поколений» (Pure Intergenerational Problem). Гардинер считает, что все население Земли можно разделить на группы (поколения), асимметричные по своему влиянию на другие. Более ранние по времени группы – предшественники – обладают возможностью причинно действовать на более поздние – потомков, – будучи способными перекладывать на них определенное бремя, например, расходов. Обратное невозможно, так как потомки не могут предъявить счета своим предшественникам. Каждое поколение имеет доступ к определенным ресурсам, и от того, как оно будет способно ими распорядиться, зависит, какое бремя достанется в наследство последующим поколениям.

Спроецировав эту проблему поколений на ядерную энергетику, мы легко заметим, что доступ к запасам делящихся материалов более легок для предшественников, которые теоретически могут не задумываясь использовать их в атомных электростанциях

более простых типов, добывая из них энергию и получая колоссальные остатки отработанных ядерных материалов. Эти остатки и достаются последующим поколениям и могут создать для них следующие сложности. Во-первых, ядерные отходы высокорadioактивны, требуют захоронения и охраны. Они создают зоны, непригодные для обитания людей и животных. Часть этих отходов, например, плутоний, оказавшись в руках злоумышленников, может послужить для создания ядерного оружия. Другая – так называемые осколки деления урана. Они, хотя и не могут быть использованы для изготовления зарядов, являются высокоradioактивными и могут быть добыты теми же злоумышленниками с целью создания «грязной бомбы» и заражения окружающей среды. Все это бремя ложится тяжелым грузом на последующие поколения, которые не только будут вынуждены с большим трудом добывать сырье, запасы которого истощаются, но и должны будут решать проблемы собственной безопасности и выживания с большим трудом, чем предшественники.

Когда применительно к ядерной энергетике говорят о безопасности, часто различают три ее типа. Первый тип (safety) – это безопасность населения от угроз, возникающих при добыче топлива для ядерной энергетике, его транспортировке, а также переработке и захоронении отходов атомных электростанций. Имеется в виду, что население необходимо обезопасить от радиации, исходящей от топлива на всех вышеперечисленных этапах обращения с ним. Второй тип (security) также относится ко всем этапам обращения с радиоактивными материалами, но связан уже с необходимостью предотвратить незаконное завладение ими со стороны злоумышленников. И, наконец, третий тип безопасности (safeguards) – это безопасность от незаконного овладения ими со стороны государств, на территории которых эти ядерно-энергетические установки расположены. Здесь имеется в виду, что государства, не располагающие ядерным оружием, но пытающиеся в об-

ход международных договоренностей его создать, могут попытаться тайком отбирать материалы, пригодные для использования в качестве компонентов ядерного заряда, например, тот же плутоний, из электростанций мирного назначения. Понятно, что, извлекая энергию из ядра для собственного потребления, каждое поколение перекладывает заботу об обеспечении всех трех типов безопасности своих ядерных отходов на плечи следующих поколений (а материалы способны оставаться радиоактивными сотни тысяч лет).

Здесь и возникает этическая проблема, которую можно назвать проблемой равенства между поколениями: нынешнее поколение наслаждается сравнительно дешевой и доступной ядерной энергией, при этом оставляя будущим поколениям сотни тысяч тонн радиоактивных отходов, непригодные для жизни территории и высокие риски. Должно ли и может ли нынешнее поколение сделать что-либо, чтобы облегчить бремя, перекладываемое на потомков?

В первом приближении логично считать, что предшествующие и последующие поколения равны в своих правах, и предшественники должны соблюдать этот принцип равенства в отношении потомков. Для того, чтобы определить, как практически реализовать этот принцип, необходимо сформулировать ценности, которыми должны руководствоваться в ядерной энергетике. Эти ценности логичнее всего вывести из глобального принципа возобновляемого развития. Из множества его формулировок можно выбрать, например, такую: развитие человечества должно происходить без снижения его благосостояния и качества жизни. Тогда, помимо обсуждавшейся выше безопасности, ценностями будут и экологичность — необходимость оставить природу в первозданном виде, и долговечность ресурсов — сохранение ресурсов или создание альтернативных ресурсов и сохранение и передача потомкам действующих технологий.

Однако не все просто и однозначно с пониманием принципа равенства поколений в разных культурах. Вопрос

о том, перед кем именно предшественники имеют обязательства и равноценны ли между собой различные последующие поколения, давно привлекает внимание исследователей. Практически часто применяется принцип «уменьшающейся ответственности», который признает, что хотя мы и несем ответственность перед будущими поколениями, но чем дальше эти поколения отстоят от нас во времени, тем менее определенными являются наши обязательства перед ними.

Хотя этот принцип отстаивается философами, он постепенно, как это часто бывает, нашел свое отражение в политике государственных организаций. Например, Шведский национальный совет по ядерным отходам (KASAM) и Американская национальная академия общественного управления (NAPA) считают, что неопределенности в наших знаниях о дизайне технических устройств (в частности, реакторов) будущего настолько велики, что столь же неопределенны и наши обязательства перед отдаленными поколениями. В частности, KASAM, ограничивая поколение тридцатью годами, считает, что наибольшая моральная ответственность лежит на нас перед пятью будущими поколениями — то есть, распространяется на 150 лет вперед, поскольку этим периодом ограничена наша эмпатия. Наши представления о потомках, считает шведская организация, редко простираются дальше, чем до внуков наших внуков, а это как раз пять поколений. Далее идут обязательства перед собственными локальными сообществами (например, народами), характер которых может быть предсказан не далее, чем на 300 лет. Это период слабой ответственности и столь же слабого требования справедливости. И, наконец, период минимальной ответственности, допускающий минимально же справедливое отношение, простирающийся на временной оси от 300 лет до 100 тысяч лет и далее, — период практически непредсказуемый, положительное влияние на который со стороны каких-либо современных практик пренебрежимо мало. Таким образом, как для KASAM,

так и для NAPA обеспечение безопасности и благосостояния ближайших поколений – безусловный приоритет по сравнению с более отдаленными. Интересно, изменят ли этот горизонт эмпатии бурные процессы миграции в Европу представителей совершенно иных культур?

Если мы задумаемся о проблеме геологического захоронения ядерных отходов, то обнаружим, что никакие современные технологии переработки ядерных отходов не могут обеспечить их безопасности (имея в виду все три типа безопасности) за пределами тех самых ближайших поколений, забота о которых ограничена нашей эмпатией. Никакое остекловывание или какие-либо другие технологии не смогут обеспечить сохранность хранилищ на 100 или хотя бы 10 тысяч лет. Мы, таким образом, оставляем потомкам все большее количество опасных радиоактивных материалов и при этом не можем сказать, как эти материалы поведут себя через сотню лет и в чьих руках они смогут оказаться. У нас нет оснований предполагать, что для жизни и здоровья будущих антропоморфных биологических существ излучения от ядерных отходов могут представлять хоть какую-то пользу. Таким образом, мы неявно допускаем одну из двух альтернатив: либо мы соглашаемся с тем, что качество жизни отдаленных потомков будет предсказуемо хуже (по причине геологического захоронения отходов), что нас не беспокоит в силу отсутствия у нас эмпатии в их отношении, либо мы допускаем, что Земля в отдаленном будущем будет заселена неантропоморфными существами, индифферентными к радиоактивности.

Однако, как отмечает современный голландский философ техник Бехнам Тазиби, подобные объяснения в духе минимальной справедливости в отношении поколений отдаленного будущего если и объясняют причины, по которым нынешние поколения не могут или не желают действовать иначе, то ни в какой мере не могут служить моральным обоснованием такого поведения, так как неведение в отношении отдаленного буду-

щего еще не дает оснований для дискриминации или несправедливости по отношению к нему. Иначе говоря, тот факт, что мы не испытываем эмпатии к кому-либо, еще не позволяет нам попираить его права.

К проблеме справедливости между поколениями непосредственно примыкает проблема внутр поколенней справедливости, то есть справедливого распределения благ и бремени использования ядерной энергетики внутри одного поколения, но между различными странами и регионами. Эта проблема недавно стала широко обсуждаться в связи с тем, что в государствах Европейского Союза, объединенных общими межгосударственными соглашениями, разные его участники, тем не менее, проводят разную политику в отношении атомной энергетики. Однако становится возможным организовать разделение труда таким образом, чтобы одни страны производили ядерную энергию, другие захоранивали отходы производства, а третьи – потребляли энергию. Общественную дискуссию вызывают в этой связи вопросы о том, насколько справедливо распределять блага одним странам и народам и бремя отходов – другим. Может оказаться, что жители более богатых стран будут жить в «ядерно чистой» среде, а на плечи менее богатых будет ложиться создание для первых условий комфортного существования. В частности, обсуждается, насколько возможно и справедливо выплачивать компенсацию странам и народам, взявшим на себя обязанности по обращению с ядерными материалами, со стороны стран-потребителей энергии, не будет ли это просто взяткой этим странам (или их элитам).

Проблема внутр поколенней справедливости, как ни неожиданно, может иметь отношение и к России. Как известно, Россия, имея 34 действующих реактора, не только производит атомную энергию для внутреннего потребления, но и строит атомные электростанции в ряде зарубежных стран, например, в Индии, Турции, Финляндии: заключены контракты на строительство 19 реакторов, 5 из

них строятся. Строительство атомных реакторов за рубежом — высококонкурентная область, и Россия предлагает заказчикам ряд выгодных условий. Привлекательна и предлагаемая Россией рядом стран, например, Турции, так называемая схема ВОО (Build, Own, Operate), то есть «Строй, Владей, Управляй». Россия в этом случае сама строит реакторы в странах-заказчиках, управляет ими, а заказчик является только потребителем энергии. Ядерное топливо также привозится из России, а отработанное топливо — ядерные отходы — отправляются в Россию для переработки и захоронения. Эта схема весьма заманчива для заказчика, поскольку ему не нужно овладеть ядерными технологиями, закупать топливо и устраивать ядерные захоронения на своей территории. Он приобретает только энергию и сдает свою территорию под размещение электростанции. Другое дело — страна-поставщик, которая должна перерабатывать и захоранивать на своей территории ядерные отходы всех стран-заказчиков реакторов, построенных по такой схеме. При подобном разделении труда некоторые страны приобретают электроэнергию, а другие на сотни тысяч лет становятся хранителями произведенных при этом ядерных отходов, причем бремя их хранения ложится на потомков, как непосредственных, так и отдаленных. Часть их территории, занятая хранилищами отходов, становится непригодной для обитания живых существ.

Итак, проблема и ее этическое изменение становятся понятны. Вопрос в том, имеется ли решение, помимо того, чтобы оставить это бремя потомкам? Здесь есть некоторые наработки, которые пока находятся на стадии исследований.

Во-первых, из отработанного топлива можно выделить уран и плутоний. Эти элементы — топливо. Они могут быть направлены на изготовление топливных элементов и вернуться на атомные станции для производства новой энергии. Плутоний остается радиотоксичным около 200 тысяч лет, и удаление хотя бы этого эле-

мента из отработанного топлива и «сжигание» его в реакторе сокращает суммарную радиотоксичность оставшегося топлива примерно до 10 тысяч лет. Немало, но уже кое-что. То, что остается после такой переработки, — смесь двух типов ядерных материалов. Первый — так называемые младшие актиниды: нептуний, америций, кюрий — и определяет эти 10 тысяч лет в смеси. Второй — так называемые осколки (или продукты) деления, например, некоторые изотопы йода (все же в осколки деления входит целый «букет» из сотен различных изотопов-осколков урана). Осколки деления остаются радиотоксичными на протяжении 500–1000 лет. Так вот, эту смесь из младших актинидов и осколков деления можно химически разделить. Более короткоживущие осколки деления можно захоронить, а младшие актиниды, например, также «дожечь» в реакторе, то есть поместить в поле нейтронов, в котором они испытают ядерное деление и превратятся в такие же осколки деления, «живущие» лишь 1000 лет.

Тысяча лет — уже не 200 тысяч, но все равно очень много, далеко за пределами тех поколений наших потомков или потомков проживающего на территории народа, к которым, по определению шведской организации, современный человек способен испытывать эмпатию. Однако вспомним аргумент Таэби о том, что неведение будущего не может служить достаточным моральным оправданием дискриминации. Можем ли мы придумать что-то еще для того, чтобы сократить эти 1000 лет до более обозримого горизонта?

Эксперименты по превращению долгоживущих ядер в короткоживущие и стабильные — так называемой трансмутации ядер — много лет проводятся, например, в Объединенном институте ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне международной коллаборацией (сотрудничеством), которое на протяжении последних более чем 20 лет носила разные имена — например, «Энергия плюс трансмутация» — и включала ученых из Германии,

Австралии, Греции, Чехии, Украины, Беларуси и России*. Во-первых, эта коллаборация использовала принципиально иной по сравнению с ядерными реакторами источник нейтронов, управляемый ускорителем частиц. Он удобен уже тем, что выключить его можно так же просто, как и чайник; у него невозможен никакой неуправляемый «разгон», как, например, в Чернобыле. Это автоматически решает проблему безопасности первого типа для атомной станции, основанной на ускорителе, в ходе управления ею. Во-вторых, исследования ОИЯИ показали, что скорость превращения осколков деления и младших актинидов в стабильные и короткоживущие (нерадиотоксичные) ядра на дубненском источнике нейтронов столь высока, что если такую установку сделать промышленной — основанной на ускорительном пучке мегаваттной мощности, то за считанные месяцы работы подобной установки (пока существующей только в теории) ядерные отходы с токсичностью в 1000 лет можно превратить в элементы, чья радиотоксичность исчезает уже через 200 лет. Более того, выяснилось, что для этого не нужны особо высокие энергии ускорителя, поэтому его стоимость может оказаться вполне разумной для развитых стран. Таким образом, ответственность за хранение и обеспечение безопасности хранилищ радиоактивных материалов можно переложить на плечи не столь отдаленных поколений, по крайней мере, потомков одного народа (или другого локального сообщества, по классификации KASAM).

Таким образом, мы видим, что технологии снижения радиотоксичности отработанного топлива, по крайней мере, до тысячи лет уже существуют, хотя и требуют доработки для применения в промышленных масштабах. Но вкладываться ли в разра-

ботку и внедрение таких технологий, ведь это займет время и будет стоить немалых средств? Для ответа на этот вопрос снова потребуются обратиться к этике.

Во-первых, даже на эти 200 лет хранилища строить придется, а страна или локальное сообщество должно будет стать «ответственным хранителем», жертвуя для этого своей территорией — даже если она велика и используется не полностью. Именно от этого сообщества будет зависеть радиационная безопасность соседних стран и народов, а также то, в каком виде эти захоронения дойдут до тех самых отдаленных потомков, о которых мы пока мало что можем сказать. Например, если на смену нынешним поколениям придут небиологические формы жизни, скажем, основанные на кремниевых матрицах, требования к их радиационной защите будут иными, чем для антропоморфных существ (хотя проблема радиационных повреждений даже для них будет, видимо, актуальна). Во-вторых, проблема внутрипоколенного равенства требует, чтобы страна-реципиент чужих ядерных отходов хотя бы часть дохода от продажи ядерной энергии тратила на нейтрализацию их радиотоксичности, например, развивая у себя технологии, описанные выше, чтобы это нельзя было считать торговлей безопасностью собственных граждан и благополучием их потомков. Для таких стран-хранителей отходов их нейтрализация должна стать императивом.

В заключение отметим, что развитие современных технологий, в частности, ядерной энергетики, вызывает к жизни ряд этических проблем, которые необходимо решить для того, чтобы рост производства энергии атома не имел негативных последствий для стран и народов, ее производящих, их ближних и отдаленных потомков, а также, как ни громко это звучит, для человечества в целом. По крайней мере, это достаточно острые вопросы, которые достойны того, чтобы вызвать широкую общественную дискуссию.

* Об этих работах наш журнал начал рассказывать еще с середины 70-х годов, например, в статье В. Барашенкова «Электрояд — это противояд?» («З-С», №6 за 2001 год).

Парадоксы узнавания

Бельгийские энтомологи обнаружили, что муравьи трех видов рода *Murmysa* способны узнавать себя в зеркале. Рабочих муравьев помещали в специальную камеру, одна из стенок которой была зеркальной. Подходя к ней, муравьи замедляли движение, поворачивали головой из стороны в сторону, активно шевелили антеннами, пытались прикоснуться к своему отражению. Ничего похожего не наблюдалось, если по ту сторону стекла был другой муравей (в контрольных опытах зеркало заменяли простым стеклом, а по другую его сторону помещали соплеменника подопытного насекомого).

Еще более интересным оказалось поведение муравьев, которым на переднюю часть головы наносили капельку хорошо заметной (голубой) краски. Увидев в зеркале себя с этой «мушкой», муравьи принимались активно счищать ее. Ничего подобного они не делали в отсутствие зеркала, а также если краска совпадала по цвету с собственными покровами муравьев или наносилась на те части тела, которые в зеркале не видны (в том числе на заднюю сторону головы). Дело в том, что, как было установлено ранее, окраска — причем именно окраска «лица» — играет определенную роль в различении «своих» (то есть членов данной муравьиной семьи) и «чужих». Муравей с голубой отметиной на «лбу» запросто может быть принят за чужака и подвергнуться нападению собратьев.

Результат сам по себе удивительный: способность узнавать себя в зеркале считается признаком наличия у животного самосознания. Но еще интереснее сопоставить эти данные с опубликованной почти одновременно с ними работой бразильских биологов. Объектом последней стали другие муравьи — листорезы из рода *Ata*, те самые, что растут в своих подземных муравейниках грибы на специально приготовленном компосте. В этих муравейниках в любой сезон сыро, а в некоторых камерах стоят настоящие лужи. Чем и пользуется лягушка-свис-

тун: она не только пересидживает там дневное время, но именно туда самцы своими песнями скликают самок, там происходит спаривание, в подтопленных камерах самки откладывают икру и там же развиваются головастики. И муравьи не причиняют лягушкам никакого вреда (как, впрочем, и те им).

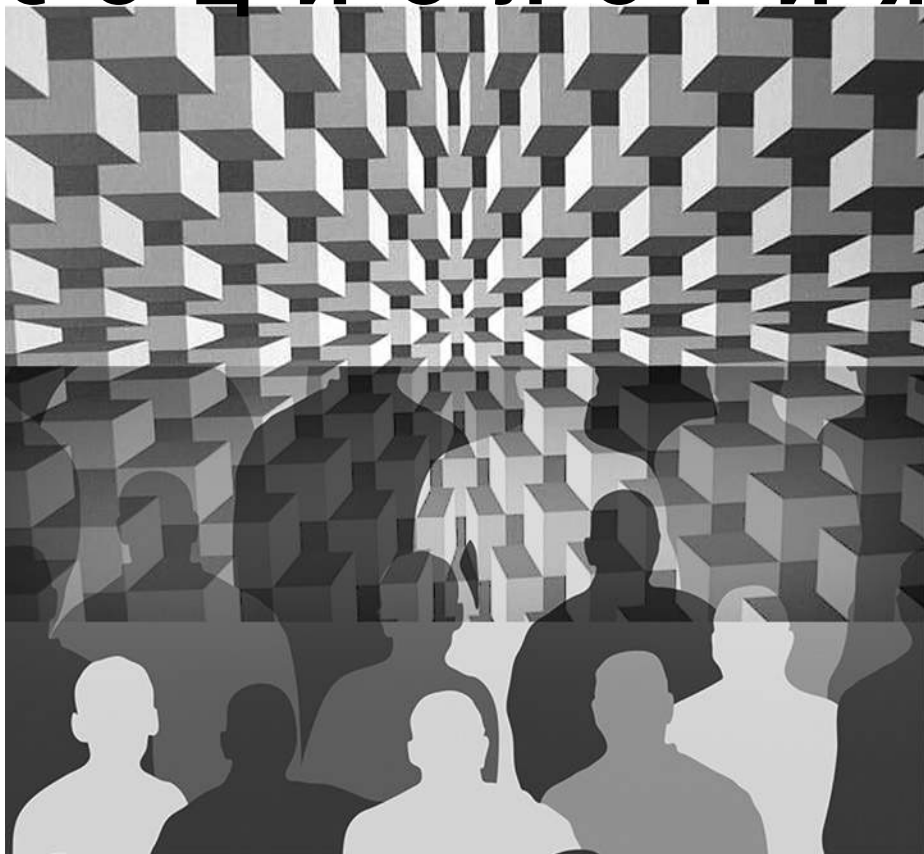
Бразильские ученые выяснили причины муравьиной терпимости: оказывается, кожа лягушки-свистуна выделяет вещества, по которым муравьи опознают ее как «свою». Достаточно искупать любую лягушку или жабу в воде, где перед этим посидела лягушка-свистун, — и «крещеная» амфибия может спокойно сидеть у самого входа в муравейник, в то время как без химического плаща-невидимки ее атакуют в первую же минуту. Результат в общем-то ожидаемый: ученые давно знали, что главную роль в узнавании «своих» у муравьев играет обоняние и что многие «квартиранты» и паразиты успешно пользуются этим для маскировки. Но как это совместить с четким представлением муравьев о своем зрительном облике (без которого невозможно узнавать себя в зеркале), даже мелкие отклонения от которого могут быть восприняты как признак чужака? Ведь лягушка, даже пахнущая муравьем, зрительно все равно на него совершенно непохожа.

Правда, листорезы нечасто могут видеть своих земноводных постояльцев: внутри муравейника царит полная темнота, а во внешний мир свистуны выбирают только по ночам. Кроме того, для муравьев запах — стимул явно более сильный, чем зрительный образ. Но чтобы тебя не тронули, мало просто пахнуть муравьем — нужно пахнуть муравьем из данного конкретного гнезда. Как это удастся лягушкам, впервые поселяющимся в молодом муравейнике, или самкам, идущим на зов самцов?

Похоже, нам еще предстоит многое понять, чтобы представить, как выглядит мир для других живых существ. Особенно — для таких непохожих на нас, как муравьи.

50-я

СОЦИОЛОГИЯ

Если мы возьмем «Энциклопедический социологический словарь» 1995 года издания, то обнаружим в нем 49 статей, начинающихся со слова «Социология» — с «Социологии академической» и далее по всему алфавиту до «Социологии эмпирической». Такое количество «социологий» само по себе интересный объект для социологии. Наша задача проще — понять, что понимали раньше и что понимают нынче под словосочетанием «социология техники», есть

ли с этого прок и если есть, то какой именно.

В каких вообще случаях возникает новая наука и ее название? Для названия можно предложить формальный критерий, например, наличие в каком-то списке. Однако сколько мнений — столько и списков, а с возникновением науки, если не подменять его возникновением названия, ситуация совсем неформальная, то есть еще хуже. Физик признает, что существует физика твердого тела и физика жидкости,

но не согласится, что это разные науки. Он скажет, что все это — физика, и добавит, что между твердым и жидким нет резкой границы. Между физической конденсированных сред и космологией расстояние, конечно, побольше, — заметит он, — но, тем не менее... Вот химию он в физику зачислять не станет, особенно если к разговору прислушиваются два-три плечистых химика. Из дальнейшей разговора — если вы сумеете убедить его обсуждать ерунду — выяснится, что расстояние между областями зависит от (1) различия объектов, (2) различия методов, (3) различия результатов и областей их применения, а также от (4) исторических и (5) субъективных, скажем так, факторов. Исторические факторы — это традиция: например, в физике есть традиционная мечта о Теории Всего. Но для того, чтобы даже объективный факт отразился в массовом научном сознании и стал легитимным, нужно время.

Субъективный фактор — это человек или группа, которая с помощью «новой науки» захочет получить корреспондента с диктофоном, девушку с заинтересованностью, возможность нормально работать, лабораторию, кафедру, институт и так далее (нужное подчеркнуть, недостающее вписать). Проще всего это делать в областях, где о единой теории предпочитают не разговаривать, потому что ясно, как далеко дорога до нее. Одна из таких областей — социология.

Социология изучает общество, а в обществе есть много всего разного. Например, есть социальные институты (образование, армия, система массовой информации...), процессы (размножение, материальное производство, информационный обмен...), материальные объекты, созданные обществом (архитектура, техника, книги...), нематериальные объекты (знания, традиции, мифы...) и так далее. Увлекательное дело — попробовать создать классификацию всего; почти как построить Теорию Всего. Но давайте удержимся, балансируя на краю, не рухнем в сладостную пропасть философствования. Любой институт, про-

цесс или объект как-то выделен из Общества. Иногда это выделение более формально и четко (армия), иногда менее (медицина), иногда еще менее (традиции), но в отношении любого объекта мы всегда можем изучать несколько вещей. Причем, чтобы было проще рассуждать, возьмем... возьмем... да хотя бы технику. «Социология техники» ничем не хуже предыдущих сорока девяти социологий.

Наблюдая из прекрасного далека Землю, астрономы планеты Проксима Центавра b делают вывод, что планетку населяют автомобили. Они делают выводы о питании (бензоколонки), о развлечениях (Формула-1), об общении (длительное — на стоянках и кратковременное — в пути), о похоронных традициях (утилизация). Одна из нерешенных проблем — столкновения: некоторые усматривают в этом секс, некоторые — конфликты. Непонятен процесс рождения — он почему-то (по религиозным соображениям?) происходит только под крышей и поэтому нет данных о его деталях. Некоторые отчаянные исследователи готовы лететь, высадившись и изучить на месте, более осторожные предлагают послать роботов. Один из наблюдателей, недавно, обнаружив чудовищные свалки автомобильных шин, создал социологию шин. Будучи восходящей звездой инопланетной социологии, он успешно продвигает новую науку. Главная проблема — в некоторых случаях эти кучи горят, а иногда горят и одиночные шины; почему и отчего — непонятно. Видно, что шины используются автомобилями, но непонятно, как автомобили создают шины. А самое интересное — как шины, созданные автомобилями, начинают на автомобили влиять. Мы же видим, что влияют!

Так вот, под социологией техники можно понимать все, имеющееся в социуме (обществе) и связанное с техникой. Попробуем разложить по строчкам.

Общество создает технику. В первом слое это процессы разработки, изготовления, эксплуатации, обслуживания, утилизации. Во втором слое — процессы, обслуживающие процессы вышеупомянутые, например, пре-

подавание соответствующих дисциплин, разработка специализированного программного обеспечения. В третьем слое — осмысление всех процессов (и да, бесконечная рекурсия). При этом для определения, относится или не относится, важны две вещи — степень специализированности и претензии соседей. То есть специализированное программное обеспечение будут разрабатывать программисты, чьих социология не очень интересует, а как поделят военное высшее образование социология армии и социология образования — еще вопрос.

Техника влияет на общество. В первом слое это просто изменение поведения людей — распределения времени (пользование этой техникой) и денег (на ее приобретение). Во втором слое — следствия этих следствий, в частности, изменение людей и общества, например, самолет → путешествия → рост интереса к миру → увеличение количества впечатлений → развитие памяти у людей и туристического бизнеса в обществе. В принципе возможны и противоположные по результатам процессы: дешевая электронная фотография → массовое фотографирование → ухудшение памяти у людей (зачем запоминать, когда оно вот тут) и вторая ветвь: интернет → уменьшение путешествий в реале → угнетение турбизнеса. Или совсем тривиальное — влияние средств связи на политику (троллинг, пропаганда, слежка, преследование неугодных, организация массовых протестов) и экономику (торговля, аутсорсинг услуг). В третьем слое — опять же, осмысление всех процессов.

Большая часть авторов рассматривает какое-то одно из этих двух влияний, но некоторые авторы полагают, что такое разделение как раз и тормозит развитие области. Попытка параллельного рассмотрения эволюции техники (конкретно — электротехники) и советского общества сделана в единственной на русском языке книге — А.Л. Андреев, П.А. Бутырин, В.Г. Горохов «Социология техники». В реальном мире влияния техники и общества друг на друга могут быть связаны очень замысловато.

Общество, создавая технику, влияет на себя или иное общество, и бес- сознательно, и сознательно. Пример сознательно созданной техники для влияния — разработка методов «промывания мозгов» (своих граждан и тех людей за рубежом, которых называют «полезными идиотами»), разработка программного обеспечения для троллинга, сетевых атак, вмешательства в работу программных систем государства, назначенного «противником», и вообще — создание оружия. Правда, надо различать оружейника или программера, тупо выполняющего госзаказ, его же, работающего «с огоньком» или «с душой», и государство, которое этот заказ дает и оплачивает.

Техника, влияя на общество, толкает его к созданию техники. «Разумность» действия техники — годный сюжет для научной фантастики, но внешне это вполне может так выглядеть. Механизм здесь очевиден, это вторая «невидимая рука рынка», действие бизнеса, учитывающего психологию потребителей, стремление к новизне и погоню за модой.

Во всем этом тексте слово «техника» можно заменить названиями любых других частей общества (образование, средства информации, армия, спорт) — наша схема универсальна. Установив список объектов, процессов и параметров, социолог начинает интересоваться связями параметров.

Связь параметров общества и техники. Например, можно попробовать понять, какие именно свойства общества и как влияют на развитие техники. Например, почему в одном обществе развивается велосипед, в другом — мотоцикл, а в третьем — ничего. В одном — радиоприемники выпускаются с одним набором диапазонов, в другом — с другим, в третьем — выпускаются с одним, а умельцами... сами понимаете. Далее: какие свойства техники и как влияют на общество, почему одна и та же техника, попав в разные общества, по-разному на них влияет. Изучать взаимодействия можно до бесконечности и нарыть можно много интересного. Какое свойство совет-

ского общества и государства вызвало при проникновении в СССР шариковых ручек — появление лавочек по заправке стержней, а при проникновении газовых зажигалок — бизнес по установке в них клапанов? А когда вы построите теорию, попробуйте вычислить, что произошло при проникновении в СССР электронных часов и начала (после крушения части «совка») продажи ксероксов? Именно вычислить, а не пронаблюдать — потому что от науки человек ждет сбывающегося предсказания (если ждет от нее вообще чего-то). Тут можно огорченно заметить, что у социологии с предсказаниями пока дело плохо, а с рассмотрением альтернатив (что для физики, скажем, норма) совсем плохо — область почти еще не существует, но уже скомпрометирована).

Переплетение теорий и немного истории

Социология техники соседствует с другими социологиями, может по-разному называться, делить свой объект с другими социологиями и так далее. Например, в России и СССР в прошлом веке она называлась социологией труда и занималась в основном описанием того, как и в каких условиях работают люди, и разработкой методов увеличения производительности труда.

Иногда вместо «социология техники» говорят «индустриальная социология», при этом немного расширяют круг изучаемых явлений. Но в основном ради нового термина — стоит ли просить грант на то, что уже десять раз изучал я и сто раз изучали другие? Впрочем, до тех пор, пока социологи-теоретики будут утверждать, что «сегодняшние знания о функционировании общества заставляют признать, что не существует никаких объективных социальных закономерностей, в соответствии с которыми строятся и структурируются социальные ситуации и процессы» они так и будут жить, в основном критикуя друг друга. Некоторые ехидные авторы пишут: «Не секрет, что любое философ-

ское учение является реакцией (зачастую болезненной) на зашедшее в тупик философское учение».

В последней четверти прошлого века индустриальная социология сливается с социологией науки в новое направление, STS — Science and Technology Studies. Эта дисциплина исследует общественные отношения в связи с наукой и технологией в целом, а не только в связи с производством. В основном STS состоит из обсуждений различных философских взглядов на то, чем является и/или чем, по мнению автора, должна являться наука, но некоторое количество наблюдений за деятельностью реальных научных лабораторий тоже делалось. Впрочем, результаты этих наблюдений можно было получить примерно так, как это делают журналисты — пойти с ученым в бар и... порасспрашивать. На данный момент, однако, в России STS имеет несколько однобокий характер, например, на IV и V Всероссийских социологических конгрессах (2012 и 2016 годы) в секции «Социология науки и технологий» менее 10% докладов имели хоть какое-то отношение к технике.

Российские авторы не без зависти пишут, что крупные западные фирмы выдают гранты STS-социологам для изучения того, что делает потребитель с их продукцией — колет микроскопом орехи, молится симфонией окуляров и объективов или разглядывает блоху, которая после применения нанотехнологий перестала прыгать. Фирма-заказчик получает ценную — если инженеры способны ее всосать — информацию. Например, как лупят картриджом ксерокса по стене, дабы выдоить из него еще сотню копий. Правда, все это можно было бы прочитать в интернете, но интереснее получить грант и возможность заниматься любимым делом. Имеет эта деятельность отношение к социологии или нет, сложно сказать. Если мы изучаем, как пальчиками с сантиметровыми консольными ногтями нажимают на сенсорный экран, кого мы изучаем — смартфон или общество? Кто мы — временные сотрудники в отделе маркетинга или социологи?

Слово «техника» можно трактовать и шире, и уже. Если относить к ней любые орудия, которые изготовлены и хранятся, то примат владел техникой задолго до того, как стал человеком; да и не это ли послужило одной из причин? Можно испытывать теплые чувства к своей изумительно подходящей для доставания еды и старательно спрятанной под тем кустом ветке с собственноручно обломанными сучьями, но «социальные чувства» в отношении техники возникли позже. Социальные — то есть подвигающие на социальное, то есть массовое и связывающее людей действие. Их всегда было два — благодарность, восторг, ожидание перемен к хорошему и страх, ненависть, ожидание перемен к плохому. Примеры общеизвестны, да и сейчас их вокруг нас достаточно; основания для всех этих чувств были. Как говорят американцы, «убивает не пистолет, а человек»; реальность сложнее поговорок, но это хороший мысленный тест на межличностные отношения — кому бы вы доверили оружие? На обитаемом только им и вами острове? На самом деле, техника просто увеличивает возможности и поэтому проявляет те стороны и черты, которые иначе, может быть, и не стали бы заметны. А обвинять бессловесную технику и ломать ткацкие станки проще, чем понять — дело в людях. Потому что это значит — и в себе.

Восторги по части роли техники, идея, что обществом должны управлять инженеры и что развитие техники сделает людей счастливыми — такое тоже было. Проблема социологии (в отличие от физики) в том, что построить общую (даже сильно приближенную) теорию общества — пока даже не мечта. Те социологи, которые достаточно самоуверены, чтобы назвать что-то «главное», объявляют этим главным то один фактор, то другой, давая возможность последующим поколениям присоединяться и оспаривать до бесконечности, а студентам — передрать друг у друга бесконечные пережевывающие все это рефераты.

Существующие работы и полученные результаты

Основные свойства работ социологов в этой области таковы: (1) применение специального языка, (2) большая часть работы — перечисление, что думали и писали по этой теме ранее предшественники, в основном — зарубежные социологи, (3) рассуждения, как должна развиваться социология, и (4) отсутствие каких-либо конкретных результатов. Ничего страшного. Когда Левкипп и его ученик Демокрит не жили на солнышке и неторопливо рассуждали об атомах, у них с данными эксперимента тоже было не густо. А немного погодя люди получили эти данные, так что и у социологии техники все впереди.

Пока же нам придется довольствоваться тем, что пишущие про эту 50-ю социологию. Иногда действительно упоминают интересные вещи — например, что появление лифтов повлияло на размещение столовых в административных зданиях. Или вот — что человека, идущего по улице и громко разговаривающего, раньше приняли бы за одаренного альтернативно, а нынче — за одаренного синим зубом. Или вот: передаваемая по кругу бутылка виски сообщает участникам и сторонним наблюдателям, что именно здесь происходит, стул — что можно сесть, а кровать двусмысленна — можно и сесть, и лечь. Вещи связывают, разделяют и информируют (особенно хорошо это все делают деньги), а с некоторыми вещами некоторые люди общаются; чаще — дети с куклами, но один автор нашего журнала, когда компьютер плохо работает, показывает ему плоскогубцы и произносит: «Этого захотел?». Говорит, что помогает, но мне не верится.

Социологи, занимающиеся социологией науки и техники, иногда жалуются, что ученые и инженеры не воспринимают их всерьез. А еще иногда высказываются в таком стиле, что социология науки и техники должна бы помогать развивать науку и технику, но вот пока этого не делает. Мессидж понятен; но что ж поделать, если эти со-

циологи не знают разницы между медью и платиной, называют Отиса изобретателем лифта, японский экспериментальный модуль международной космической станции — космическим кораблем, пытаются применить к обществу законы термодинамики, ни к селу, ни к мегаполису украшают свои тексты словами «векторная алгебра». Или выдают такое: «применение данных технологий позволяет «увидеть» такие не известные в прошлом феномены, как черные дыры, рождение звезд, сверхновые звезды, галактические туманности» (как ни трактуй кавычки, все равно — две ошибки). На этом фоне утверждение «Кратко говоря, STS представляют собой форум, на котором люди, интересующиеся местом науки и технологий в современном обществе, могут обсуждать сложные технические вопросы» воспринимается как милая шутка.

С чем граничит социология

Большую часть умственных усилий, экранного времени и газетной площади социологи-теоретики тратят на разговоры о том, какой фактор важнее и почему те, кто высказывался на эту тему вчера, были не правы. Если бы медики столько обсуждали, что важнее — мозг, сердце или легкие, медицина состояла бы сегодня из авангардных рекомендаций пить мочу и классических — разводить не важно что до концентрации менее молекулы на стакан. Социологи могут говорить, что автомобиль разъединяет людей, а мотоцикл объединяет, но на самом деле и то, и это и разъединяет, и объединяет; вопрос — в чем, в какой мере, кого и как именно. А сердце бьется учащенно и от Харлея с Дэвидсоном, и от Феррари с Фордом Т.

Между тем, влияние техники на общество (например, средств связи на политику и экономику) очевидно и существенно. На политику, это, например, пропаганда, возможности которой радикально изменило телевидение — мы это видим и без социологии. С интернетом ситуация гораздо сложнее и интереснее — в нем все-таки нет моно-

полии государства, хотя ее установление в России не исключено. Есть опыт Китая и Северной Кореи, но применим ли он? — в конечном итоге все решают два равновесия. Первое — между интеллектуальным потенциалом и моральными качествами носителей этого потенциала и финансовыми возможностями государства по покупке мозгов. Второе равновесие — между желанием избежать проблем и опасением возникновения одновременно и массового, и верхушечного огорчения от падения в экономическую яму при попытке перехода на китайско-северокорейский путь. Пока что в интернете есть и правдоискатели, и успешные правдодобыватели, но есть и сетевые тролли, есть слежка за неугодными и их преследование, но есть и организация массовых протестов (пример — арабская весна).

Что касается экономики, то влияние интернета на повседневную жизнь очевидно. Есть менее очевидное влияние и на уровне государств — предоставление услуг аутсорсинга играет заметную роль в экономике Индии. Интересы социологии в этих двух областях пересекаются с интересами политологии и экономики, но есть там и нечто более социологическое. Это изменения, которые происходят в этом случае с обществом. Причем не с психологией отдельного индивида, а с обществом таких измененных индивидов. Как изменяется психология индивида, привыкшего делать все покупки (до конца или информационный этап) через интернет? Как изменяется психология индивида, работающего полностью или в основном дистанционно? Этот вопрос всегда интересовал фантастов — но теперь можно приступать к исследованиям. Как будет жить общество из таких индивидов?

Уже появились термины «клиповое мышление» и «цифровое слабоумие» и книги на эту тему. Большая часть нового поколения действительно отличается, в первую очередь тем, что не может надолго сосредоточиться над задачей. Это изучают психологи, им и стетоскоп в руки. Но как будет жить общество из таких индивидов?

Вот это уже вопросы именно к социологам.

Они нападают!

Первый случай того, что робот навредил человеку, зафиксирован в Китае на IT-выставке. Там несколько сотен компаний представляли различные товары и услуги в сфере высоких технологий. Владельцы

одного из стендов показали публике небольшого робота, который по своей конструкции и размеру схож с известным героем «Звездных войн» – R2-D2.

Основным предназначением этого героя – «дроида», по задумке создателей, было обучение детей от 4 до 12 лет и игры с ними. Однако оставшийся без присмотра робот начал крушить находившийся рядом стенд, а когда один из сотрудников попытался его остановить, тот переехал мужчине ногу и прижал его к стене.

Массы взбунтовавшейся машины оказалось вполне достаточно для нанесения серьезного увечья.

Пострадавший не смог самостоятельно передвигаться, ему вызвали карету скорой помощи, а медикам понадобились носилки.

Они плотоядны!

Недавно группа ученых из Бристольского университета разработала робота, способного получать энергию в результате поедания живых существ. Пищей пока служат бактерии, живущие в воде. Органический материал из погибших бактерий используется в так называемых «топливных элементах», известных еще с прошлого века. Эти устройства дают возможность получать электроэнергию путем окисления веществ при обычной температуре. В общем-то, в «топливном элементе» можно получать электричество от любого сырья, способного гореть. А вот коэффициент полезного действия данного устройства будет оставлять желать много лучшего.

Сами создатели пытаются объяснить, что их изобретение может понадобиться в водах, зараженных радиацией. Однако, «игрушка» может оказаться весьма опасной. Созданную человеком технику, фактически, встроили в живую экосистему, то есть, в пищевую цепочку. Доселе искусственные механизмы таким звеном не являлись. Теперь же робот получил возможность питаться живыми существами. При этом не могущий сам послужить пищей какому-то другому живому существу – металлы и, особенно, полимеры обычно несъедобны. И самое грустное, что ведь пищей для таких «плотоядных роботов» при желании может стать что угодно.

Понятно, что при желании можно создать и полноценного робота-хищника, который сможет охотиться на свою добычу самостоятельно. В конце концов, боевые роботы – это не фантастика и даже не футурология, а реальность. Просто сейчас эти машины программируются лишь на борьбу с живым противником, вплоть до его уничтожения. Но что мешает запрограммировать такую технику на «безотходное производство», получающую энергию, поедая трупы?

Социальные сети выявят психические расстройства

Статусы, отметки «Мне нравится» и фотографии пользователей Facebook могут подсказать медикам, кто страдает от психических расстройств, таких как депрессия и шизофрения, утверждают специалисты из Кембриджского и Стэнфордского университетов.

В социальных сетях люди дают о себе много информации. Она достовернее тех данных, которые можно получить в процессе обычной беседы. По словам экспертов, в языке, эмоциях и темах в соцсетях скрываются признаки психических заболеваний. Кроме того, если изучить выложенные в соцсети фотографии, тоже вполне реально получить информацию о психическом состоянии их обладателей.

Соцсети можно использовать и в процессе лечения психических расстройств. К примеру, общение в социальных сетях, скорее всего, будет полезно для людей с низкой самооценкой и лиц, страдающих от социальной изоляции.

**Нами будут
управлять
дистанционно**

Американский инженер Аллен Пэн сконструировал шлем, который позволяет управлять движениями человека с помощью пульта от игрушечного автомобиля. Пэн использовал такой же шлем, который носил профессор Икс в комиксах о фантастических вселенных «Marvel», а также запчасти от радиоуправляемого детского автомобильчика: мост, ограничитель тока и пульт дистанционного управления. Схема такова: ток подается на электроды, прикрепленные в районе ушей и воздействующие на вестибулярные корешки преддверно-улитковых нервов. Оператор, который держит пульт, управляя подачей тока, «отдает команды» изменить положение тела в пространстве. И носитель шлема движется в нужном направлении.

Пэн сначала испытал изобретение на самом себе и на добровольцах. Испытуемые преодолевали импровизированную трас-

су слалома, выложенную из пластиковых стаканчиков, и ходили с повязкой на глазах по оживленной улице. Были испытания и с открытыми глазами. При этом в большинстве случаев люди действительно двигались туда, куда хотел оператор.

Сейчас сразу несколько компаний занимаются разработкой систем, подразумевающих «выход» в виртуальное пространство с помощью специальной гарнитуры. Датчики, которыми оснащены такие гарнитуры, дают полную иллюзию реальных действий и ощущений. Они позволяют не только видеть виртуальный мир, но и передвигаться в нем – бегать, прыгать, красться, ползать и так далее...

Как могут применяться технологии дистанционного управления на практике? Прежде всего, их наверняка задействуют различные силовые службы, военные, полиция... Можно таким образом и помочь человеку добраться до нужного места в отсутствие навигатора.

Впрочем, все действия по команде человек совершает осознанно. И тут достаточно пищи для всяческих домыслов.

**Доказано
существование
кремниевых форм
жизни**

Нашу планету населяют разнообразные углеродные формы жизни, которые состоят из органических соединений, куда обязательно входит углерод. Недавно, впервые в истории науки, ученые доказали, что живые клетки способны формировать и углеродно-кремниевые связи.

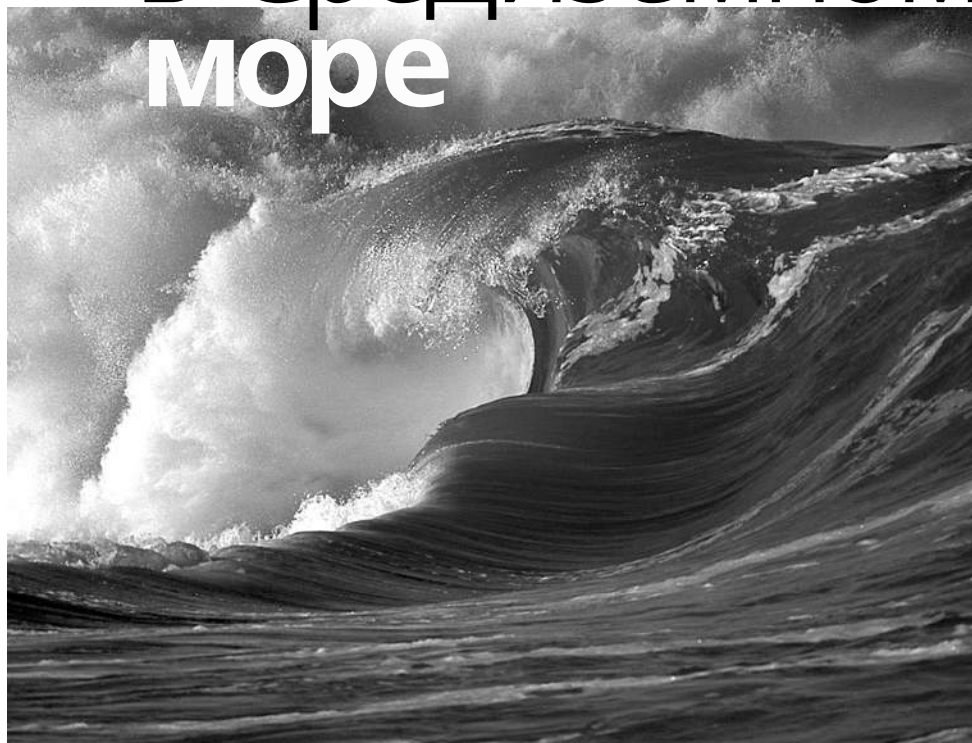
В природе кремний в чистом виде не встречается, потому что этот элемент быстро создает соединения с другими элементами. То же самое можно сказать и про кремнево-углеродные связи, известные как кремнийорганические. Подобные соединения производят в лабораторных условиях, а затем используют во множестве областей, включая медицину, электронику и другие. Кремний и углерод очень похожи: оба элемента могут образовывать связи с четырьмя атомами одновременно, что делает их пригодными для формирования длинных цепочек молекул, таких как белки и ДНК.

Исследование, проведенное специалистами Калифорнийского технологического института, доказало, что живые клетки способны создавать кремнийорганические связи. Исследователи использовали протеин под названием цитохром с, выделенный из бактерии, найденной в горячих источниках Исландии, после чего внесли несколько изменений в его ДНК. Таким образом удалось получить фермент, который создает углеродно-кремниевые связи. И этого впервые удалось добиться без использования каких-либо химических катализаторов или других агрессивных веществ.

Получается, что природа способна включать кремний в основу живых клеток. То есть, например, жизнь на нашей планете вполне могла возникнуть на основе кремния, а не углерода. Теперь учёные смогут хотя бы отдалённо представить себе, какими могли бы стать кремниевые организмы, пойдя эволюция на нашей планете другим путем.

Цунами в Средиземном море

В Средиземном море часто бывают землетрясения. Это — сейсмически опасный регион. Особенно активна подземная стихия в районе Сицилии и в окрестности материковой Греции, где море испещрено островами, как иная школьная тетрадь — клеточками.

Причина подземных ударов — та же, что и почти везде. Здесь сталкиваются две большие литосферные плиты. В результате Африканская плита медленно, но неуклонно поддвигается под Евразийскую плиту. Этот процесс протекает совсем не гладко. Плиты цепляются друг за

друга, замирают, чтобы затем рывком опять разойтись. Африканская плита вновь продолжает проваливаться куда-то в тартарары.

Эти попытки сдвинуться, разорвать цепкую хватку и приводят к землетрясениям, при которых приходят в движение огромные массы воды высотой в сотни, а то и тысячи метров. Волны, порожденные подземным ударом, мчатся тогда к побережью.

В Индийском и Тихом океане не раз доводилось наблюдать за тем, как сразу после подводного землетрясения зарождается цунами. Только за последние полтора деся-

тилетия о двух таких событиях говорил весь мир: о Великом цунами 2004 года и катастрофе 2011 года, которая привела к аварии на атомной электростанции в Фукусиме.

А ведь цунами часто наблюдаются и в Средиземном море, но многие не знают об этом. Научная статистика же показывает, что на долю этого небольшого моря — «прудика», что плещется в древних границах Римской империи, — приходится ни много ни мало 10% всех цунами, что возникают на нашей планете. Оторопь при знакомстве с этой цифрой не должна удивлять. Но, на самом деле, почти все эти цунами не очень заметные. По той же статистике, лишь раз в столетие зарождается особенно мощная волна, которая способна причинить немалые разрушения. И это означает, что страшные цунами в Средиземном море — все-таки не очень уж и редкое событие, особенно если вспомнить, что вдоль всего побережья тянутся, почти сливаясь друг с другом, города и многолюдные местности. В зонах возможного удара цунами здесь проживают 130 миллионов человек. Каждый год сюда приезжают миллионы туристов.

Предупредить же людей об опасности не всегда удастся вовремя — даже при том, что служба оповещения работает очень хорошо. Средиземное море — это, в самом деле, большой «пруд». Расстояние от одного берега до другого здесь невелико. В случае мощного подводного землетрясения порожденное им цунами в считанные часы, а то и десятки минут достигнет побережья. Волна накроет берег быстрее, чем многие успеют спастись.

В последний раз такая катастрофа произошла сто с лишним лет назад, в 1908 году, когда землетрясение и цунами разрушили итальянский город Мессину (см. «З-С», 9/15). Жертвами совместного удара двух стихий стали тогда более 75 тысяч человек.

«Сегодня, если бы такое повторилось, число погибших было бы в несколько раз выше, — полагает немецкий геолог Хайдрун Копп, — ведь плот-

ность населения в прибрежных районах Сицилии за минувшие сто лет заметно возросла».

Направления главных ударов

Для того чтобы подобная катастрофа не повторилась, составляются компьютерные модели. Они показывают, каким областям Европы могут угрожать цунами и какой ущерб они способны нанести. Конечно, эти модели не погасят подземные удары, не успокоят бушующее море, но они позволят подготовиться к бедствиям, выявят те участки побережья, которые — в перспективе — находятся в особенно опасном положении. Так знание станет силой, поможет подготовиться к встрече с цунами и предотвратит худшие последствия. В распоряжении ученых, строителей, властей и, конечно же, местных жителей окажется целый банк компьютерных моделей, всматриваясь в которые они увидят, к какой опасности им, их детям и внукам надо быть готовыми. Останется лишь успеть принять нужные меры.

Ученые из Центра геологических исследований в Потсдаме Готфрид Грюнталь и Степан Соболев проанализировали, какую опасность может представлять цунами для Восточного Средиземноморья. В составленной ими модели подводное землетрясение происходит у берегов Крита, и уже через один-три часа волна достигнет Александрии — города, который в прошлом уже страдал от тяжелейших ударов цунами.

Вообще же, по оценке Грюнталья и Соболева, цунами, зарождающиеся в Средиземном море, представляют наибольшую угрозу для западного побережья Пелопоннеса и Восточной Ливии.

В 2015 году две подобные модели составили ученые из Болонского университета (руководитель — Ахиллеас Самарас).

Такие модели — это «уравнения с множеством переменных величин», причем главным неизвестным, по признанию Самараса, явля-

Ахиллеас Самарас

ется то, «что произойдет, когда цунами достигнет побережья и устремится вглубь страны». Ведь тут волна может вести себя по-разному. Разрушительная сила цунами зависит не только от мощи подводного землетрясения и расстояния от его очага до побережья, но еще и от рельефа морского дна, по которому прокатывается волна.

Если у берега расположена отмель, то волна вздыбливается, всей своей мощью обрушиваясь на берег. Высота ее моментально вырастает до нескольких, а то и нескольких десятков метров. Достигнув берега, она со скоростью 30—40 километров в час (в открытом море ее скорость в среднем — 250—300 километров в час) устремляется вглубь суши и успевает преодолеть несколько сотен метров, а то и несколько километров, уничтожая все на своем пути, прежде чем успокоится, опадет.

Однако если волна встречает под водой какое-то препятствие, например, стену подводного каньона (подробнее о подводных каньонах читайте Главную тему «З—С», 2/14), то она может резко изменить направление и накатится на ту часть побережья, где ее не ждали. Никаких точных сведений на этот счет нет. Одни догадки...

Подтвердить или опровергнуть их и призваны были компьютерные модели, составленные учеными из Болоньи для двух крупных островов Средиземного моря — Сицилии и Крита. Последний, напомним, очень сильно пострадал от цунами около 3600 лет назад после извержения вулкана Санторин (см. «З—С», 5/16), что, возможно, и породило легенду

об Атлантиде (см. «З—С», 12/15) — цветущей стране, которая исчезла среди бушующих волн. Оба этих острова расположены в тех регионах Средиземного моря, где сейсмическая активность особенно высока.

Самарас и его коллеги исследовали, что будет с этими островами, если в их окрестности, к югу от Крита и юго-востоку от Сицилии, произойдет землетрясение магнитудой 7,0.

В случае с Критом волна уже через 4 минуты достигнет южного берега острова, через полчаса с небольшим — побережья материковой Греции, а через 45 минут — Ливии. Затем волны устремятся к Италии и Кипру.

Сильнее всего после этого не самого мощного землетрясения пострадает, разумеется, Крит. На его побережье обрушится волна высотой 5 метров. По оценке итальянских ученых, на юге Крита, в районе аэропорта Тимпаки, под водой окажется территория площадью 3,5 квадратных километра (площадь острова — 8300 квадратных километров).

Потеря невелика? Но цифры посвоему лукавят. Точно такое же землетрясение магнитудой 7,0 разразилось в районе Мессины в 1908 году. Мы уже упомянули, каким огромным было тогда число жертв.

Ученые не пытались подсчитать возможный ущерб от гипотетического цунами, не решились сказать, сколько будет погибших. Они составили всего лишь небольшую компьютерную модель, которая показывает, что произойдет в отдельных районах Крита (то же касается Сицилии).

«Со временем подобные модели будут созданы, конечно же, для обширных областей Средиземноморья. Они помогут оценить последствия цунами для людей, строений и так далее. Это позволит местным властям лучше подготовиться к возможной угрозе», — отметил Самарас.

Две эти модели — пока лишь начало большой работы. В Индонезии за десять с лишним лет, прошедших после Великого цунами 2004 года, были разработаны уже несколько тысяч компьютерных моделей цуна-

ми, которые могут угрожать различным районам этой «страны трех тысяч островов».

По волнам нашей памяти

Сообщения о цунами в Средиземном море приходят и в наши дни. Только они обычно теряются в сводках новостей, кажутся курьезом.

Вот что случилось, например, 21 мая 2003 года. В тот день близ побережья Алжира произошло землетрясение магнитудой 6,8. Порожденная им волна уже через полчаса накатилась на Балеарские острова. Здесь, у побережья таких «туристических жемчужин», как Мальорка и Ибица, она вздыбилась, достигнув почти двух метров в высоту. Этот водяной вал смел и уничтожил около двух сотен лодок, разрушил рыбацкие хижины. К счастью, жертв не было. Но этот пример лишь показывает, как быстро может произойти катастрофа.

Конечно, это сообщение меркнет на фоне Великого цунами, которое обрушилось на побережье Южной Азии и Африки в декабре 2004 года и унесло

жизни почти четверти миллиона человек (подробнее см. Главную тему «З—С», 7/05). Но ведь в Средиземном море может произойти и более мощное землетрясение.

В 1956 году после подводного землетрясения греческий остров Аморгос, лежащий в Эгейском море, подвергся удару цунами высотой до 20 метров. Тогда погибло 53 человека.

Но цунами в Средиземном море бывают вызваны не только подводными землетрясениями. Примерно треть всех цунами здесь порождена подводными оползнями, а те могут произойти и при слабых подземных толчках, когда цунами не ждут.

Оползни могут быть и не подводными. Около 8300 лет назад в море сползла часть склона сицилийского вулкана Этна. Общий объем рухнувших пород достиг 35 кубических километров. Как явствует из модели, которую составили несколько лет назад ученые из Национального института геофизики и вулканологии (Пиза, Италия; руководитель — Мария-Тереза Парески), возникшее тогда цунами было даже мощнее, чем в декабре 2004 года. Высота волны, обрушившейся на побережье Южной Италии, составила 50 (!) метров, отмечалось на стра-

Разрушения после цунами в Африке, 2004 год

ницах журнала «Geophysical Research Letters». У западных берегов Греции волна была еще очень страшна: 13 метров, то есть пятиэтажный дом, мчащийся навстречу. Разогнавшись до скорости 725 километров в час, она пересекла Средиземное море и опустошила побережье Ливии, Туниса, Египта и стран Ближнего Востока.

Между тем, весной прошлого года немецкие исследователи сообщили, что восточный склон Этно и сегодня медленно сползает в сторону моря. Рано или поздно, снова произойдет гигантский оползень.

В свидетелях – Марцеллин

Всего, по расчетам итальянского геолога Стефано Тинти, за последние 2000 лет в Средиземном море наблюдалось свыше 250 цунами.

Отдельного разговора заслуживает катастрофа 365 года новой эры, когда мощное землетрясение (его магнитуда оценивается сегодня в 8,0–8,5) сотрясло Крит и его окрестности. Подземными ударами на острове были разрушены почти все античные города. Но бедствие не ограничилось Критом. Волны цунами разлетелись во все стороны от острова подобно тому, как вулканические бомбы летят от взорвавшегося вулкана. Эти волны затопили портовые города и прибрежные поселения в Греции, Италии, Ливии и Египте.

Общее число жертв той катастрофы 365 года современные историки оценивают в десятки тысяч человек. Погибших оплакивали во многих районах Римской империи – от Адриатического побережья Италии до Нильской дельты. От удара волны пострадал и Александрийский маяк, прославившийся «чудом света». По сообщениям историков, еще в конце VI века в Александрии вспоминали ту катастрофу, как «день ужаса».

Катастрофа 365 года произошла незадолго до падения Римской империи. От того времени осталось не так много исторических свидетельств. В частности, об интересующем нас цунами сохранился, прежде всего, рассказ римского историка Аммиана Марцеллина.

По нему нельзя ни определить, где находился очаг землетрясения, ни понять в подробностях, как оно протекало. Вот это описание:

«21 июля в год первого консульства Валентиниана с братом начались вдруг по всему лицу земному ужасающие явления природы, которых не найти ни в сказаниях, ни в достоверных летописях древности. Вскоре после рассвета раздались страшные, непрерывно следовавшие друг за другом удары грома, и затем вся земля стала колебаться, море заволновалось, отступило от берегов, так что в открывшихся глубинах видны были увязшие в иле различные морские животные; тогда огромные долины и горы, вечно сокрытые в страшной глубине, впервые, вероятно, увидели лучи солнца. Множество кораблей оказались как бы на сухом грунте, и люди свободно бродили по оставшимся лужам, собирая руками рыб и других морских животных. В то же время морские волны, как бы в гневе за свое удаление, опять поднялись и со страшной силой разлились через мелкие места по островам, затопили большие пространства континента и сровняли с землей множество зданий в городах и других местах. Все лицо земли было охвачено разразившейся борьбой стихий, и повсюду наблюдались чудесные явления. Страшный водоворот вызвало возвращение водной массы к берегам, и когда успокоилось волнение, оказалось, что погибло много кораблей, и тела погибших в кораблекрушениях людей лежали навзничь и ничком. Огромные корабли были подняты напором воды и оказались на вершине зданий, как случилось это в Александрии; некоторые были брошены за две мили от берега, – так было близ города Мотоны в Лаконике, где я сам видел, когда проходил в тех местах, сгнивший и развалившийся корабль».

Лишь несколько лет назад геологи из Кембриджского университета, наконец, реконструировали скрытый механизм того бедствия. К западу от Крита они обнаружили разлом на дне моря. В результате землетрясения часть дна здесь стремительно поднялась мет-

*Оползень во Франции,
июль 2010 года*

ров на десять, не меньше. Это и породило мощную волну цунами, которая уже через полчаса обрушилась на побережье Пелопоннеса, а через полтора часа на Александрию, Сицилию и Иллирию (Хорватию).

Это открытие, как отметили британские ученые на страницах журнала «Nature Geoscience», побуждает нас пересмотреть принятый прежде прогноз катастроф, иногда совершающихся в Средиземном море. Считалось, что цунами такой силы обрушиваются на здешние берега в среднем раз в 5000 лет. Однако, изучив окрестности острова Крит, ученые убедились, что здесь расположена настолько активная в геологическом отношении зона, что такие губительные встряски повторяются через каждые восемь столетий.

Сейсмическая угроза нарастает?

От опасности цунами жители Средиземноморья не избавлены и сегодня. В любую минуту в этом сейсмически активном регионе может произойти сильное землетрясение. Бедственное само по себе, оно способно породить мощную волну, которая обрушится на побережье.

От сейсмической активности осо-

бенно страдают окрестности Италии и район Эгейского моря. Но, к удивлению многих ученых, на фоне ожесточения, царящего в этих областях, прямо по соседству с ними, в юго-восточной части Средиземного моря, к югу от острова Крит, установился благодный покой. За последние 4000 лет здесь произошло всего два землетрясения магнитудой выше 8. Кажется, что после катастрофы на острове Санторин и гибели минойской (критской) культуры литосферные плиты здесь движутся как по маслу, не задевая друг друга.

Однако это предположение обманчиво, как доказали недавно ученые из Центра геологических исследований в Потсдаме (руководила работой Василики Муслопулу). Они детально исследовали рельеф дна в этой части Средиземного моря и изучили, как менялись очертания береговой линии Крита на протяжении тысячелетий. Это позволило реконструировать все вертикальные и горизонтальные перемещения за последние 50 тысяч лет вдоль границы Африканской и Эгейской плиты (плита Эгейского моря, малая плита, примыкающая к Евразийской плите. — *Прим. ред.*).

Как выяснилось, за этот период в окрестности Крита произошло не менее 40 землетрясений магнитудой выше 8. Из-за постоянной сейсмической актив-

ности западное и восточное побережья острова Крит приподнялись примерно на 100 метров. Главными очагами землетрясений были три зоны разлома, пролегающие к западу и востоку от Крита.

Означает же эта статистика одно: сейсмическая угроза в восточной части Средиземного моря значительно выше, чем предполагалось. Сейчас здесь царит вековое затишье, но рано или поздно в окрестности Крита вновь разразится череда сильнейших землетрясений. Ведь неожиданно и другое. Землетрясения здесь происходили обычно сериями. В геологической истории Крита был период, длившийся около 10 тысяч лет, когда они случались особенно часто. Именно тогда и произошло большинство крупных землетрясений. В другие периоды, как и сейчас, царило относительное затишье.

Активность подземной стихии разилась не только в отдельные эпохи, но и

в различных зонах разломов она была не одинакова. Например, к западу от Крита землетрясения поначалу наблюдались каждые 4500 лет, но около 20 тысяч лет назад этот ритм изменился. Теперь каждые полторы тысячи лет здесь происходило катастрофическое землетрясение. Однако около 5000 лет назад наступило нежданное затишье. Схожую картину ученые выявили и для двух других очагов землетрясений в окрестности Крита.

Вот почему, основываясь на имеющихся фактах, нельзя предсказать, что произойдет в будущем. Когда землетрясения и цунами в окрестности Крита вновь учащаются? С какой периодичностью они будут происходить?

Лишь одно ученые знают наверняка. Дух древнего Посейдона непременно пробудится здесь. Повелитель эллинских стихий снова примется сотрясать землю и вздымать громадные волны, наводя страх и трепет на всех, кто поселился в его беспокойном краю.

Хроники цунами

21 мая 2003 года. После землетрясения у берегов Африки волны высотой 2 метра нахлынули на северное побережье Алжира и Балеарские острова.

9 июля 1956 года. В Эгейском море, между Грецией и Турцией, произошло последнее (на нашей памяти) крупное землетрясение. Оно породило цунами, которое обрушилось на юго-западное побережье острова Аморгос. Жертвами волны, достигавшей 20 метров в высоту, стали 53 человека, еще сто человек были ранены. Волна смыла сотни домов.

28 декабря 1908 года. Землетрясение и последовавшее за ним цунами почти полностью уничтожили итальянский город Мессину. Погибло более 75 тысяч человек.

1672 год. В районе Кикладских островов произошло мощное землетрясение. По свидетельству очевидцев, остров Кос был буквально затоплен волной цунами.

26 сентября 1650 года. В тот день разрушительное землетрясение было вызвано извержением подводного вулкана

Коломбо, лежащего в пяти километрах от острова Санторин. На северное побережье этого острова обрушилась волна высотой до 16 метров.

8 августа 1303 года. От землетрясения магнитудой 8 серьезно пострадали остров Родос и восточная часть острова Крит. Возникшее вслед за тем цунами обрушилось на побережье Египта.

21 июля 365 года. Землетрясение магнитудой 8—8,5 разрушило города на Крите. Волны цунами обрушились тогда на побережье Египта. Во «Временнике» византийского хрониста Георгия Амартола так говорится об этой катастрофе: «... вода вышла дальше обычного своего места и потопила людей 50 тысяч, и идущие туда корабли покрыла вода».

Около 1628 года до новой эры. После извержения вулкана на острове Санторин на побережье всего Восточного Средиземноморья обрушились волны цунами высотой до 60 метров. Считается, что тогдашняя катастрофа привела к упадку минойской культуры.

Извержение Санторина. Новая версия

Извержение вулкана Санторин в середине II тысячелетия до новой эры стало одной из крупнейших природных катастроф бронзового века. Все Восточное Средиземноморье было тогда усеяно пеплом. Вероятно, это событие привело к упадку минойской культуры – первой цивилизации, возникшей в Европе.

Раскопки, проводившиеся на Кипре, западном побережье Турции и даже в Израиле давно засвидетельствовали, что извержение Санторина породило громадные цунами. Например, на северное побережье Крита обрушилась волна высотой более 9 метров. Но что конкретно породило эту волну?

Большинство ученых до сих пор полагают, что цунами возникло после того, как в результате мощного извержения обрушились стены вулкана. «Достигнув дна полости, – писал более полувека назад греческий сейсмолог Ангелос Георге Галанопулос, – вода мгновенно ринулась вспять. Быстрое перемещение огромных масс морской воды породило волны невероятной высоты. Эти волны затопили берега Восточного Средиземноморья, полностью разрушив все города и селения по всему Эгейскому побережью».

Но так ли все происходило? Недавно исследователи из Афинского университета (руководитель – Параскеви Номикю) заново изучили место катастрофы, чтобы восстановить в подробностях ход событий.

Кальдера вулкана Санторин сегодня представляет собой огромный бассейн размером 10 x 7 километров. Три широких пролива соединяют его с открытым морем.

Вначале же это был вулкан.

Реконструкция показала, что катастрофа протекала в четыре этапа. Все началось, как обычное извержение. Из кратера вулкана изливалась лава, вылетал пепел, выбрасывались вулканические газы. Затем в кратер устремилась вода. Она моментально вскипала и превращалась в пар. Один за другим последовали два мощных взрыва водяного пара.

К удивлению ученых, компьютерная модель показала, что после взрывов в кратере вообще (!) не осталось воды. Не было никакого «достигнув дна полости». Вся вода, находившаяся в кратере, испарилась. Больше же морская вода не могла туда притекать, этому мешали вздыбленные стены кратера.

Это означает вот что: когда произошел коллапс и стены кратера обрушились, каменные глыбы падали не в воду (а это неминуемо породило бы цунами); нет, они падали на дно сухого «ущелья», туда, где не было ни капли воды.

Наконец, наступило самое страшное. Возникла «пирокластическая лавина». В 79 году новой эры, после извержения вулкана Везувий, подобная лавина, состоявшая из частичек породы, пепла, вулканических газов и воздуха, разогретого до 500 °С, накрыла древнеримский город Геркуланум.

На Санторине, считают ученые, именно эта лавина породила цунами. Тонны раскаленных круп и вулканических газов, разогнавшись до скорости 700 километров в час, пронеслись по склонам вулкана и рухнули в море. Вероятно, мощь цунами усилилась оттого, что склоны вулкана вслед за тем тоже обрушились.

Свои нынешние очертания кальдера приобрела уже после того, как извержение завершилось, считают греческие исследователи. Морская вода размывала стену из вулканического туфа в северо-западной части кратера и устремилась внутрь, в эту образовавшуюся брешь. Напор воды был так велик, что она заполнила весь этот громадный бассейн менее чем за два дня. Высота волны, втекавшей туда, согласно расчетам, могла достигать 200 (!) метров, но за пределы кальдеры эта волна уже не вырвалась.

Таков он, новый взгляд на величайшую природную катастрофу в истории европейской цивилизации.

Елена Съянова

История знает немало примеров, когда та или иная человеконенавистническая идея энергично искала форму, чтобы вползти во вкусы, привычки и даже сам быт обыкновенного человека. Возможно, в этом есть обратная, теневая сторона даже искусства...

В детстве я иногда, тайком, доставала из старого резного дачного буфета чашечки и блюдца красивого чайного сервиза, хранившегося там с далеких послевоенных времен. Все вещи были совершенно белыми. Но главное тогда для меня – ребенка – они словно бы имели вкус – они казались сладкими.

Позже я узнала, что этот сервиз был изготовлен в немецком городке Аллах в самом начале сороковых годов. На фабрике, одним из основателей которой был рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

На всех предметах этого сервиза я рассмотрела две руны – одна над другой – и клеймо зеленого цвета «Allach». И как-то само пропало желание безмятежно любоваться этими предметами искусства! Еще и потому, что осенью 1941 года в наш старый подмосковный дом, тот самый, где и теперь стоит этот резной буфет, попала тяжелая немецкая авиабомба, разворотила стену, убила моего дядю-младенца...

Позже, во время профессиональных командировок по Германии, я снова ловила себя на том, что, как в детстве, люблю случайно попадающимися мне произведениями аллаховской фабрики: мыльные зверушки, всадники, подсвечники, плакетки...

Каждую вещь хотелось долго рассматривать, как всегда бывает с произведениями искусства. Правда, теперь уже не забывая об идейном вдохнителе этого производства в лице преступного фюрера СС. А уж он постарался, чтобы о нем помнили!

Феномен аллаховского фарфора до сих пор вызывает не только огромный интерес специалистов и коллекционеров, но и жаростные споры и непримиримые суждения.

Он впитал в себя лучшее, олицетворяя преступное. Развился до высот подлинного искусства. И погиб вместе с его преступными вдохновителями.

И стал историей.

Любопытно, что в самом основании немецкого фарфорового искусства была буквально замурована прямо-таки детективная судьба несчастного Иоганна Бетгера, ученого и практика, сидевшего на цепи в своей лаборатории-каземате, где под страхом смерти, почти на грани безумия он сумел-таки получить рецепт фарфоровой массы.

А через два с лишним века уже не один, а сотни узников концлагерей встанут у печей целого производства, призванного продолжить славу немецкого фарфорового ремесла.

И об этом тоже несправедливо было бы забывать!

Сколько труда, умения и таланта, сколько прекрасных человеческих жизней вложено в это производство! Узники Дахау, в основном политические, не просто выживали, не только спасались от смерти в поисках чу-

десных форм или красок для росписи... Они творили ради будущего принципиально другой Германии, их Германии. И уж точно не ради паука Гимmlера, присосавшегося к немецкой культуре.

Этот не отмеченный талантами персонаж не раз в своей жизни делал попытки банально обогатиться. Например, вместе с женой на деньги тестя пытался открыть яичную фабрику, но быстро прогорел, переморив почти всех несущек. А немного позже из ближайшего окружения фюрера до Гимmlера донеслось мнение Гитлера, суть которого заключалось в следующем: «такому входящему в силу» чиновнику, каким становился в те годы Генрих Гимmlер, пристало... если уж зарабатывать, то не в курятниках! А, например, «на ниве германского искусства».

Ради исторической справедливости скажу – фабрика в Аллахе, пригороде артистического Мюнхена, существовала и до вторжения в этот город наглых и бездарных нацистов.

Но представьте себе – идет 1935 год... Гитлер становится диктатором... А вместе с ним и его верный пес Гимmlер шустро набирает силу. К концу 30-х годов, одновременно с успехами Гитлера, возможности рейхсфюрера настолько возросли, что он смог спокойно бросить на собственный бизнес огромный резерв бесплатной рабочей силы – заключенных концлагерей. А также влить в него практически бесконтрольные деньги, выделяемые американскими и европейскими банками на развитие структуры нацистских спецслужб.

Процесс совершался под «научнообразной» эгидой Анненербе – новоиспеченного Института по «изучению наследия предков», в которое должна была быть включена и история немецкого фарфора. Но главной задачей Гимmlера было, конечно, писать собственную историю будущего «тысячелетнего рейха», запечатлев в фарфоре, прежде всего, образцы новой идеологии.

Кернер, Карл Дибич... художники и творцы... Кто были эти люди? Чему они служили? Были честны или лживы? Продались? Хотели жить удобно? Почему иногда носили форму СС? Хотели работать?

Хорошо писателю – ему ничего не нужно, кроме клочка бумажки и «перышка». Но художнику по фарфору требуются мастерские, мастера, помощники, он нуждается в оборудовании. Ему необходимо производство!

К сожалению, и скульптор Кернер, и художник Карл Дибич, и другие мастера не противились идеологическим подтекстам, которые Гимmlер желал заложить в изделия аллаховского фарфора, ставя перед ними задачу не столько развивать художественный вкус немецкой нации, сколько, во-первых, олицетворять претензии СС на высшую элитарность, а во-вторых, как можно шире распространять нацистские символы в быту рядовых немецких граждан.

Любопытно проследить, как и по каким поводам расходились по Германии произведения аллаховского фарфора, как бездарно-педантично регламентировалось получение этих вещей: низшим чинам – плакетки, семьям – посуда и подсвечники, высшим – фигуры героев на летящих конях. Ну, а самому главному – фюреру немецкого рейха Гитлеру – рейхсфюрер Гимmlер подарки утверждал лично. И трепетал – как бы угодить! Как однажды записал в своем блокноте руководитель партийной канцелярии Гитлера Мартин Борман, рейхсфюрер Гимmlер перед утверждением макета статуэтки для фюрера «долго мучился, пытаясь поправить в макете пару виньеток».

Гимmlер не успел развернуться так широко, как задумывал. Его планам помешала война.

Аллаховский фарфор погибал стремительно, а вместе с произведениями гибли документы и каталоги.

Да, искусство преодолевает многое – даже наглый, живучий фашизм. Потому что искусство (не путать с имитацией!!!) это всегда любовь к человеку. В этом его первородная сущность. А фашизм растет и жиреет на ненависти.

Но ненависть бездарна!!! Ненависть никогда не создала бы изумительных произведений искусства, к которым, безусловно, принадлежат образцы аллаховского фарфора. Увы – почти на 80% сгоревшего в горне войны.

Потому что искусство, подлинное искусство, гибнет, как гибнут живые люди.

Когда в детстве я доставала из нашего старенького дачного буфета белые чашечки, сахарницы, молочницу или блюдечки аллаховского фарфора, когда любовалась ими, проговаривала на вкус, то, вероятно, впитала частичку той самой любви, которую оставили в этом чистом фарфоре политические заключенные Дахау.

Мечтавшие о будущем Германии.

Татьяна Соловьева

Разносчики новостей и сочинители эссеев

Английские издатели XVIII столетия Джозеф Аддисон и Ричард Стил познакомились и подружились еще в детстве. Они вместе учились в лондонской школе Charterhouse School, а затем в Оксфордском университете, вместе увлекались литературой и вместе стали знамениты. В памяти потомков им даже не приходится оспаривать звание первого журналиста в истории Европы – оба были первыми. Если что и отличало друзей, так это характер и образ жизни. Пока Джозеф, примерный прихожанин англиканской церкви, преподавал в колледже, упражнялся в латинском стихосложении и делал политическую карьеру, Ричард вел довольно беспорядочную жизнь дуэлянта и разгильдяя, куролесил в лондонских кофейнях, а в перерывах писал для собственного исправления нравоучительный трактат «Христианский герой». Однако поговорить им всегда было о чем. Приятелей одинаково волновало состояние английского общества, впавшего в «ужасное состояние порока и безрассудства», и, особенно, нравственность англичанок, находящихся под «тлетворным влиянием французского легкомыслия». Для ученых девиц, нюхавших табак и читавших книги, Джозеф Аддисон придумал даже злое и высокомерное прозвище: «джентльменоподобные леди».

Вызов эпохи

Спасать соотечественников от порока и улучшать нравы английского общества, столь наглядно предстающего с картин и гравюр их современника Уильяма Хогарта, Стил и Аддисон намеревались вполне в духе своего века — просвещая. С этой целью с 1709 года они начинают выпуск серии нравоучительных журналов «Tatler», «Spectator» и «Guardian» — «Болтун», «Зритель» и «Опекун», которые составили целую эпоху в европейской журналистике, значимо повлияв на все дальнейшее ее существование.

Именно нравоучительное направление закономерно должна была приобрести юная еще журналистика в просвещенном XVIII веке, уповавшем на человеческую нравственность как на лекарство от всех политических и социальных проблем.

О том, насколько точно почувствовали Стил и Аддисон вызовы времени, свидетельствует ошеломляющий успех их журналов, неоднократно переиздававшихся в самой Англии, переведенных на большинство европейских языков, и на ближайшие сто лет ставших образцом для издателей. Только в Англии количество подражаний исчислялось десятками. Появились журналы «Шептун», «Ворчун», «Брюзга, или Диоген, выгнанный из бочки», «Развлекатель» и другие. В Германии журналистские идеи Стила и Аддисона использовались в журналах «Веселая молва», «Честный человек», «Вольнодумец», «Ипохондрик», во Франции — во «Французском зрителе». В 1710 году философ-моралист Бернард Мандевиль и писательница Сусанна Кентливр в подражание «Болтуну» стали выпускать в Лондоне журнал «Болтунья», издавая его сначала от лица миссис Крэкенторп, «дамы весьма осведомленной», затем — от имени «Общества благопристойных дам».

Что же касается языка, на котором авторы тогдашних периодических изданий обращались к читателю, то любой журналист мог бы подписаться под словами Даниэля Дефо: *«Если меня спросят, какой стиль я считаю наилучшим, то я отвечу — тот, на котором*

можно разговаривать с пятью сотнями людей самых разнообразных профессий, исключая идиотов и сумасшедших, и быть понятым всеми».

Склады новостей

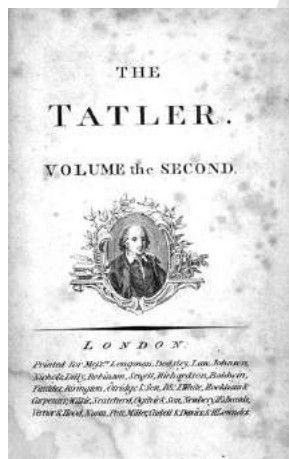
К моменту запуска в свет «Болтуна» Стилу исполнилось тридцать девять лет. Толстяк с добродушным лицом, маленьким курносым носом и красивыми, чуть нависшими глазами, каким он предстает с портрета своего современника Джонатана Ричардсона, Стил был уже довольно знаменит в литературных кружках лондонских кофеен и клубов, где его любили за славный нрав, меткое, добродушное остроумие и хороший литературный вкус. Известность в среде лондонских театралов, литераторов и журналистов Стилу принесло также редакторство в официальной газете партии вигов, которую он сам считал невинной и бесцветной, и, конечно же, сочинительство нравоучительных комедий для лондонских театров, в чем писатель, склонный к морализаторству, был большой мастер.

«Болтун», развлекавший читателей «эссеями» нравоописательного и дидактического содержания, выходил трижды в неделю и оставался преимущественно журналом Стила. Аддисон подключился к его изданию лишь с восемнадцатого номера, но с его приходом журнал явно сделался степеннее и разнообразнее.

Любопытна издательская стратегия Стила и Аддисона: когда интерес к «Болтуну» достиг максимальных пределов, они его... закрыли, и тут же заменили новым изданием. Что-то в этом было, раз уж «Зритель», вышедший после «Болтуна» шесть раз в неделю, стал еще более знаменитым — тиражи его возросли до 14 тысяч экземпляров а подписчики были не только в Англии, но и в британских колониях. И снова издателями был проделан фокус с закрытием журнала на пике популярности и открытием нового — «Опекуна».

Хотя издания начала XVIII века и принято называть журналами, такими они являлись лишь условно. «Болтун» и другая подобная периоди-

Журналы
«Болтун»
и «Зритель»

ка имели вид газет, а, вернее, листков, выходивших обычно ежедневно.

Периодические издания в Европе появились за столетие до журналов Стила и Аддисона. Известно, что уже к 1630 году они выходили в 30 городах Европы. Первой английской газетой стали «Corante, or Weekly Newes from Italy, Germany, Hungary, Poland, Bohemia, France and the Low Countreys» — «Вести, или Еженедельные новости из Италии, Германии, Венгрии, Польши, Богемии, Франции и иных стран». 21 сентября 1621 года ее запустил в свет Натаниэль Баттер. Как и другие первые, «Weekly Newes» информацию черпали из разных слухов, распространявшихся в обществе. В комедии Бена Джонсона «Склад новостей», написанной в 1625 году, о подобного рода журналистике говорится, что она представляет эпоху, которая «может видеть свое безумие или голод и жажду по печатным брошюркам новостей, издающимся каждую субботу, самодельщине, высосанной из пальцев, и не содержащей ни слова правды».

Впрочем, журналистское дело было вовсе не такой безобидной штукой. В той же Англии не было ни одного издателя газеты, которому не пришлось бы отбывать срок в тюрьме, платить

штрафы или стоять у позорного столба на площади.

Редакций в современном смысле слова еще не существовало, и журналисты собирались в кофейнях, для полной информированности обходя их по очереди. «В той кофейне, которую я посещаю чаще всего, — писал Ричард Стил, — люди различаются скорее по времени дня, чем по каким-то другим качествам. С шести утра шляпник торговцев, окруженный своими друзьями, с газетами в руках, решает, какие меры должны принять союзники при новом положении военных дел. В четверть восьмого его прерывают студенты из соседней адвокатской конторы, одни совсем одетые для того, чтобы в восемь утра выступить с делами в Вестминстере, другие — в халатах... Они уступают место людям, приходящим в кофейню, чтобы заключить сделки или насладиться беседой. Самые достойные и почтенные посетители собираются около половины дня. Особенно шумно в кофейне бывает около шести часов вечера, когда сюда заходят после обеда джентльмены из высшего общества. Между восемь и десятью часами можно послушать поучительные рассуждения об искусстве и политике, подкрепляя себя кофе и прочищая мозг понюшками табаку. После театра в кофейню заходят, чтобы поговорить о прошедшем спектакле и литературных новостях».

Другим излюбленным местом для тех, кого великий остроумец Джонатан Свифт называл «переносчиками новостей», стала площадь у собора святого Павла, где обычно праздновалось немало лондонцев, и всегда можно было узнать какую-нибудь новостешку. Со временем журналисты «окупили» и тихую улочку неподалеку — Флит-стрит, именно здесь, в будущем главном газетном центре Англии, устраивались первые типографии.

Юная лондонская журналистика удовлетворяла, главным образом, обыденное житейское любопытство, поэтому газеты и журналы представляли собой своеобразные сборники новостей, более или менее правдивых, ведь каждый издатель печатал, что хотел. Назывались периодические издания довольно одно-

образно: «Меркурий Британский», «Меркурий Придворный», «Меркурий Меланхолический», «Церковный Меркурий», «Медицинский Меркурий» и тому подобно. В начале восемнадцатого века «Меркурия» вытеснило из названий газет входящее в моду новое слово «почта». Появились «Лондонская почта», «Летучая почта», «Маленький почтальон».

Чтению периодики лондонцы предавались с азартом. В городе несколько лет кряду ходили анекдоты о лондонском обойщике, которого события, происходящие в Польше и описанные в какой-нибудь газете, интересовали куда больше, чем дела в собственной лавке. В результате он разорился и впал в крайнюю бедность. Но, тем не менее, несмотря на скандалы жены и визг голодных детей, каждое утро бежал в маленькую кофейню по соседству, где уже собирались оборванцы, вроде него, с газетами под мышкой. «Газеты нашего острова губительны для слабых голов», — сокрушался по этому поводу Джозеф Аддисон.

Сочинители эссеев

Такова была английская печать, когда в 1709 году вышел первый номер «Болтуна». Приступая к его изданию, Стил задумал вести журнал от имени мнимого редактора Исаака Бикерстафа. В 1708 году под этим именем несколько памфлетов опубликовал Джонатан Свифт, и Исаак Бикерстаф стал в Лондоне настолько популярен, что одним только обращением к нему можно было рассчитывать на благосклонность читателей. Свифт против подобного «плагиата» не возражал, а познакомившись со Стиллом, и сам стал одним из авторов «Болтуна».

Для каждого нового журнала Стил и Аддисон придумывали свой образ вымышленного издателя, от имени которого писали. Со временем таких «издателей» собралась довольно пестрая толпа — старомодный, чудаковатый сельский дворянин, сэр Роджер де Коверли, капитан Сэнтри, студент и священник Вил Хаником, некий Нестор Железнобокий и даже целое семейство леди Лизард. Стил и Аддисон наделили каждого из них ха-

рактером, портретом, биографией и объединили в своеобразный клуб.

Считалось, что журналисты знали все и могли ответить на любой задаваемый читателями газет вопрос, как то: «Где была душа Лазаря в течение четырех дней, когда он лежал в могиле?», «Откуда происходит табак, вреден или полезен он для здоровья?», «Живут ли люди на Луне?» и даже «Может ли девушка любить женатого?» В одном письме газетчиком неизвестный пьяница просил совета, как ему бороться с привязанностью к трактиру. В другом некая миссис Пери писала: «*Ваши летучие листки — неперемнная принадлежность моей чайной сервировки. Сегодня утром, когда я потребовала завтрак, моя горничная ответила, что нет «Зрителя», что она ожидает его с минуты на минуту, и чайник уже кипит.*»

Подобных посланий в кофейню Боттона на Ковент-Гардене, служившей друзьям редакцией, приходило немало. Ричарду Стиллу и Джозефу Аддисону повезло жить во времена, когда в силу слова верили трепетно, независимо от того, было ли то церковное поучение, поэма или газетная статья, а пишущие и читающие проявляли еще взаимную вежливость. Однако в почте, адресованной им, встречались и послания, начинавшиеся словами: «*Ты, старый, выживший из ума негодяй...*»; «*Эй, сэр, вы стоите того, чтобы вам расквасили нос*», и, конечно, анонимки, в которых толстяка Стилла предупреждали остерегаться во время прогулок.

Выход сотого номера «Болтуна» был ознаменован необычным для читателей событием — весь номер заняла одна большая публикация. Это было эссе. В конце XVII — начале XVIII веков французское слово «essai» — «опыты», несколько преобразованное англичанами в «essay», стало едва ли не обязательным в названиях философских, эстетических, литературных сочинений английских просветителей Локка, Юма, Беркли (последний, к слову, был не только сотрудником, но и близким другом Стилла и Аддисона). Применительно же к журналистике подобное происходило впервые. «*Мы сочинители эссеев. Мы восхищаемся главным образом не тем, что*

Монтень изобрел эссе, а тем, как он сформулировал и применил правила жанра», — заявил по этому поводу Ричард Стил.

В будущем Стил и Аддисон на практике отфильтруют внутренние свойства литературного жанра, выбрав для журналистики те, что «работают» эффективнее всего. А еще спустя столетие из эссеистики их журналов вырастут газетная хроника, фельетон, публицистический памфлет, очерк, литературно-критическая и театроведческая статьи.

Интересна внешняя особенность творчества английских издателей. Каждое эссе предварялось эпиграфом, служившим заодно и заголовком. Эпиграфы были на латинском, греческом, реже английском языке. Эффект в этом тогда виделся двойной: образованные читатели, знающие латынь и греческий, понимали, а менее образованные — уважали, как все непонятное.

Хорошо сказано, Дик!

Джозеф Аддисон и Ричард Стил были настолько разными, что приходится только удивляться их многолетней дружбе и творческому союзу.

Сангвиник Стил принадлежал к писателям, не умеющим, в силу характера, оставаться объективными, и ему совершенно не удавались эссе отвлеченного или теоретического плана. В них он был бесцветен и вял. Зато когда он «перемешивал» рассуждения с картинками и фактами из живой жизни, получалось блестяще.

В отличие от сдержанного, энергичного друга, Стил был недисциплинированным человеком и часто бросал работу на полпути. Но в тех эссе, которые он все же доделывал и отдавал на публикацию, было столько искренности и убеждения, что современники невольно попадали под его обаяние, меняя порой мнение на противоположное. Так было, например, когда Стил вдруг принялся восторгаться Шекспиром, которого тогда ценили невысоко, и в том, что об этом драматурге заговорили, в конце концов, как о гении, есть заслуга и Ричарда Стила.

В целом же не так и неправ был Свифт, когда писал о нем: *«Будучи самым неблагоприятным из людей, он ни*

когда не следует советам друзей, но находитя всецело в руках дураков и бездельников или увлекается своими собственными химерами, вследствие чего он совершил больше глупостей в хозяйственных делах, дружбе, любви, службе, благопристойности, политике, религии и писательстве, чем выпало на долю какого-нибудь другого человека».

Аддисон, наоборот, был человеком четким и аккуратным. В творчестве он стремился к обобщению, был склонен к некоторой отвлеченности размышлений. И там, где у Стила была живая картинка, у Аддисона — цитата и древних и новых авторов, подтверждавшая его мысль. Он много и последовательно ратовал за связь знания и чувства, науки и искусства, обожал аллегорические рассказы, в которых действовали Истина, Ложь, Каприз, Тупоумие. Даже эссе свои он подписывал с некоторой выпендренностью — одной из четырех букв C.L.I.O., составлявших имя музы истории.

В 1717 году Аддисон достиг вершины политической карьеры, став министром и членом Тайного совета. А незадолго до смерти рассорился с другом. Злополучный спор возник по поводу проходившего в парламенте билля о пэрстве. Стил сочинил против билля памфлет, Аддисон ответил другим. Но и после того, как пути их разошлись, об Аддисоне Стил говорил только с восторгом. Когда «Болтун» был издан отдельными книгами в четырех томах, в предисловии к одному из них появились такие строки: *«Раз призвав его, я не мог существовать независимо от него».* Честное заявление: часто дело, начатое Стилом без системы, по одному лишь капризу его плодovitой фантазии или из порыва, в руках Аддисона превращалось в планомерное предприятие, которое он доводил до конца.

После ссоры удача изменила друзьям. Журналы, которые они пытались издавать самостоятельно, успехом у читателей не пользовались, и, просуществовав не больше двух-трех месяцев, распадалась.

Время, когда журналисты могли бы жить на гонорары, получаемые за издания своих произведений, еще не на-

ступило, книгопродавцы, бравшиеся за распространение периодики, платили настолько мало, что даже талантливыи и трудолюбивый человек мог зарабатывать лишь на повседневные нужды. Поэтому те, кто не имел состояния, служили. Свифт был деканом, МанDEVиль подрабатывал врачебной практикой, Аддисон занимал ответственные государственные посты, Стил был комиссаром гербовых пошлин.

Аддисон, который был крайне шепетилен и не позволял себе пользоваться незаконными доходами, вроде мзды, которую потихоньку брали другие чиновники, занялся еще и коммерцией — торговал обувью. И, видимо, удачно, так как после его смерти в 1719 году наследником остался немалый капитал.

Стил тоже попытался завести свое предприятие — занялся доставкой живой рыбы из Ирландии на лондонские рынки, но, будучи человеком непрактичным, коммерческого успеха не добился и, наделав долгов, вынужден был

отказаться от рыбного бизнеса. Через шесть лет его разбил паралич, а еще через четыре, в 1729 году Ричард Стил умер, на десять лет пережив друга, с которым так и не успел помириться.

Почти двадцать лет спустя младший современник Стила и Аддисона Генри Филдинг довольно точно изобразил отношения друзей в своем «Путешествии в загробный мир». Якобы в царстве духов Элизиуме гуляют под руку Вергилий и Аддисон. Они говорят о последних английских переводах «Энеиды», и Вергилий вдруг обнаруживает, что его собеседник, мягко говоря, не совсем знаком с этим произведением. Английский журналист слегка смущен таким пассажем. И тут к ним подходит очень веселый дух Ричарда Стила и заверяет, что его друг — величайший человек на земле, ради которого он готов отказаться от всех своих литературных заслуг. За это Аддисон подарил Стилу милостивой улыбкой и, похлопав по плечу, воскликнул: «Хорошо сказано, Дик!»

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ЗНАНИЕ – СИЛА»

Дорогие наши читатели! Оформляйте подписку на «ЗНАНИЕ – СИЛА» непосредственно в редакции, доставка «Почтой России», стоимость на 6 мес. – 1300 руб., на 12 мес. – 2500 руб. (включая НДС). Подписку можно оформить с любого месяца с получением номеров с начала года. Также в редакции можно приобрести архивные номера.

Банковские реквизиты:

Получатель: АНО «Редакция журнала «Знание-сила» ИНН: 7705224605

р/с: 40703810738250123050 в банке: ПАО «Сбербанк»

БИК: 044525225 к/с: 30101810400000000225

Укажите в графе «назначение платежа», какой вариант подписки вы выбрали.

Во всех отделениях Почты России можно подписаться на журнал по каталогам подписных агентств:

РОСПЕЧАТЬ – 70332, 71391 (годовая), 73010 (юр. лица);

КАТАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ – 99125, 99421 (годовая), 99420 (юр. лица);

«ПРЕССА РОССИИ» – 44361, 45362 (юр. лица);

КАТАЛОГ «ПОЧТЫ РОССИИ» – П1808, П3873 (юр. лица).

Дополнительную информацию можно получить:

- на сайте журнала: www.znanie-sila.su;
- по телефону: 8 499 235-89-35
- или электронной почте: zn-sila@ropnet.ru

В ожидании удара?

Наш журнал неоднократно писал об астероидной опасности (этому посвящена, например, Главная тема февральского номера за 2005 год). Публикации, посвященные этой проблеме, регулярно появляются и в зарубежной прессе. Мы предлагаем вам фрагменты интервью, которое дал электронным СМИ американский астронавт **Рассел Швейкарт**, участник экспедиции на корабле «Аполлон-9» (март 1969), предвзявшей покорение Луны.

— Господин Швейкарт, у человечества и так немало тяжелых проблем: изменение климата, гражданские войны, смертельные инфекции, а вы хотите еще и спасти Землю от астероидов. Неужели нет ничего более важного?

— Я тоже интересуюсь изменением климата и другими вопросами. Но проблема, о которой пойдет речь сейчас, настолько серьезна, что дело — в худшем случае — может кончиться гибелью всей нашей цивилизации. Конечно, в какой-то конкретный момент некая эпидемия может быть важнее угрозы из космоса, но в отдаленной перспективе нет ничего главнее опасности, исходящей от астероидов. Журналисты часто схематизируют, упрощают жизнь, сводят все к выбору, который мы должны сделать: «или — или». Или мы боремся с этой угрозой, или — с этой. Иного не дано. На самом деле, все не так. Мы можем одновременно и бороться с климатическими изменениями, и строить планы, как защититься от столкновений с астероидами. Речь не идет о выборе.

— Но ведь все крупные астероиды, находящиеся в непосредственной близости от Земли, нам известны — ни один из них в обозримом будущем не опасен для человечества. Вообще, насколько мы знаем, от удара астероида еще не погиб ни один человек. В чем же проблема?

— Мы не были лично знакомы с диназаврами, но мы полагаем, что они исчезли в результате падения на Землю астероида. Астероиды милли-

оны раз сталкивались с нашей планетой. Мы можем каждую ночь видеть «падающие звезды» — маленькие, сгорающие в атмосфере метеориты. Так что, лишь вопрос времени, когда на нас свалится что-нибудь покрупнее. Вот тогда всем придется туго. А поскольку мы можем этому помешать, мы должны это сделать.

— Знаете, когда такие личности, как астрофизик Стивен Хокинг, говорят о том, что единственная причина, по которой на любой планете может погибнуть разумная жизнь, — это столкновение планеты с астероидом, они, похоже, недооценивают масштабы человеческой глупости. Ведь опасность уничтожить цивилизацию путем атомной войны, развязанной нами самими, гораздо выше.

— Нет, атомная война не могла бы уничтожить все человечество. На эту тему я не хочу даже разглагольствовать. Война была бы катастрофой, но она не стала бы для нас финалом. Для того, чтобы уничтожить все человечество разом, у нас пока мало силенок. А вот астероид может это сделать. Поэтому нам следует подготовиться к такому удару.

— Но ведь, если когда-нибудь мы откроем крупный астероид, который движется в сторону Земли, разве у нас не будет в запасе нескольких десятилетий, чтобы подготовиться?

— Вы знаете, крупные астероиды, которые движутся в нашу сторону, мы, действительно, способны заметить за десятилетия до встречи с ними. Но

я ведь хочу, чтобы мы научились вовремя обнаруживать и не такие крупные астероиды — а ведь они тоже, доведись им столкнуться с Землей, все равно посеяли бы смерть и разрушения. Нам нужна система слежения за подобными астероидами, система их раннего обнаружения, нужно продумать способы защиты от них, разработать в деталях схему эвакуации — и еще нам нужны политические меры. В том случае, если произойдет самое худшее, нам надо заранее знать, кто и какие решения будет принимать, кто будет запускать ракеты на перехват и, вообще, надо же знать, кто будет платить за всю подготовку к возможной встрече с астероидом и какие суммы на это будут выделяться. Тут придется действовать и решать всем странам сообща. Либо мы сотрудничаем, либо пускаем все на самотек, то есть не делаем ничего.

— *Какое-то время назад НАСА вместе с американским Федеральным агентством по управлению в чрезвычайных ситуациях как раз и проводили масштабные учения, посвященные тому, как осуществлять эвакуацию в случае столкновения Земли с астероидом. Разве этого не хватает?*

— Подобные учения необходимы, но их недостаточно. Нам нужно не только тренировать людей, нужно еще и разрабатывать методы защиты от астероидной опасности, а также испытывать эти методы. В конце концов, даже для того, чтобы исполнить простую симфонию Бетховена, музыкантам нельзя лишь собраться на сцене и несколько минут посидеть — без нот, без инструментов, только делая вид, что они играют. Нет, любой оркестр должен подолгу репетировать, играть по нотам. Иначе будет не выступление, а катастрофа. Точно так же и в нашем случае.

— *Страны-члены Европейского космического агентства планируют провести вместе с НАСА эксперимент под названием «Аида». Речь идет о том, чтобы изменить траекторию небольшого астероида. Но что, если деньги на это не удастся собрать?*

— Тогда мы упустим прекрасную возможность проверить на практике

те технологии, которые разрабатывались в последние десять лет. А ведь нам редко выпадает такой шанс — сравнительно дешево испытать, можем ли мы заставить астероид свернуть со своего маршрута. Эксперимент недорог, а мы на его примере многому могли бы научиться.

— *А если европейцы все же откажутся выделить средства (речь шла о 250 миллионах евро. — Прим. ред.), разве не могут ли американцы сами, в одиночку, взять и провести эксперимент?*

— Нет никакого смысла участвовать только американской команде. Если европейцы выходят из игры, то и американцы не полетят. Задача американцев была обстрелять астероид. Это имеет смысл только тогда, когда кто-нибудь наблюдает за тем, как меняется после этого траектория астероида. Европейцы же как раз и должны были послать туда зонд, который наблюдал бы за астероидом. Мы впервые в истории имеем возможность изменить траекторию какого-либо небесного тела. Нам нужно четко уяснить себе, о чем идет речь! Мы можем чуть-чуть повернуть одну крохотную детальку в том механизме, который именуется «Солнечной системой», чтобы повысить наши шансы на выживание. Перед нами открывается грандиозная возможность!

— *В кино, кстати, мы любим посылать на такое задание людей типа Брюса Уиллиса. Скажите, а нет ли смысла отправить в космос астронавтов, чтоб вот они и меняли траектории астероидов?*

— Подобные экспедиции должны быть беспилотными, не надо брать никаких людей на борт космического аппарата. Смотрите, пилотируемую экспедицию мы должны отправить к астероиду за 25—30 лет до того, как он столкнется с нашей планетой. Зонд же мы можем послать всего за 10—15 лет до столкновения. Важно еще и другое: пилотируемая экспедиция обойдется раз в десять дороже. Так что, не нужно нам никакого Брюса Уиллиса. Автоматический зонд сделает все быстро и дешево.

В свете новой звезды. Год 1572

В ноябре этого года астрономы были поражены: в ночном небе вспыхнула Новая звезда. Ее блеск быстро нарастает: она уже стала ярче, чем Венера; опытный глаз замечает ее даже днем. И это действительно звезда: у нее не растет хвост, как у кометы; ее угловые расстояния от прочих светил почти не изменились за месяцы наблюдений. Столь яркое светило должно быть не очень далеко от Земли или Солнца — не дальше, чем Луна, положение которой измерил старый мудрец Гиппарх. Но расстояние от Земли до Луны не изменилось за века: оно составляет 30 земных диаметров, это многократно проверяли разные астрономы. Надо измерить тем же путем расстояние до Новой звезды!

Это уже сделал датский дворянин Тихо Браге. В астрономию его завлекло солнечное затмение 1560 года, и с тех пор датчанин сделался профессионалом. Но нынешний результат измерений Браге поразит кого угодно: положение Новой звезды среди прочих звезд совсем не изменяется за ночь — пока Земля поворачивается вокруг своей оси, сдвигая обсерваторию и самого наблюдателя на тысячи миль! Значит, Новая звезда гораздо дальше от нас, чем планеты или Солнце...

Надо бы измерить ее сдвиг по небу за полгода — пока Земля, обращаясь вокруг Солнца, сдвинется на миллионы миль. Такой опыт Браге вскоре поставит — и тоже с нулевым результатом. Далека ты, Новая звезда, не дотянешься!

Зато до планет дотянуться можно. Они явно перемещаются среди звезд, их движение периодически. То есть, они тоже обращаются вокруг Солнца в своем личном темпе. Например, один год

Марса вдвое длиннее земного года; один год Юпитера составляет 12 земных лет, один год Сатурна — 30 земных. Вот и надо составить точные таблицы движения каждой планеты в течение ее полного года! Из этих чисел можно будет рассчитать удаление каждой из планет от Солнца в любой момент времени.

Эта программа на многие годы работы — рутинной, еженощной. Но Тихо Браге еще молод, упорен и богат: его века и его денег хватит на великий труд. И все же астроному хочется неких ярких промежуточных результатов. Вот что: надо дождаться появления очередной яркой кометы — и измерить расстояние до нее, как Гиппарх измерил расстояние до Луны. Оно постоянно, но расстояние от Земли до любой кометы наверняка изменяется — и довольно быстро. Вот это будет открытие века! Надо не упустить случай — и тогда сравняешься в славе с Коперником.

Не только датчанина Браге обуревают честолюбивые замыслы. В городе Пиза восьмилетний сын профессора математики Галилей тоже потрясен явлением Новой звезды. Он решил для себя: я пойму, как и почему загораются звезды! Разберусь в этой тайне через математику — хотя отец хочет, чтобы я стал врачом с большой зарплатой. Да, гонораны математиков не велики. Зато природа щедро доплачивает им за честный труд — прекрасными чудесами Божьего мира. Бог являет себя в этих чудесах гораздо яснее и великолепнее, чем в текстах Библии! Так главным пророком природы для юного Галилея станет Архимед — а сам Галилей станет таким образцом для молодого Ньютона.

На ровесника Тихо Браге — итальянца Джордано Бруно явление Новой

звезды подействовало иначе. Он прочел давнюю книгу профессора и кардинала Николая из Кузы и был восхищен его простой мыслью: каждая звезда — это Солнце вроде нашего, но гораздо дальше от Земли. Значит, можно измерить расстояния до звезд, сравнив их яркости с нашим Солнцем! И вообще Вселенная — это огромное пустое пространство, негусто засеянное звездами. Около каждой из них обращаются планеты — вроде нашей Земли или Венеры. На этих планетах, вероятно, тоже кипит жизнь. Возможно, что там живут и люди — вроде нас. Пора нам отказаться от древних предубеждений об исключительной роли Земли и Человека во Вселенной!

Так мудрый старый немец Никлас Кребс (кардинал Кузанский) стал кумиром для молодого монаха Джордано Бруно. Тот станет ярким пропагандистом новой веры в безграничный звездный космос, где человек выглядит умной либо глупой пылинкой. Но властная Римская церковь не может стерпеть такого умаления своей всемирной славы! А просвещенный монах Джордано не готов смириться с универсальным авторитетом церкви — и тихо размышляет про себя о тайнах природы, как делает малыш Галилей. Этот конфликт завершится плохо: монах Бруно будет сожжен в Риме как еретик в тот год, когда имперский астроном Браге завершит в Праге свои наблюдения за планетами. И передаст их итог для математической обработки молодому Кеплеру, которого во младенчестве умная и зоркая мать выносила из избы во двор — чтобы ребенок тоже увидел Новую звезду.

Напротив, чистые математики не были потрясены блеском Новой звезды. Потому что они ее не понимают: не умеют ни рассчитать изменение ее блеска, ни угадать строение ее недр, испускающих столь сильный свет. Алгебраист или геометр ценит не столько неприступные тайны, сколько те задачи, которые он умеет решить — или очень хочет этому научиться. Например, старый алгебраист Бомбелли, следуя примеру древнего грека Диофанта, четко описал в своей книге всю арифмети-

ку тех мнимых чисел, с которыми нечаянно столкнулись умники Кардано и Феррари при решении кубических либо биквадратных уравнений.

Но ни сам Бомбелли, ни его коллеги не в восторге от мнимых чисел. Потому что никому не удастся вообразить их наглядно — вместе с привычными действительными числами, среди которых всегда ясно: кто кого больше и насколько. Оттого не видно в новых числах красоты — ни привычной, ни новой. А если так, то кому они интересны? Вот когда кому-то удастся увидеть мнимые числа в природе — тогда (в XVIII веке) разговор о них пойдет иной.

Молодой Франсуа Виет гораздо счастливее старого Рафаэля Бомбелли. Он счастлив вдвойне: как удачливый врач и удалой математик. Первая профессия обеспечила Виету материальный достаток и благоволение любых правителей Франции. Сейчас Виет верно служит энергичному, но болезненному Карлу Валуа и его мудрой матери Катарине Медичи. Потом будет верно служить брату Карла — мрачному Генриху; затем их общему кузену — жизнелюбу и удачнику Генриху Бурбону. Сей принц только что чудом уцелел в резне Варфоломеевой ночи; позже он уцелеет от кинжалов убийц, которые сразят Генриха Валуа. И от козней испанского короля Филиппа: в этой борьбе католик Виет поможет своему королю-гугеноту, разгадывая сложные шифры испанских дипломатов и разведчиков. Оказывается, алгебра может быть и военной силой: это необъяснимое качество высоко ценят любые властители.

Но самому Виету милее другое открытие. Возясь с числовыми шифрами, он изобрел удобную систему буквенного кодирования алгебраических уравнений, их коэффициентов и корней. Рядом со старой арифметикой чисел встала новая арифметика формул. В ней многочлены можно умножать друг на друга, делить и разлагать на множители — всё как среди целых чисел. Можно ли одолеть в новом мире формул те уравнения, которые не поддались атакам первопроходцев — Кардано и

Феррари? Виету очень хочется это сделать, удастся ли? Бог весть, но в любом случае учебник Бомбелли нужно переписывать заново, критически приглядываясь к авторитетам.

Именно так взирает на наследие химиков былых времен молодой профессор Андреа Либау. Он готов следовать примеру Парацельса, подвергая каждую мало знакомую руду или соль воздействию любых кислот и щелочей. И аккуратно записывая все детали наблюдаемой реакции: как изменилась окраска веществ, когда выделился газ или выпал осадок. Но не осмысливая реакцию веществ как борьбу между разноцветными драконами — со свободной волей и злым нравом! Химикам нужна другая символика: сухая и точная, как у алгебраистов и геометров.

Эх, если бы каждое вещество удалось изобразить некоей фигурой — а каждую реакцию преобразованием таких фигур! Это пока никому не удается. Значит, надо изображать каждое вещество неким символом — и составлять таблицу переходов между разными символами в реакциях. Так давно поступают алгебраисты-дешифровщики, раскалывая очередной чужой текст. Так и химик вылущивает из веществ-текстов отдельные понятные буквы-элементы; так и металлург добывает из невзрачной руды прекрасный металл. Именно так Парацельс выделил неведомый прежде цинк из его руды — блестящего черного сфалерита, из коего прежние рудознатцы безуспешно пытались добыть свинец или серебро.

Вероятно, все эти металлы — соседи в не известной пока химикам таблице элементов. Сколько их в природе? Правда ли, что разные элементы средствами химии можно только комбинировать — но не переводить один в другой, как издавна пытались алхимики?

Если так, то главная задача химиков — поиск еще неизвестных элементов там, где их никто раньше не искал — или так, как их раньше не искали. Например, вода — элемент (как думали древние греки) или союз разных элементов? Воздух — элемент, или смесь разных элементов? Если уже известно, что серная кислота порождает

ся горением серы — то какие элементы порождают другие кислоты? И почему металлы порождают не кислоты, а соли? И не всякая ли руда есть соль какого-то металла, соединенного с некоей кислотой?

Все это — очень интересные вопросы. Но честный химик не должен их выкрикивать в белый свет. Он должен публиковать только ответы на свои внутренние вопросы — в тех случаях, когда природа ответила на них в том или ином опыте. Так и учебник химии надо писать: сначала список наших вопросов, заданных природе, — а потом список тех ответов, которые дала природа.

Кто получил хоть один новый ответ — и проверил его, задав вопрос природе несколько раз в разных условиях — тот хороший химик. Все остальные — толтуны, не угодные природе и недостойные ученых званий. Даже если они много лет просидели на скамьях университета, слушая из чьих-то уст лекции по текстам древних умников!

Так ли думают о своем ремесле или искусстве врачи XVI века — наследники Парацельса по другой линии? Взглянем на труды и дни двух ровесников — антиподов: высокоученого испанца Мигеля Сервета и самородка француза Амбруаза Паре.

Уроженец Наварры — Сервет стал врачом в стенах Сорбонны. Там он заинтересовался ролью крови в живом организме. Что полезного она делает, пока бежит по сосудам через мышцы и легкие? Не желая мучить людей, Сервет поставил опыт на собаке. Усыпив ее опиумом, он вскрыл грудную клетку спящего пса без большого кровопролития. И сравнил поток крови на входе и на выходе из легкого. В нем темная кровь из вены явно превращается в светлую — и уходит в артерию. Светлая кровь потом темнеет, пройдя вдоль сосудов всего тела. Каков химический смысл этой смены цветов?

Таким вопросом Сервет не задавался: медики и химики дозреют до него лишь в конце XVIII века, после открытия кислорода (Джозеф Пристли) и эритроцитов (Ян Сваммердам). А в родном XVI веке в Сорбонне кипели политические страсти религиозных реформа-

торов. Один из них — Жан Кальвин, на беду Сервета, оказался его однокашником. Он не знал сомнений и не забывал несогласных с собою «отступников». А Сервет, как многие ученые натуралисты, впал в унитаризм, не желая напрягать свой разум постижением троицы. Как только забывчивый Сервет заехал в Женеву, он был арестован как еретик — и погиб на костре протестантской инквизиции, задолго до гибели Бруно на костре католиков в Риме.

Напротив, Амбруаз Паре был слишком беден, чтобы платить за учебу в университете. Он начал работу как подмастерье полкового хирурга. Наглядевшись глазами и пощупав руками грязь и кровь войны, Паре попробовал при случае обойтись без лишнего страдания пациента. Зачем прижигать кровавую рану горячим маслом, если удастся тихо перевязать тряпицей поврежденный сосуд? А вот ножи и иглы перед операцией лучше прожечь в пламени — так они чище станут. И хорошо бы напоить пациента настоем опия перед неизбежной ампутацией: пусть он хоть себя и врача не повредит, отбиваясь от боли!

Так практик-ремесленник Паре нечаянно открыл и воплотил простые азы хирургии: Антисептику и Анестезию. Понятно, что смертность пациентов у доктора-самоучки стала гораздо ниже, чем у прочих медиков с дипломами. Паре стал знаменит; его уже привлекают к лечению лиц королевской семьи. Да еще попросили написать по-французски выжимку из учебника хирургии славного Везалия. Тот царский медик писал на латыни: полковые лекари ее не знают! Вот и переживет трудяга Амбруаз Паре всю королевскую семью Валуа. И станет при жизни своей врачом-легендой.

Так развивается немногочисленное, но самоуверенное сообщество ученых европейцев на исходе Возрождения и в разгар Реформации. Какие отличия в этой динамике мы распознаем в 1572 году — по сравнению с эпохой Колумба или Лютера? Во-первых, мир стал заметно больше, и во второе — и в пространстве, и во времени. Ведь плавание Магеллана полу-

чилось «кругосветным» нечаянно: посередине пути выяснилось, что опасный путь вперед все же легче безумного пути назад. Напротив, вторая кругосветка Дрейка была им спланирована заранее — как шахматный этюд опытного игрока, учитывающего ярость захваченного врасплох партнера. В итоге один британский корсар переиграл дюжину боевых испанских капитанов и пару вице-королей. Потому что Дрейк гораздо увереннее чувствовал себя в никому не известном мировом Океане — и он вовремя сбежал из ограбленной им Испанской Америки в Европу по пути, давно намеченному да Гамой и Элькано.

Аналогично, одинокий дилетант Тихо Браге реагировал на появление Новой звезды гораздо умнее и конструктивнее, чем десятки придворных астрономов, цеплявшихся за писание Птолемея. Звездное небо стало для Браге таким же полем охоты, как Тихий океан для Дрейка.

Столь же хозяйский взгляд на безбрежную историю народов и ее хронологию демонстрирует теперь смелый дилетант Юстус Скалигер. Он уверенно склеивает хронометрический атлас истории из ее региональных карт-расписаний — так же, как самоучка Меркатор склеил географический атлас Земли из путевых журналов десятков разноплеменных путешественников со времен Колумба и Магеллана. Пусть отныне каждый грамотный европеец знает, кто был современником царя Давида — в Египте! Или Юлия Цезаря — в Китае! Или Навуходоносора — в Греции!

Всем читателям такой печатной продукции становится ясно: мир науки гораздо просторнее, чем мир войны, или политики, или даже религии. В нем всегда найдется место для дюжины новых Ганнибалов или Цезарей, Геродотов или Макиавелли, Лютеров или Кальвинов. Ибо ученым честолюбцам незачем убивать либо шельмовать один другого. Места в науке хватит всем и всегда — потому что каждый ее творец нечаянно и неизбежно создает рабочие места для нескольких будущих умников. Добро пожаловать всем дерзким удальцам в этот новый мир!

Древняя погремушка

На раскопках археологического памятника «Венгеро-2» ученые из Института археологии и этнографии СО РАН нашли «звенящую» керамическую фигурку в виде головы медведя, датируемую третьим тысячелетием до новой эры.

«Венгеро-2» относится к эпохе развитой бронзы. В прошлом году там были изучены два жилища, пространства между ними и получены принципиально новые данные о планировке поселка, конструкции домов и содержанию очагов. Среди находок оказались вещи, предназначение которых учеными пока до конца непонятно: глиняные шарики, диски, фигурки из керамики в виде уточек, каменные орудия. В частности, среди раздавленных сосудов на полу одного из жилищ была обнаружена древняя погремушка – стилизованная голова медведя с камешками или металлическими частицами внутри. «Замечательно, что она почти не пострадала и дошла до наших дней. Это безусловно шедевр декоративно-прикладного искусства кротовской культуры», – отмечают ученые.

Скелет из немецкого замка

При проведении ремонтных работ в немецком замке Лейн был найден человеческий скелет, который, скорее всего, принадлежал ганноверскому офицеру Филиппу Кристофу фон Кенигсмарку. Последнее, что известно об этом молодом человеке, – ночью 2 июля 1694 года он посетил курпринцессу Софию-

Доротею Брауншвейг-Целльскую. После чего никто больше 29-летнего офицера не видел.

София-Доротея (1666–1726 годы) была единственной дочерью и наследницей герцога Георга Брауншвейг-Целльского. В возрасте 16 лет ее выдали замуж за двоюродного брата, курпринца Георга Людвига Ганноверского, ставшего впоследствии королем Великобритании Георгом I. Этот брак не был счастливым, и после рождения двух детей супруги зажили своей жизнью. О связи супруги с офицером стало известно будущему королю, и он, по мнению историков, организовал убийство любовника жены. Тело Филиппа найдено не было, однако один из участников преступления на смертном одре сознался в содеянном.

К настоящему времени из костей выделены образцы ДНК, которые можно будет сравнить с ДНК ныне живущих родственников Филиппа фон Кенигсмарка.

Ткацкий станок времен Римской империи

Возле городка Белз Львовской области археологи нашли остатки ткацкого станка, которому около 2 тысяч лет.

«Для нас самой интересной находкой являются остатки вертикального ткацкого станка, датируемые римскими временами. На глубине одного метра мы обнаружили жилой объект, в углу которого сохранились более 30 глиняных грузиков, которые использовались в прядении. Другие части станка не сохранились, поскольку они были изготовлены из дерева», – заявили археологи.

По их данным на месте раскопок существовало поселение, жители которого поддерживали торговые связи с Римской империей.

Самая старая карта

Кажется, археологи нашли старейшую в мире карту. Ею оказался камень возрастом 5 тысяч лет, на котором, по всей видимости, изображены поля и дороги.

Камень длиной всего 5 сантиметров, датированный 2700–2900 годами до новой эры, датские археологи обнаружили среди артефактов на острове Борнхольм, расположенном на юго-западе Балтийского моря. Также там были найдены ритуальные камни с изображением Солнца.

«Это не случайные царапины, – сообщает один из исследователей. – Некоторые из этих линий могут изображать растения с листьями».

Как принято считать, первые поселенцы в этой местности появились около 3500 лет до новой эры. Они строили деревянные дома и выращивали пшеницу, ячмень, бобы, горох и лен, из которого изготавливали ткань для одежды.

О, сколько нам открытий...

Кусочек окаменелого кала, хранившийся в музее Дании... оказался продуктом жизнедеятельности епископа, жившего в XVII веке в городе Ольборг.

Окаменелый фрагмент обнаружили в 1937 году во время раскопок на территории дома, где в 1694–1708 годах проживал епископ Йенс Биршерод. Недавний анализ копрофага показал, что епископ ел инжир, виноград, перец и гречку. Это было характерное меню для представителей высшего общества родом с острова Фюн в Дании, ведь люди попроще ели жидкие

каши, капусту, говядину и свинину.

Теперь археологи собираются выяснить, сколько человек жило в доме епископа. А потом им предстоит обследовать еще два старых туалета на территории Ольборга...

Кто был древнейшим рыболовом?

Японские археологи в ходе раскопок в одной из пещер на острове Окинава обнаружили самые древние в мире рыболовные крючки.

Два крючка сделаны из раковин морских моллюсков, причем работа над одним так и не была завершена. Кроме того, в пещере нашли фрагменты человеческих скелетов, бусы и скребки. Проведенный археологами радиоуглеродный анализ показал, что возраст находок составляет порядка 22,5 тысячи лет.

Ученые уверены, что их находка является подтверждением того, что люди могли выживать в изолированных островных популяциях уже в эпоху палеолита. При этом рыбалка, скорее всего, носила в тот период сезонный характер, зависевший от миграций морской фауны. Также в пещере обнаружили фрагменты еды – останки крабов, кабанов и оленей.

«Джинсы», которым шесть тысяч лет

Международная группа ученых обнаружила самую старую в мире ткань, окрашенную индиго, – в настоящее время этот краситель применяется при изготовлении джинсов.

Артефакт был найден на северном побережье Перу. По словам ученых, ког-

да они обнаружили кусок хлопчатобумажной ткани, его цвет нельзя было определить из-за грязи. Однако после тщательной промывки оказалось, что ткань была покрыта синей краской. Результаты химического анализа показали, что в состав красителя входили химические соединения индиго и индирубин – ключевые компоненты индиго.

Согласно оценке специалистов, возраст находки достигает шести тысяч лет. Индиго является одним из наиболее распространенных красителей как в древнем мире, так и в настоящее время. Он используется при производстве чернил и акварели, а также применяется при производстве джинсовой ткани.

Самый старый топор

Археологи из Австралийского национального университета обнаружили осколок самого старого в мире топора.

Находке от 46 до 49 тысяч лет. Примерно в это же время на континенте появились первые люди. По словам ученых, орудие – самый древний топор планеты, фрагменты которого удалось найти ученым.

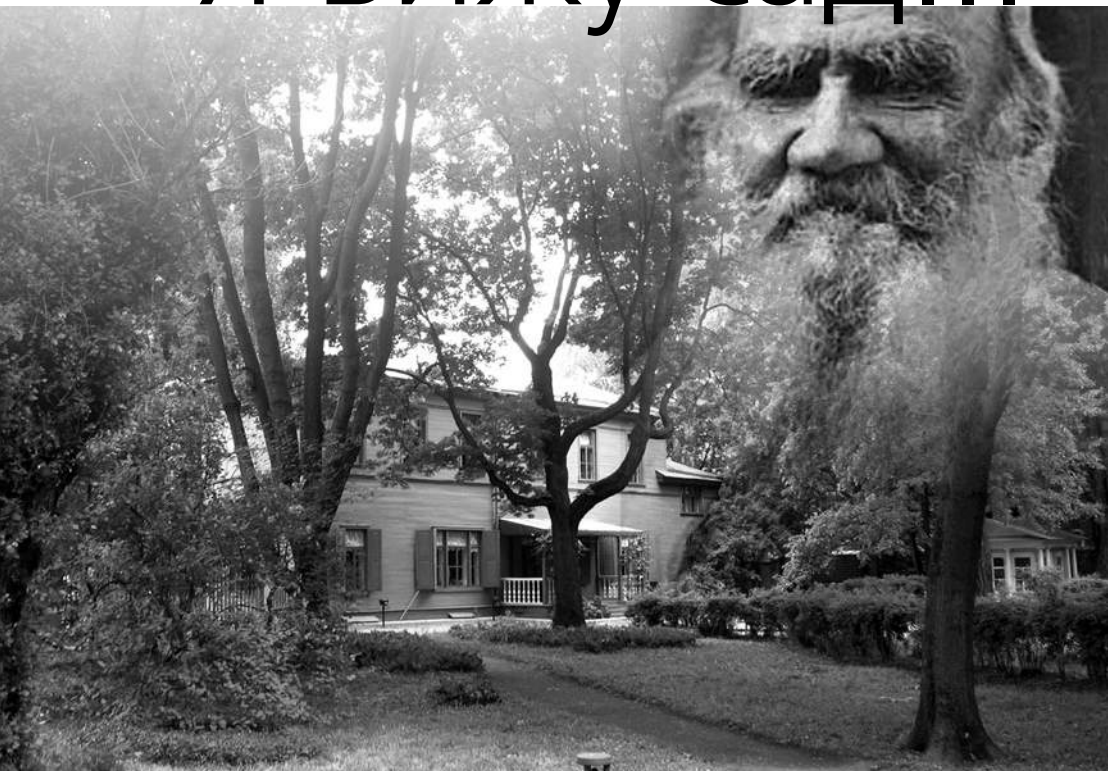
Исследование показало, что орудие было создано из базальта, который полировали песчаником. Вероятнее всего, топор использовался для обработки деревьев или в качестве копья.

Ученые не знают, каким образом этот топор попал на континент. Ранее поблизости ничего подобного не находили. Возможно, топор изобрели уже на континенте, где первые люди экспериментировали с новыми технологиями.

Наталья Рожкова

«Я вижу сад...»

При словах «дом Льва Толстого» память послушно разворачивает картину утопающих в зелени белых зданий Ясной Поляны. Однако здесь, в тихих московских Хамовниках, он со своими родными прожил девятнадцать зим (с 1882 по 1901 год). Шаг этот был вынужденный – не особенно жаловал Лев Николаевич столичную суету, но с издателями много общаться приходилось.

При реализации проекта «Музей – как лицо эпохи» используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации №68-рп от 05.04.2016 и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

Семейство Толстых на лето уезжало в Ясную Поляну. До покупки дома Лев Николаевич писал: «В Москве впервые понял, что не все интересы вертятся около нас, а что существует другая жизнь людей, ничего не имеющих общего с нами, не заботящихся о нас и даже не имеющих понятия о нашем существовании... Вчера я вернулся из Москвы, где я заболел, с таким отвращением ко всей этой праздности, роскоши, к нечестно приобретенным и мужчинами и женщинами средствам, к этому разврату, проникшему во все слои общества, к этой нетвердости общественных правил, что решил никогда не ездить в Москву». И действительно, в течение восьми лет он посещал Первопрестольную только по делам.

Участок с домом, принадлежавший скромному коллежскому секретарю Арнаутову, был некогда частью большей по размерам усадьбы Мещерского. Писатель приехал посмотреть свое будущее жилище. Наступил вечер, смеркалось, и хозяин, прождавший его целый день, с досадой сказал:

– Лев Николаевич, вы ничего не увидите!

– Не надо дом, я вижу сад! – ответил Толстой.

Софья Андреевна тогда отметила, что он «очень прельстился простором всей усадьбы, более похожей на деревенскую, чем на городскую». Главный бревенчатый дом был построен в первое пятилетие XIX века и пережил сокрушительный пожар 1812 года. После покупки Лев Николаевич распорядился его перестроить, чтобы большая семья (семеро детей: дочери Татьяна и Мария, сыновья Сергей, Илья, Лев, Андрей и Михаил) жила в комфортных условиях. В усадьбе надстроили гостевые комнаты второго этажа. В итоге получилось шестнадцать помещений для родных и прислуги. Строительство осуществлялось под руководством архитектора М.И. Никифорова. И головное деревянное здание приобрело некоторую обаятельную непропорциональность.

Мемориальная усадьба писателя является филиалом Государственного музея Л.Н. Толстого, расположенного на Пречистенке. По мере приближения к хамовническому островку городской шум становится тише. Его замечательные пожилые хранительницы любезно избавляют меня от тяжелого пакета с книгами: «Оставьте здесь, под мемориальным зеркалом». Машинально смотрю в потемневшее стекло, и вижу, что самая обыкновенная стена и вход в гардероб в нем выглядят как-то по-другому – в них больше теплых красок. Музейные служащие, смесь, говорят о ком-то: «Представляете, он сказал: «Когда нас учительница сюда водила, медведь на лестнице был больше». А я ему: «А может быть, это вы были меньше?».

На первом этаже, около парадной лестницы на второй этаж, привлекает внимание дорожная шуба писателя, расположенная под толстым стеклом. Вроде, совсем недавно снял ее

Дорожная шуба Льва Толстого

граф... Вообще, эффект присутствия ощутим, но внушает тревогу: даже на фотографии непросто взглянуть в цепкие глаза сурового старца. Так, один из дагерротипов, сделанный в 1898 году в день Пасхи, запечатлел человека 10–12. Улыбаются все – кроме Льва Николаевича. На лице его – напряженная работа мысли, желание успеть... «Он из всех нас успел сказать наиболее своего», – писал о своем вечном сопернике Ф.М. Достоевский.

Завтракали в семье Толстых все в разное время. Но обед – дело святое, всегда проходил в определенные часы. Во главе стола непременно стояла Софья Андреевна, которая сама разливала суп, а лакей разносил уже тарелки членам семьи. Вот они и сейчас расставлены, и, похоже, слышны приближающиеся голоса... Обстановка очень простая, не соответствующая высокому статусу хозяев. Почему-то вспомнилась поразившая своей скромностью резиденция императора Николая I в Петергофе – ни одной бесполезной вещи, приобретенной просто так, ради роскоши.

Самая яркая и красивая комната первого этажа принадлежала Татьяне Львовне. Старшая дочь писателя отличалась веселым нравом и легким характером, ее обожали младшие бра-

Столовая

*Комната
Татьяны
Львовны*

*Татьяна
Львовна*

тя и сестры. Творческая обстановка комнаты во многом обусловлена родом ее занятий — она была художницей-портретисткой и обучалась в Училище живописи, ваяния и зодчества. Татьяна Львовна (впоследствии, по мужу — Сухотина-Толстая) — автор неоднократно переиздававшихся мемуаров об отце, где описан интересный эпизод ее общения с обер-прокурором Святейшего Синода Константином Победоносцевым, при непосредственном участии которого Толстой был отлучен от церкви:

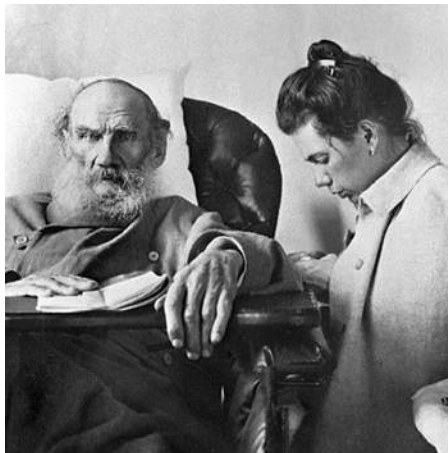
«Прожила я в Петербурге неделю и собралась уже ехать домой, как получила от папы телеграмму следующего содержания: «В Петербург едут самарские молокане. Останься, помоги им.» Так как дело, очевидно, зависело от Победоносцева, то я решила пойти прямо к нему. Он выше ростом, чем ожидала, бодрый и поворотливый. Он протянул мне руку, подвинул стул и спросил, чем может служить. Я поблагодарила за то, что меня принял, и сказала, что отец прислал ко мне молокан с поручением помочь им.

— Ах, да, я знаю, — сказал Победоносцев. — Это самарский архиерей переусердствовал, я сейчас напишу губернатору об этом. Вы только скажите мне их имена. И он вскочил и пошел торопливым шагом к письменному столу. Я была так ошеломлена быстротой, с которой он согласился исполнить мою просьбу, что совсем растерялась.

— Да, архиерей самарский переусердствовал, у шестнадцати родителей отняты дети, — повторил Победоносцев. Вскоре все дети были возвращены родителям.»

Среди экспонатов музея — обувь, которую мастерил граф. Он справил сапоги своему зятю (супругу Татьяны), однако тот проходил в них всего один день — малы оказались. М.С. Сухотин поставил сапоги рядом с книжным шкафом, а Лев Николаевич шутил, что это лучшее его произведение. А знаменитые «толстовки» шила Софья Андреевна.

Поднимающихся на второй этаж встречает на лестнице чучело медве-

Отец и дочь

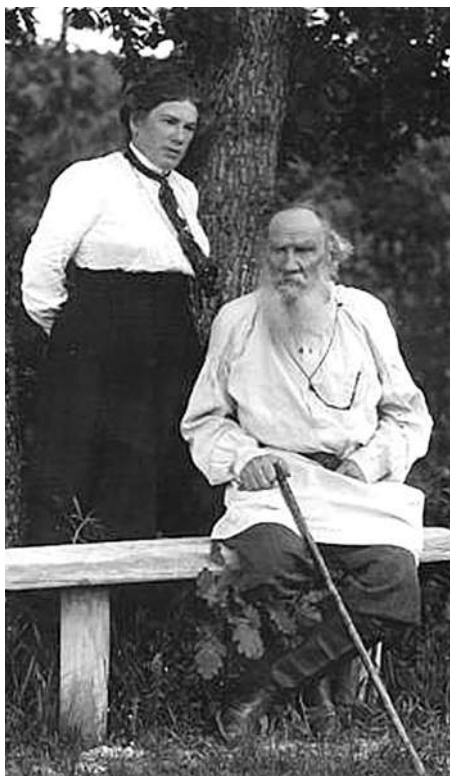
жонка (того самого, о котором говорили служительницы). В его лапах — деревянная тарелка, на ней гости оставляли свои визитные карточки. В новых комнатах сделаны богатые паркетные полы, обои в стиле мрамора, в гостиных — камин, турецкий диван и фортепиано. Там обычно принимались гости, среди которых бывали А.Н. Скрябин, С.В. Рахманинов, И.Е. Репин, А.М. Васнецов, А.Н. Островский, А.П. Чехов, Ф.И. Шаляпин, А.М. Горький, А.Г. Достоевская (вдова писателя), А.А. Фет (последнего Лев Николаевич также одарил собственноручно сшитой обувью). Звучала музыка. Вечером в зале устраивали так называемый «большой чай». После шумящего самовара все переходили к овальному столику, где читали вслух произведения разных авторов.

Личное пространство писателя — кабинет и рабочая комната. Младшая дочь Александра Львовна вспоминала: «Кабинет Толстого в Москве совсем особенный: в самом дальнем углу потолки низкие, можно достать рукой. Мягкая, обитая черной клеенкой мебель — диван, широкие кресла, у окна большой писательский стол с резной решеткой с трех сторон. Здесь в кабинете тихо, сюда не доходит городской шум, окна выходят в сад, и не доходит крики детей и домашняя суета». Писатель вставал в семь часов утра, иногда рань-

Кабинет Толстого

С дочерью Александрой

ше. Сам убирал в кабинете. Затем пилил и колот дрова в сарае, носил их в дом и топил печь в рабочей комнате. Отправлялся за водой, которую на тележке привозил из колодца в саду. Стул у рабочего стола непривычно низок – Толстой сам подпил его ножки, так как стал неважно видеть. Однако в 67 лет он впервые сел на велосипед (который имеется здесь в ка-

Велосипед Л.Н. Толстого

честве экспоната), совершал пешие и конные прогулки. В уголке приютились гантели.

Самую старинную часть здания семья в шутку называла катакомбами, где среди помещений для прислуги (особенно уютна чистенькая, светлая девичья) и буфетной находилась комната старшей дочери Марии и кабинет Толстого. В комнате Машеньки имеется необычный экспонат — скатерть на столе. На ней оставили свои автографы родственники и друзья, среди которых много исторических личностей — дочь писателя собственноручно вышила все автографы. Мария с юношеских лет помогала Льву Николаевичу вести корреспонденцию, занималась переводами, выполняла секретарские обязанности (чем вызывала ревность Софьи Андреевны). Разделяя взгляды отца, отказалась от светских выездов; много сил отдавала просветительской работе. Она была пятым ребенком в семье Толстых. В 1873 году Лев Николаевич в письме, адресованном двоюродной тетке, дал краткую характеристику всем своим детям. Марию, которой на тот момент исполнилось два года, он описал как «слабого, болезненного ребенка» с курчавыми белыми волосами и «странными голубыми глазами». Свою аскетичную комнату дочь Толстого — единственная в семье — убирала сама, не прибегая к помощи прислуги. Отказавшись от причитающейся ей доли земельного имущества, Мария Львовна уехала из родного дома в 1897 году — после того, как стала женой князя Николая Леонидовича Оболенского, приходившегося ей двоюродным племянником. На первых порах молодая семья жила у мужа в Покровском, позже переехала в имение Пирогово, расположенное в 35 километрах от Ясной Поляны. Эту деревню Толстой ценил за «особо приятную тишину»; в прежние годы там бывал И.С. Тургенев. Льву Николаевичу было суждено пережить любимую дочь — она скончалась в возрасте 35 лет от воспаления легких. Он писал в дневнике вскоре после ее смерти: «Снова и снова ду-

маю о Маше, но с добрыми слезами умиления — не о том думаю, что она потеряна для меня; думаю просто о праздничных мгновениях, прожитых с нею, — благодаря любви к ней».

Дети Толстого в 1921 году, делясь впечатлениями от открытого музея, сказали, что у них создалось ощущение, будто «их родители только что вышли из комнат». С ними мог бы восхищаться экспозицией утонченный, красивый молодой человек лет тридцати с небольшим — самый младший брат, последний, тринадцатый ребенок в семье Толстых, родившийся здесь, Иван Львович, которого все называли Ванечкой. С момента его появления на свет жизнь семьи наполнилась новой радостью. Толстой испытывал необыкновенную нежность к маленькому сыну, видел в нем «духовно одаренного мальчика». Читать и писать Ванечка учился по «Азбуке» Толстого, которая по сей день лежит на столе в его детской комнате. Большие способности он проявлял при изучении

Ванечка

Ванечка
с любимым
«таксом»
у беседки

иностранных языков: в шесть лет свободно владел английским, понимал французский и немецкий, хорошо рисовал, отличался музыкальностью. Мальчик буквально лучился добротой. В дневнике 16 января 1891 года отец отмечал: «Кухаркин сын Кузька, ровесник Ванечки, пришел к нему. Ванечка так обрадовался, что стал целовать его руки. Так естественно радоваться всякому человеку при виде другого...».

Проявление искренней любви к окружающим его людям было, наверное, главной чертой этого ребенка, которая делала его особенным. Он старательно готовился к именинам любимой няни, устраивал с помощью матери рождественские праздники и елки, делал подарки не только для всех приглашенных детей, но и для прислуги, и для детей прислуги. В примыкающей к саду хамовнического дома клиника для душевнобольных находился пациент, заболевший после смерти своего единственного ребенка. Он нашел утешение в общении с Ванечкой. Беседовали они через забор. Но разговоры были самые серьезные. Мальчик внушил страдальцу, что есть немало поводов для счастья в этом мире. После встреч со своим маленьким другом в душе больного вновь пробудилось желание жить. В благодарственном письме Софье Андреевне он писал: «Не доктора исцелили ме-

ня, но Бог послал мне утешением вашего Ванечку, этого ангела, который мне дал счастье новой любви к нему и через него — ко всем детям и людям». Реальные события нашли отражение в первом сочиненном мальчиком рассказе о собаке «Спасенный такс», который Софья Андреевна записала со слов сына. Рассказ оказался настолько хорош, что был напечатан в популярном детском журнале «Игрушечка».

Хрупкий малыш часто болел. Скарлатина оказалась для него фатальной. Видя переживания матери, мальчик сказал: «Не плачь, мама, ведь это воля Божия». И, помолчав, спросил, правда ли, что дети, умершие до семи лет,

Игрушки мальчика

бывают ангелами: «Лучше и мне, мама, умереть до семи лет. Теперь скоро мое рождение, я тоже был бы ангел». Иван Толстой прожил шесть лет и десять месяцев. Лев Николаевич записал в дневнике: «Похоронили Ванечку. Ужасное – нет, не ужасное, а великое духовное событие». И позднее: «Природа пробует давать лучших и, видя, что мир еще не готов для них, берет их назад...».

Толстой создал здесь около 100 произведений: «Смерть Ивана Ильича», «Крейцерова соната», «Отец Сергей», роман «Воскресение», пьесы «Плоды просвещения», «Власть тьмы», «Живой труп» и другие. Пятого апреля 1901 года он написал последнее в этом доме сочинение – «Ответ Святейшему Синоду». В мае того же года писатель, как всегда, переехал на лето в Ясную Поляну, но осенью заболел и отправился на лечение в Крым, где пробыл до середины лета 1902 года. Вернувшись затем в Ясную Поляну, он уже не покидал ее по зимам. В хамовническом доме в Москве поселился со своей небольшой семьей его старший сын Сергей Львович. Последний раз писатель был здесь в сентябре 1909 года проездом из Ясной Поляны в Крекшино Московской губернии. Когда Толстые продали дом (уже после смерти Льва Николаевича), Софья Андреевна произвела детальную опись вещей, находившихся в комнатах. Часть из них была перевезена в Ясную Поляну, а часть хранилась на складах в Москве. Благодаря этому удалось воссоздать точную обстановку в помещениях. Всего здесь насчитывается более шести тысяч экспонатов. Ценность усадьбы заключается также в том, что подобных деревянных строений в Москве практически не осталось.

Во дворе – беседка, где Толстой правил свой знаменитый роман «Воскресение». Слева виднеется флигель в два этажа – там жил конторщик с семьей, помогавший Софье Андреевне издавать рукописи мужа. Видно и сарай, в котором содержались кони и корова, стояла карета и пролетка. В сто-

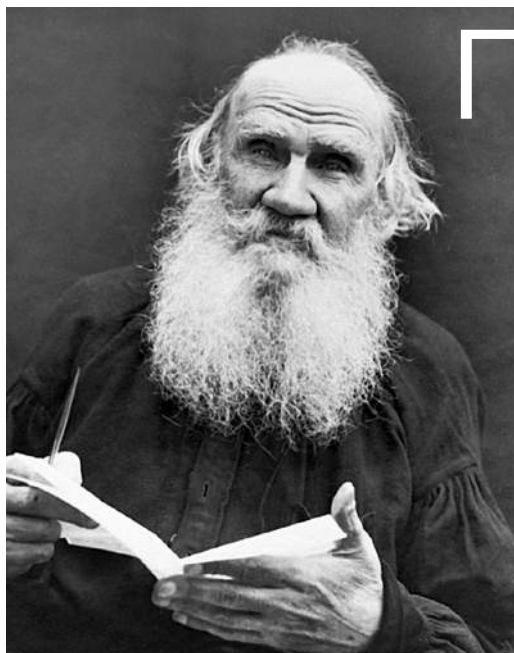
Софья Андреевна в трауре у портрета Ванечки

рожке возле калитки жили два дворника. А во дворе, у сторожки, каждую весну обилием листьев зеленеет сгорбившаяся старушка-береза, в самой юности своей запечатленная на фотографии вместе с хозяином – Львом Николаевичем верхом на лошади. А на этой площадке писатель заливал ледяной каток для детей прямо перед домом; порой и сам там катался.

Дверь музея распахнулась, и выпорхнула стайка девочек, вероятно, семиклассниц. Я видела, с каким интересом они бродили по залам музея, изучали экспонаты, слушали экскурсовода, и спросила, откуда они. Оказалось, из Челябинска. Хотела еще узнать, почему нет с ними мальчиков, но не стала. У сильной половины человечества свои занятия – например, глядеть в звездное небо Аустерлица.

Здесь жил Гений

На вопросы корреспондента «З-С» отвечает заведующий отделом экскурсионно-лекционной работы Государственного музея Л.Н. Толстого **Д.А. Степанов.**

– Даниил Андреевич, когда был построен знаменитый дом в Хамовниках?

– Здание старше Льва Николаевича: возведено оно приблизительно в 1805 году, облик его отличался от нынешнего более низкими потолками и меньшим количеством комнат. Хозяева менялись, Толстой стал последним обитателем этого дома, после него здесь уже никто не жил. Глобальных перепланировок в период с 1805 по 1882 год не проводилось. Помещение досталось графу в приличном состоянии, однако требовало доработок, потому что семья

была большой, да и гостей предвиделось множество. Сразу после приобретения нового жилища летом 1882 года начался ремонт, дом значительно увеличился, был достроен второй этаж, он, если обратили внимание – немного разноуровневый. Гостиная (собственно, зал) расположена на более высоком уровне по сравнению с остальной частью, построенной изначально. Появилась антресоль, где разместились несколько жилых помещений, комната дочери писателя Марии Львовны, несколько комнат для прислуги и в углу усадьбы оказался кабинет Толстого.

– Дом не пострадал во время сильных московских пожаров в 1812 году?

– В период наполеоновского нашествия горела центральная часть города, где сосредоточилась более плотная

деревянная застройка, а этот район сохранился, дом не подвергся повреждению.

— *Насколько типичной была данная усадьба для этой части Первопрестольной? И какие люди жили по соседству?*

— Дворянская застройка характерна для района. Многие знатные семьи проживали неподалеку, в частности, Оболенские, Лев Николаевич с ними общался. Но основу колорита, скажем так, составляли промышленные предприятия. Совсем близко стоял пивоваренный завод, имелись текстильные фабрики. Толстой неоднократно упоминал о них в дневниках и публицистике. Обширный сад, конечно, несколько нивелировал этот недостаток.

— *А в его записках не сказано, что предприятия мешали? Могли, например, громкие звуки оттуда доноситься.*

— Завод и фабрики описываются Толстым совсем в ином контексте. Широко известен факт, что он весьма сочувственно относился к рабочему народу, и данные упоминания связаны с состоянием некоего покаяния, если можно так сказать, писателя по отношению к тем, кто там работает. Лев Николаевич прекрасно знал о тяжелейших условиях труда, характерных для этих предприятий, и, соответственно, о жалобах речи не идет. Скорее о сочувствии. И об угрызениях совести за свою так называемую «роскошную жизнь».

— *Как возникла потребность жить на два дома?*

— В 1862 году Толстой женился и почти безвыездно обитал в Ясной Поляне. Его редкие выезды в Москву связаны в основном с его творческими планами, с работой над материалами, необходимыми для создания и предпечатной подготовки романов «Война и мир» и «Анна Каренина». Когда писатель появлялся в Москве, останавливался, соответственно, в гостиницах, на съемных квартирах. В 1860-е годы у Толстых родились сыновья Сергей и Илья и дочь Татьяна, а к 1882 семья насчитывала 10 человек. Старшие дети стремились поселиться в городе: Сергей поступил в Московский

Университет, Татьяна — в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Но, пожалуй, главным заинтересованным лицом в переезде была Софья Андреевна. Она родилась в Москве в 1844 году, провела здесь детство и раннюю юность. Теперь в Ясную Поляну семейство уезжало только на теплое время.

— *Известно, что Толстой стремился многое делать сам и приобщал к этому своих домочадцев. Однако кто-то помогал большой семье по хозяйству?*

— Лев Николаевич довольно негативно относился к использованию прислуги, но она, тем не менее, имела. Большинство людей, работавших в Хамовниках, были из Ясной Поляны. Количественно этот штат составлял 8–10 человек в разные годы. К примеру, всегда трудился один или несколько дворников, повар и кухарка. Камердинер выполнял личные поручения писателя. Здесь открыта мемориальная комната Ильи Васильевича Сидоркова, много лет работавшего в семье Толстых. Он тоже родом из Ясной Поляны, и после Октябрьской революции стал сотрудником музея, расположенного там. То есть всю жизнь свою отдал служению сначала Льву Николаевичу и его близким, а потом музею. Буфетчик отвечал за сервировку стола, за хранение посуды, которой тут множество. Сохранилось несколько великолепных мемориальных сервизов, например, французский — фирмы Лемож XIX века. Толстой был прекрасным наездником, поэтому возникла необходимость в слугах, следивших за лошадьми. Во дворе сохранился каретный сарай. Наконец, здесь жила еще экономка, поскольку при такой многочисленной семье всегда очень много текущих дел, расчетов, покупок, доставок и так далее, няня и гувернантка для младших детей. Престарелым слугам граф платил пенсию. Сохранились воспоминания портнихи Марии Кузнецовой, которая работала в семье Толстых с конца 1880-х годов. Она дружила с дочерьми писателя, шила платья им, Софье Андреевне, иногда исправляла или мастерила одежду самому Льву

Николаевичу, который, как известно, одевался предельно скромно.

— Хотелось бы узнать об укладе жизни в этом доме, когда семья уже прочно здесь поселилась.

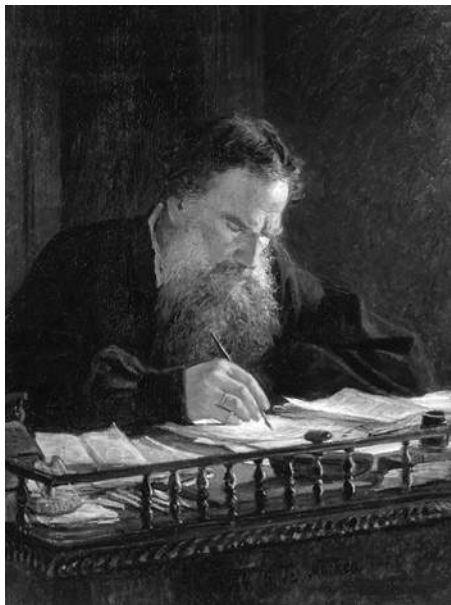
— Сосредоточимся, в первую очередь, на самом хозяине. Вставал он рано, время до короткого и необильного завтрака проводил в заботах по дому. В девять часов утра Толстой обычно пил яичменный кофе, ел кашу. До трех-четырёх часов дня длился его рабочий день. Лев Николаевич обладал неизменной привычкой творить именно в утреннее время, это отличает его от Достоевского и некоторых других писателей, предпочитавших работать вечером или ночью. В три-четыре часа семья собиралась на обед в нижнем зале. У нас сохранилась специальная супница для вегетарианских блюд, которые готовили для Толстого. Вина и других алкогольных напитков за семейным обедом не подавали. Ближе к вечеру писатель совершал дальние пешие прогулки по Москве, любил бывать на Воробьевых горах. Он часто присоединялся к простым труженикам, например, пильщикам дров, помогая им выполнять тяжелую работу. Современники смотрели на это по-разному: одни воспринимали подобную инициативу как чудачество графа, другие относились к его действиям сочувственно. Толстой всегда очень высоко оценивал людей физического труда, считая, что именно физический труд совершенно необходим каждому. И очень интересовался ремеслами.

— Насколько жизнь детей Толстого отличалась от его жизни? Разделяли они его приверженность к вегетарианству, его взгляды по отношению, скажем, к обществу, которое он частично отверг. Каковы были взаимоотношения с сыновьями и дочерьми?

— В начале 1880-х годов Толстой, довольно значительно переменяя свои взгляды, столкнулся с определенными проблемами в семье. Возникли трудности во взаимопонимании с Софьей Андреевной. В первую очередь эти разногласия упирались в вопросы ма-

териального благосостояния семьи, которое зависело от продажи книг, от продажи авторских прав на произведения Толстого. И Лев Николаевич в 1880-е и особенно в 1890-е годы болезненно воспринимал тот факт, что его произведения продаются. Он стремился сделать их доступными и дать безвозмездный доступ к своим текстам для всех желающих. Это и было им выполнено в 1891 году по отношению ко всем произведениям, написанным после 1881 года. То есть, как раз речь идет о хамовническом периоде жизни Толстого. Эти произведения стали общедоступны, и доход от них семья перестала получать. Таким образом, в распоряжении Софьи Андреевны и детей остались те произведения, которые были написаны в период с 1852 по 1881 год. За них они могли получать гонорары, переиздавать их и на это жить.

Сын писателя, Сергей Львович, откровенно рассказывает в своих воспоминаниях «Очерки былого» о сложных взаимоотношениях с отцом. Лев Николаевич часто критиковал Сергея за его либерализм; сын высоко ценил занятия наукой, а Толстой, наоборот, относился к ним прохладно. Когда Толстые только переехали в Москву, дочери писателя, Татьяна Львовне, исполнилось восемнадцать лет. Вместе с матерью она окунулась в светскую жизнь, регулярно выезжала на балы, званые вечера. Эти выезды стоили дорого, отца удручали не сами по себе траты, а факт, что деньги ушли на развлечения. Он неоднократно приводил сравнения между стоимостью платья 150 или 250 рублей и ценой крестьянской лошаденки — 10–12 рублей. Одно платье могло составить целое состояние крестьянской семье... Тем не менее, Толстой не навязывал своих взглядов детям. И кто-то из них Льва Николаевича поддерживал, кто явно становился на сторону матери. А примиряющей стороной, как правило, выступала повзрослевшая Татьяна Львовна, которая со своим природным умом и тактом всегда старалась сглаживать конфликтные ситуации между матерью и отцом.

Портрет Толстого
кисти Н.Н. Ге

— Какова роль Софьи Андреевны в организации жизни в усадьбе?

— В обязанности супруги писателя входили практически все хозяйственно-семейные заботы. Софья Андреевна занималась издательским делом, наймом рабочей силы, продажей произведений, закупкой и пошивом одежды, текущим ремонтом.

— В мемуарах современников приводится факт, что Софья Андреевна для поддержания семьи сдавала комнаты во флигеле, а также продавала яблоки на рынке. Вероятно, не сама лично, а организовывала продажу?

— Семейный бюджет Толстых в большинстве случаев дефицитным не был, однако сад приносил большой урожай, и излишки яблок успешно продавались. Софья Андреевна занималась посадками яблочных садов и контролировала процесс сбора урожая.

— Чем повседневная жизнь Толстых в Хамовниках отличалась от типичного усадебного быта того времени?

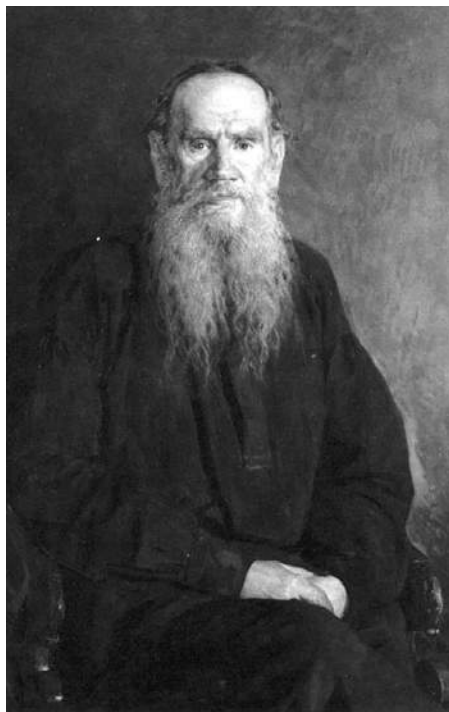
— Думаю, главным отличием следует назвать скромность обстановки. И вообще умеренность во всем. Это заметно по интерьерам, по мебели, которая сохранилась. Не свойственно было геню стремиться к роскоши.

— Расскажите о портретах Толстого, написанных в хамовнический период.

— Один из самых известных портретов Льва Николаевича создан Николаем Николаевичем Ге, с которым его связывали узы дружбы. Между писателем и художником сложились отношения абсолютно доверия и взаимного уважения. Живописец писал портрет в январе 1884 года. Толстой завершал в этот период долгую кропотливую работу над религиозно-философским трактатом «В чем моя вера?». Он как раз занимался исправлением корректур, а Ге в этот момент создавал портрет. Впоследствии Лев Николаевич неоднократно посещал мастерскую и выставки художника. (Подробности в статье «Двигаясь к свету. — *Ред*).

Другой портрет выполнен Николаем Александровичем Ярошенко, которого коллеги по художественному цеху называли «совестью передвижничества». Лев Николаевич проявлял интерес к его творчеству, восхищался знаменитой картиной «Всюду жизнь»,

Портрет Толстого кисти
Н.А. Ярошенко

созданной в 1888 году. Он писал: «Видели ли вы картину Ярошенко — арестанты смотрят из-за решетки тюремного вагона на голубей? Какая это чудная вещь! И как много она говорит вашему сердцу! Вам жалко этих бедняков, лишенных людьми по недоразумению света, воли, воздуха, и этого ребенка, запертого в вонючий вагон...» В романе «Воскресение» этот сюжет в какой-то степени развернут в полную силу. Художник посетил Толстого, и весной 1894 года приступил к написанию портрета. Писатель

*«Всюду жизнь»,
картина
Н.А. Ярошенко*

не очень любил позировать и говорил, что был бы рад просто общаться с Ярошенко без всякого портрета, однако мастер завершил свою работу. Портрет получился не парадным, а камерным, домашним.

— *Известно, что Софья Андреевна занималась фотографией. Насколько серьезным являлось это увлечение?*

— Она фотографией интересовалась еще до свадьбы с Толстым, с юных лет, в начале 1860-х годов приобрела фотографический аппарат. Технолога фотографирования в то время отличалась сложностью, большой выдержкой. Позднее, в 1880-е годы, уже выпускались другой конструкции аппараты, с более короткой выдержкой. Софья Андреевна — автор множества снимков. Коллекция ее фотографий насчитывает более тысячи. В некоторые периоды она занималась съемками более активно, в частности, после трагической смерти младшего сына Ванечки в 1895 году фотографирование стало своего рода возможностью отвлечься, хоть ненадолго, от переживаний. На конец 1890-х и 1900-е годы приходится большое количество сделанных ею снимков — в Москве, Ясной Поляне, в Гаспре в Крыму, куда Толстой ездил лечиться. Софья Андреевна считала себя любителем, а не профессиональным фотографом, однако подготовила несколько альбомов. Они были изданы музеем Толстого и снабжены научными комментариями.

— *Как наследники Толстого участвовали в создании музея?*

— Сыновья Льва Николаевича оказывали огромную помощь в формировании коллекции. А старшая дочь писателя Татьяна Львовна была даже одно время директором музея, в середине 1920-х она эмигрировала из России. Сотрудники музея достойно встретили столетие Толстого в 1928 году, корпус экспонатов значительно расширился, проводились интереснейшие экскурсии и реставрационные работы. Всё, что представлено здесь — это реальные вещи, которые имели непосредственное отношение ко Льву Николаевичу, окружали самого писателя и его родных.

ХАМОВНИКИ: пространство Льва Толстого

В 1907 году председатель Сибирского землячества московских студентов Валентин Булгаков познакомился со Львом Толстым и стал его искренним последователем.

Оставив университет, он начал работать личным секретарем писателя.

В 1920 году В.И. Ленин подписал Декрет о национализации Дома Л.Н. Толстого в Москве. Литературный музей на Пречистенке и Музей-усадьба «Хамовники» были объединены в один музей – с Булгаковым в качестве директора. На этом посту Валентин Федорович пребывал вплоть до высылки Советской властью в 1922 году на знаменитом «философском пароходе». В эмиграции он пропагандировал творчество и взгляды своего кумира, а также идеи Махатмы Ганди. В 1948 году верный толстовец не побоялся вернуться на Родину, несмотря на сталинский режим. Он принял советское гражданство и поселился в Ясной Поляне, где в течение почти 20 лет являлся хранителем Дома-музея Толстого, вступил в Союз писателей СССР. Тщательно и трепетно воссоздает **Валентин Булгаков** бытие гения и его семьи в Хамовниках...

Так называемая «Переписная книга города Москвы 1638 года», ведя перепись дворов и жителей Москвы по церковным приходам, обозначает од-

ну из пригородных московских слобод названием «Слобода Тверская Костянтиновска Хамовная, а в ней у церкви Николы Чудотворца». Эта

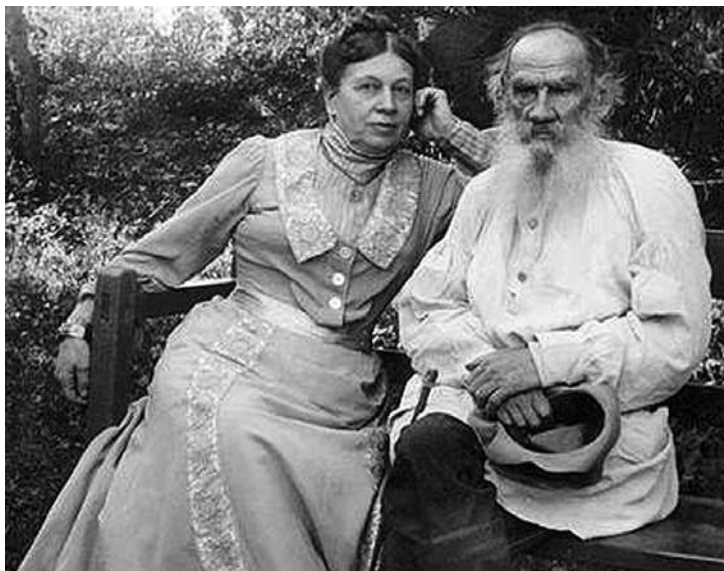
слобода находилась за земляным валом недалеко от Крымского моста. Вся слобода состояла в тот год из 65-ти «тяглых дворов», 4-х «вдольных дворов», 3-х «пустых дворов»; затем к слободе же приписаны один «двор попа», один «двор дьякона» и один «двор нищего». Слободу заселяли «хамовники», то есть ткачи, полотнянщики, скатерщики, занимавшиеся «хамовным делом», иначе «белой казной». Хамовники поставляли для царского обихода различные полотна (льняное и конопляное тканье), скатерти, убрusy, наволоки, подкладки под сукна и прочее.

Происхождение слов «хамовник», «хамовщина», «хамовный» объясняется по-разному. Наименее вероятным является указание на существование в древние времена на месте Хамовнической слободы с ее церковью Николая Чудотворца двора Крымского хана, где производилась мена неведомых зверьков «хамов». Наиболее вероятным является происхождение слова «хамовник» от голландского слова «ham» — рубашка.

Территория Хамовнической усадьбы Льва Толстого в эти отдаленные времена — в конце XVII века — входила в обширное владение стольника Венедикта Яковлевича Хитрово, состоявшего стряпчим с 1658 го-

да и стольником с 1665 по 1692 год. В дальнейшем усадьба в XVIII и XIX веках многократно меняла хозяев. В 1811 году владение перешло в руки «действительного камергера» Ивана Николаевича Маслова и включало в себя дом в 4 покоя и 2 грунтовых сарая. В 1874 году, согласно выписки из крепостной книги по городу Москве, между А.В. Ячницким и коллежским секретарем Иваном Александровичем Арнаутковым был заключен договор о продаже первым последнему «дома своего с землею».

В июне 1882 года Лев Николаевич находился в Ясной Поляне, тогда как архитектор Михаил Илларионович Никифоров 20 июня снял план владения Арнаутова со всеми границами и строениями, обозначив его, как «Общий план владения графа Льва Николаевича Толстого состоящего Хамовнической части 1-го участка за № 318/307». С 24 июня начались подготовительные ремонтные работы по некоторым строениям усадьбы. Очевидно, между прежним владельцем усадьбы И.А. Арнаутвым и новым — Л.Н. Толстым существовала полная договоренность о продаже первым второму Хамовнического владения малины и даже несколько кустов барбариса. Вода — тут же, чуть ли не лучше мытищинской. Вскоре со-

*Лев Николаевич
и Софья Андреевна*

стоялся окончательный осмотр всей усадьбы и всех комнат главного дома Львом Николаевичем. Старшая дочь Татьяна Львовна, присутствовавшая при одном из осмотров, рассказывает об этом моменте в следующих, приблизительно, выражениях: «Прежде всего, мы прошли через двор в садовую калитку, и были поражены обилием зелени в саду; за низеньким деревянным забором находился огромный Олсуфьевский сад. По стене пивоваренного завода мы обратили внимание на яблони, о которых Лев Николаевич сказал, что они будут великолепно развиваться именно на этом припеке».

В сентябре Лев Николаевич пишет Софье Андреевне в Ясную Поляну о делах по перестройке, добавляя: «За дом я что-то робею перед тобой. Пожалуйста, не будь строга... Теперь о доме и переезде я с болью в сердце и страхом телеграфирую тебе приезжать во вторник. Раньше не мыслимо. Все двигалось очень медленно, штукатурка не высохла, и клеить нельзя еще наверху... Я гоно, как могу, и изошряю все силы ума, чтобы распротастья с мебелью и не помешать последней отделке. Одна работа портит другую... Мечта моя — поразить тебя благоустройством дома — не удалась... Разместиться тепло и сухо будет всем; это только и будет».

Следует отметить, что и покупка московского дома, и вся эта добросовестная, кропотливая работа по устройству семейного гнезда, вся эта видимая суета, связанная с переездом Льва Николаевича Толстого со своей семьей в город из деревни, — все это было совершаемо им против желания, только из необходимости уступок требованиям своей семьи. Софья Андреевна говорит, что «жизнь в Москве вызывалась необходимостью учить детей»; давать воспитание детям, по словам Ильи Львовича, было «в Москве без помощи отца гораздо легче, чем в Ясной». Одним словом, совсем нельзя думать, что покупка дома в Москве или московская жизнь в какой-то мере соответствовала тогдашним настроениям, взгля-

дам или желаниям Льва Николаевича. Наоборот, мы знаем, что новый владелец усадьбы буквально плакал, поселяясь в городе; он с ненавистью озирался на окружающую, создаваемую наполовину им самим, «роскошь» дома.

Конечно, дом был «полной чашей», но никак не походил на богатые княжеские или графские усадьбы с их роскошью. Если у иного графа в залах красовались тысячные полотна разных знаменитых «голландцев» или «итальянцев», то московская хамовническая усадьба графа Толстого со всеми ее деревянными постройками обошлась владельцу в 1882 году — вместе с ремонтами — не более тридцати семи тысяч рублей. Это была усадьба среднего достатка, не захудалая, но и без роскоши. Служащие семьи Толстых тоже не составляли пышной свиты около своих господ. В кухне проживали постоянный повар, готовивший на всю семью, и людская кухарка, готовившая на всех слуг. В сторожке у ворот проживали кучер и два дворника — старший и младший. В главном доме, вместе с хозяевами, проживали лакей и две горничных, из которых одна являлась домашней портнихой. Кроме того, при детях проживала постоянно гувернантка и периодически гувернер.

Издательское дело самой Софьи Андреевны и литературный гонорар за печатаемые произведения Л. Н. Толстого на стороне давали постоянный приток средств от 15-ти до 18-ти тысяч рублей в год. На эти-то деньги, главным образом, и проживала в Москве и в Ясной семья Толстых. Если мы возьмем расходный бюджет семьи Толстых, например, за 1886 год, то самыми крупными статьями расхода из общей суммы 22.539 р. 92 коп. являются следующие: на издание полного собрания сочинений Л. Н. Толстого — 5.138 р. 12 коп.; на питание семьи и дворни зимой в Москве и летом в Ясной Поляне — 3.120 руб. 51 коп.; на жалование учителям и слугам — 2057 р. 38 коп.; на одежду семье и части слуг — 1702 р. 01 к.; на карманные — личные расходы детям —

*Лев Николаевич верхом
на Тарпане*

804 р. 57 коп.; на разъезды семьи и слуг — 725 р. 52 коп.; на медицину и санитарии — 767 р. 90 к.; на покупку и ремонт хозяйственного инвентаря и мебели — 754 р. 88 коп. (Приведем размеры ежемесячного жалования начала XX столетия: так, почтальоны и библиотекари получали 20 рублей; рабочие, в зависимости от квалификации — от 25 до 50 рублей; врачи — 80 рублей; учителя старших классов в женских и мужских гимназиях — от 80 до 100 рублей. Начальники почтовых, железнодорожных, пароходных станций в крупных городах имели месячные оклады от 150 до 300 рублей, депутаты Государственной Думы — 350 рублей, губернаторы — около одной тысячи, а министры и высшие чиновники, члены Государственного Совета — 1.500 рублей).

На дворе усадьбы можно было видеть Льва Николаевича в его нагольном овчинном тулупе или собирающегося на лошади с бочкой на Москву-реку за водой, или уже въезжающего с этой бочкой с улицы, или вырубаящего лед из этой бочки. Позже, в 1895 году на гладком, посыпанном всегда речным песком, дворе Лев Николаевич обучался езде на велосипеде. Из большого сарая он часто выводил в 1880-х годах лошадь Красавчика, а в 1890-х — Тарпана, чтобы или проехаться верхом по круговой аллее сада, или выехать за во-

рота на прогулку по Москве и даже за город. На тесной площадке сада, против большого дома, Лев Николаевич с детьми часто кружился на коньках или смотрел, как от флигеля по ледяной горе с шумным весельем и смехом, на санях или больших подносах, катались дети со своими товарищами...

В доме перебивали самые разнообразные лица. Среди них: бывший хозяин усадьбы Иван Арнаут; писатели Александр Эртель, Владимир Короленко, Александр Амфитеатров, Петр Боборыкин; профессор-экономист Николай Каблуков; поэт Аполлон Майков; раввин, обучавший Льва Николаевича древнееврейскому языку, Соломон Минор; педагог-просветительница Христина Алчевская; актриса Мария Савина; юрист Анатолий Кони; философ Владимир Соловьев; основатель Черниговской школы-общины Николай Неплюев; профессор ботаники Климентий Тимирязев; певица Надежда Плевицкая; фрейлина императрицы Татьяна Истомина; режиссер Московского Художественного театра Константин Станиславский; член совета Московского Общества трезвости Федор Тихомиров и многие другие. Посещали усадьбу активная деятельница рериховского движения Зинаида Лихтман и внук поэта Ф.И. Гютчева Николай Иванович Тютчев.

Но для Толстого встречи с различными безымянными посетителями иногда являлись значительнее посещений старых знакомых, часто бывавших в доме. О таких безымянных посетителях, одиночках или групповых, необходимо вспомнить. Это одинокий мальчик-нищий, пришедший за подайем; труппа балаганных актеров с Девичьего поля, приглашенных на вечерний чай Львом Николаевичем в зал дома; знатный иностранец, приехавший в ландо; поэт-самоучка, пришедший к Толстому за 150 верст; городская учительница — за советом по личному делу; издатель, просящий о предисловии к книге; гимназист, беседующий с Толстым о половой жизни; революционер, споривший с Тол-

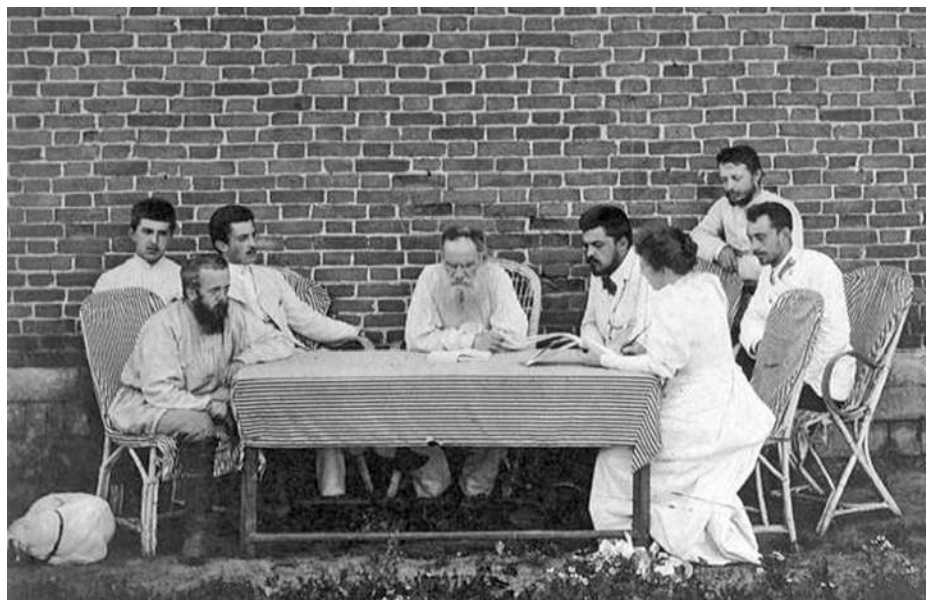
стым о непротивлении; духовное лицо, склонявшее Толстого к православию; предводитель дворянства; два земских врача из Сибири; московский ученый; купец; «дама южного типа»; сапожник, обучавший Толстого своему ремеслу; группа студентов, приходивших к Толстому с вопросами «как жить»; проситель службы; поденщики-рабочие; американский богослов и американский профессор философии; два семинариста, выпрашивавшие у Толстого на свои расходы 150 рублей; девица, просившая у Толстого 50 рублей; крестьянин-свободомыслящий, упрекавший Толстого в допущении в доме православных священников; «прекрасный господин»; дама — молодая писательница; нотариус; учительница со своим «сочинением», гимназистка последнего класса, влюбленная в Толстого своей «первой любовью»...

В конце октября 1891 года Лев Николаевич с дочерьми Татьяной и Марией оказывал помощь голодающим в деревне Бегичевке Данковского уезда Рязанской губернии. Воззвание Софьи Андреевны о пожертвованиях на голодающих появилось в газетах

*Толстой и его соратники
по помощи голодающим.
1891 год, Рязанская губерния*

3 ноября 1891 года, причем одним из адресов, куда следовало пересылать пожертвования, был: «Москва, Долго-Хамовнический пер., 15, гр. Софье Андреевне Толстой». В хамовнический дом Толстых потекли деньги, полотна, платья, сухари и так далее. В адрес Софьи Андреевны прислал 200 рублей и непримиримый критик Толстого Иоанн Кронштадтский. За первые две недели ноября 1891 года (с 4-го по 17-е) в Хамовниках было получено 13080 р. 82 коп. Супруга писателя организовала в доме раздачу бедным женщинам жертвовой материи — для шитья белья тифозным больным в голодающих районах. Деньги пересылались Льву Николаевичу на место, так что к концу 1891 года в Данковском уезде уже открыто было 72 столовых.

Переписка Льва Николаевича отличается в десятилетие 1890-х годов особым обилием. Ему шлют письма «просительные» о деньгах, о покровительстве, о приискании службы, о советах по житейским вопросам; начинающие авторы шлют ему письма с рукописями; в своих письмах и писатель и его корреспонденты обсуждают вопросы философии, литературы, науки, искусств; любопытствующие коллекционеры просят его в сво-

их письмах об автографах или портретах; многочисленные недоброжелатели шлют ему письма, полные упреков, брани или отеческих назиданий и даже с угрозами убийства; многочисленные поклонники или единомышленники выражают ему чувства благодарности и превозносят его таланты. Особенно разрослась переписка Л. Н. Толстого в конце 1890-х годов — во время голодной кампании 1898—1899 годов и по случаю переселения в Канаду гонимых русским правительством духоборов, а также в связи с печатанием романа «Воскресение» в журнале «Нива».

В январе 1905 года по приглашению Сергея Львовича Толстого в хамовническом доме проживал несколько дней нелегальный социал-демократ, большевик Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Дней через пять Сергею Львовичу стало известно, что Софья Андреевна должна приехать в Москву. Он предупредил Бонч-Бруевича, сказав, что «моя матушка других убеждений и ей ваше пребывание здесь может не понравиться». Революционер тотчас же покинул дом Толстых, поблагодарив Сергея Львовича за его любезность и приют.

Смерть великого писателя всколыхнула передовое русское общество. Московская полиция, во избежание всяких демонстраций перед хамовническим домом, запретила даже проход по переулку посторонним лицам. Московские газеты сообщают, что и 9-го и 10-го ноября «доступ публики к дому Л. Н. Толстого в Хамовниках был ограничен полицейскими рядами, которые стояли до вечера», что «Дом графини С.А. Толстой был оцеплен полицией, вблизи дома дежурит отряд городских и полицейский офицер».

В эти тревожные дни гласный Московской городской думы П.А. Шамин подал в думу через городского голову Н.И. Гучкова заявление с указанием некоторых способов увековечения Москвою памяти великого писателя. Шамин предлагал открыть мужское и женское училища имени Толстого, присвоить Хамовническому

переулку или одному из примыкающих к нему переулков название Толстого и устроить в Москве литературный музей имени Толстого.

Софья Андреевна писала в автобиографии: «Продала я свой московский дом городу за сто двадцать пять тысяч рублей, и последнее мое издание сочинений гр. Л. Н. Толстого, и все эти деньги отдала своим детям. Но их, и особенно внуков, так много! Включая невесток и меня, всей нашей семьи 38 человек, и помощь моя оказалась далеко неудовлетворительна». В феврале 1912 года в правлении Московского Толстовского музея на Поварской улице поднят был вопрос о скорейшем приспособлении Хамовнического дома под Толстовский музей.

После Октябрьской революции дом Льва Толстого перешел в ведение Хамовнического Совета, и здесь несколько месяцев размещался детский сад. Затем заведующим Толстовским музеем была получена от Народного Комиссариата по просвещению для дома особая «Охранная грамота» от 12 октября 1918 года за подписями заместителя Народного Комиссара по просвещению и заведующего отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Эта «грамота» гласила: «Сим удостоверяется, что дом Льва Николаевича Толстого, находящийся в Хамовниках, состоит под особой охраной Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по просвещению».

В.И. Ленин посетил московский дом Толстого в Хамовниках, по его распоряжению были составлены особые планы дома, сада и надворных построек; на планах было отмечено, что и как было при Льве Николаевиче, чтобы это сохранить и поддерживать в прежнем виде. «Если в саду какое-либо дерево или куст засохнет, — давал наставление Владимир Ильич, — надо посадить на том же месте другое, той же породы и, если можно, хотя бы приблизительно того же размера. И в доме все сохранить по-прежнему. Массы должны знать, как жил Лев Николаевич».

В 1921 году началась реставрационная работа по воссозданию исторического облика всех комнат Дома-Музея. В основу реставрации заведующий Домом (*В.Ф. Булгаков. — Н.Р.*) положил те сведения, которые получил от Софьи Андреевны Толстой еще во время пребывания своего в Ясной Поляне, затем он ориентировался на «указания покойной С.А. Толстой», которая сохранила в своем архиве хозяйственных бумаг известную опись предметов комнат обеих этажей от 25 ноября 1895 года.

Новый 1927 год начался для Дома Льва Толстого тревожным событием, взволновавшим всю советскую общественность. В 12 часов дня 28 января в музей вошел неизвестный гражданин, который быстро поднялся по парадной лестнице вверх и, пробежав зал и длинный полутемный коридор — «катакомбы», достиг кабинета Льва Толстого. Здесь он вытащил из кармана плоскую бутылку с особой легко воспламеняющейся жидкостью, которую вылил на письменный стол писателя. Едва поспевавшая за этим гражданином сотрудница А.А. Гольцова хватала его за руки, оттаскивая от стола, но он успел чиркнуть спичкой, и на столе вспыхнуло пламя разлитой горючей жидкости. Сотрудница бросилась бежать вниз, чтобы поднять тревогу, но поджигатель догнал ее и, свалив ударом в спину на пол, выскочил на двор и на улицу, чтобы спастись от преследования. Гольцова кинулась бежать за ним, подняла тревогу. За поджигателем бросился дворник Дома Льва Толстого В.И. Шумилин. Злоумышленник был схвачен толпой рабочих, выходивших на обед из пивоваренного завода, и доставлен в Дом-Музей. Пока шла поимка преступника, в кабинет Толстого вбежал вместе с Гольцовой гражданин в военной форме и овчинным полушубком накрыл огонь на письменном столе, где сгорели только несколько старых газет и четвертка рукописи писателя из его произведения «Рабство нашего времени». Поджигатель оказался помешанным, с бредовой идеей уничтожения культурных ценностей, до на-

падения на кабинет Толстого пытался нанести ущерб ряду музеев Москвы. Он был вскоре заключен в психиатрическую лечебницу. Имя этого нового Герострата остается для истории неизвестным.

Наступил юбилейный 1928 год. Первое полугодие заполнено хлопотами об освобождении от посторонних жильцов Дома-музея. Затем с Госиздатом заключается договор об издании полного путеводителя по Дому-музею и усадьбе в 10 печатных листов с 55 иллюстрациями. В ударном порядке через Юбилейный комитет и ряд учреждений продвигается смета по проведению всех юбилейных мероприятий; на ремонты построек испрашивается 16.361 рубль и на реставрационные и реконструктивные работы — 7.309 рублей. Производится весенняя посадка деревьев и кустарников в саду. Идут полным темпом работы по реставрации мебели и тканей сотрудниками реставрационных мастерских Главнауки, работы по ремонту полов Дома-музея — в передней, тамбуре, в комнатах мальчиков и Татьяны Львовны; работы по изготовлению обоев для нижних комнат Дома и по оклейке их обоями. С февраля по май малая Реставрационная комиссия в составе трех сотрудников Дома Льва Толстого завершает всю предыдущую реставрационную деятельность по Дому-музею составлением особых актов оформления каждого интерьера Хамовнического Дома Толстых. Огромный собранный материал протокольных записей-показаний очевидцев-современников, бывавших у Толстых в Хамовниках или по многу лет живших в Доме, позволил Комиссии сделать основные исчерпывающие выводы по каждой комнате и произвести как реэкспозицию показываемых музейных комнат, так и воссоздать, на основе имеющихся сведений, новые звенья в организме этого меморативно-бытового, высокого историко-культурного значения, памятника.

*Материал подготовила
Наталья Рожкова*

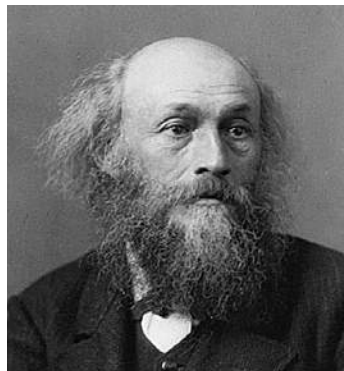

Елена Генерозова

Двигаясь к свету

В Хамовниках, в доме, адрес которого теперь – улица Льва Толстого, 21, писатель жил с октября 1882 до мая 1901 года. Сейчас в доме сохраняется обстановка 1893–1895 годов, насчитывающая около шести тысяч подлинных вещей семьи Толстых.

Н.Н. Ге

*Христос
в Гефсиманском
саду*

Главному, бревенчатому дому усадьбы более двух сотен лет. Он, помнящий еще допожарную, донapoлеоновскую Москву, был построен в 1800—1805 годах. Позже были построены служебные помещения и флигель. Вокруг дома — сад, занимающий один гектар, с беседкой, колодцем и насыпной горкой.

При Толстых, под руководством архитектора М.И. Никифорова и по указаниям самого Льва Николаевича, главный дом был отремонтирован и расширен. В 1920 году советское правительство издало декрет о национализации дома, и 20 ноября 1921 года здесь был открыт музей.

Именно в этом доме был создан портрет Толстого, который, как ни один из других известных его портретов, передает творческую сосредоточенность великого писателя.

Портрет этот был написан близким другом Льва Николаевича, живописцем Николаем Николаевичем Ге, в 1884 году.

Николай Николаевич познакомился с Толстым на пике душевного кризиса, — в момент, когда художник, известный, уважаемый, вполне состоявшийся, вдруг почувствовал, что творчество, притом любое — не имеет смысла. Минуты душевных невзгод каждый переживает по-своему, но большинству требуется опора. Так семья Толстых и творчество главы семейства кардинально изменили и жизнь Ге, и манеру его письма.

До встречи с Толстым Николай Николаевич, казалось, побывал везде и перепробовал все, и его жизнь вполне можно назвать беспокойной. Поступив в университет на математический факультет, он довольно быстро понимает, что занялся не своим делом и, несмотря на недовольство отца, круто меняет направление — начинает учиться в Петербургской Академии художеств. Еще в годы обучения молодой человек довольно успешно зарекомендовал себя как мастер, работающий в манере академического реализма, и его картины на библейские сюжеты нравились публике и руководству. За полотном «Саул у Аэндорской волшебницы»

Ге посылают в учебную командировку за границу. Путешествуя целых шесть лет, он посещает Женеvu, Париж, Рим, итальянские города, где учится и набирается впечатлений. Творчество его трансформируется, и классические сюжеты постепенно сменяются сюжетами русской истории.

Вернувшись из дальних странствий с картиной «Христос в Гефсиманском саду», Ге получает за нее звание профессора, даже минуя звание академика.

Ге пробует свои силы во многих жанрах: в исторической живописи, в библейских сценах, в портретах, в скульптуре... Наконец, несмотря на работоспособность и мастерство, на некоторое время бросает искусство и уезжает в имение под Черниговом — пробует заниматься хозяйством. Увы: вся эта бурная деятельность и метания не дают ничего, что могло бы быть названо душевным исцелением. Кризис продолжается до тех пор, пока художник не знакомится с Толстым.

Это происходит в 1882 году, когда Ге случайно прочел статью Льва Николаевича о переписи населения, и, впечатленный мыслями о бедах простого народа, отправился в Москву. Знакомство, быстро переросшее в близкую дружбу, оставило глубокий след в душе и творчестве художника. Влияние Толстого на Ге не ограничивалось проповедями морального совершенства и очень личным истолкованием Библии и священных текстов. Глубокий психологизм и человечность портретов позднего Ге — вот та новая грань, о которой мы говорили выше. Написанные с большой силой и мастерством, они — олицетворение веры в человека, в его душу. В 1884 году художник пишет портрет Толстого. Он показывает нам автора «Войны и мира», сидящего в своем рабочем кабинете в Хамовниках и работающего над трактатом «В чем моя вера?».

Толстой к тому времени был очень известной и влиятельной фигурой, а потому получал много просьб и предложений от художников. Его писали и Репин, и Крамской, и Нестеров, и многие другие. На этих портретах пи-

сатель изображен активным, с открытым и пытливым взглядом, смотрящим прямо на зрителя.

Портрет Ге — совсем иной. Домашняя обстановка подчеркивается в нем мелкими бытовыми деталями: инструменты для письма, аккуратно разложенные рядом с бумагами, чернильница, балясинки письменного стола, мягкий боковой — кажется, утренний — свет. Толстой здесь меньше всего похож на провидца, философа и моралиста. Он предстает нам в своем самом верном облике, отмытом от всего наносного — за работой.

Ге много раз посещал его в Ясной Поляне, а в Хамовниках стал настолько близок семье, что сам Лев Николаевич не раз говорил: «Если меня нет в комнате, то Н.Н. может вам ответить; он скажет то же, что я». Фраза, конечно, шуточная, но многое объясняет. Ге стал не только настоящим другом Толстому, но и одним из самых верных последователей его учения: начал много работать физически, устраивать быт, свой и соседский, мало и скудно питался, жаловался на жену за ее, как ему казалось, излишества («моя барыня не хочет жить просто»). Переписка, очень интенсивная во все годы общения с Толстым, усилилась к концу жизни художника. Примечательно, что дружба с Толстым распространилась и на сына художника, тоже Николая Николаевича. Переписка сына и Толстого была даже активней и обширней.

Но, кажется, важнее всего в этой истории то, что Толстой кардинально изменил стиль и художественное мышление Ге. Он следовал совету Толстого выражать в своих картинах простое христианство, понятное и очень нужное людям.

После пережитого душевного кризиса 1870—1880 годов Толстой склонен был воспринимать искусство как развлечение для высших классов, «заманку жизни», которая ничему не учит. Ге также, разочаровавшись в принципах и целях академической живописи, принял за искать новые пути. Естественно, что между этими двумя выдающимися людьми возникло взаи-

мопонимание. Дочь писателя, Татьяна Львовна, вспоминала: «Трудно сказать, насколько мой отец был причиной того нравственного переворота, который произошел в душе Ге. Теперь мне кажется, что пути, по которым шла душевная работа Ге и моего отца, вначале шли независимо друг от друга, но в одинаковом направлении. Оба были художники, за обоими в прошлом крупные произведения искусства, создавшие их славу как художников, — и оба они, пресытившись этой славой, увидели, что она не может дать смысла жизни и счастья. Мой отец провел несколько лет в мучительных исканиях и сомнениях. Насколько я знаю — это же было и с Ге. <...> Он был на перепутье, — и как только он увидел по статьям отца, что отец переживает ту же душевную работу, которая в нем происходила — он узнал себя и с радостью и восторгом бросился к отцу, в надежде, что он поможет ему вырваться из той темноты, в которой он пребывал в последнее время».

Техника написания картин у Ге с течением времени тоже значительно меняется. После гладкости и безмятежности на первый план выступили резкие, более широкие мазки. Об этой новой технике, которая вызывала неприятие многих современников, художественный критик М. Фабрикант писал: «Сейчас, после экспрессионистов, вряд ли кто-нибудь станет рассматривать оригинальный строй картин Ге как результат недостатка у него техники». Взволнованность и несколько лихорадочное звучание картин позднего Ге можно проследить во многих его работах, в том числе и в толстовском портрете.

Экспрессивный реализм этой работы даже несколько контрастирует со спокойствием сюжета и самого героя. Наверное, и сам Ге, ища покоя и гармонии в жизни и живописи, стараясь двигаться к свету, делал это ценой недюжинных душевных усилий, и за более-менее спокойным фасадом вполне можно эти бури разглядеть.

*Смотрите также
III страницу обложки*

Космос и вообще — как понимать цифры и людей

Кто пишет отзывы о книгах? Люди, которые сами не написали ни одной книги.

Марк Твен.

Виктор Стенджер, «Бог и мультивселенная. Расширенное понятие космоса».

Нормальная НП-книга, рассказ об истории космологии и современном ее состоянии, причем, по сравнению с другими книгами, больше говорит о наблюдениях и меньше о теориях. Ближе к концу книги автор объясняет, почему гипотеза о существовании какой-либо потусторонней силы, творца и тому подобного не нужна для объяснения наблюдаемой картины. Делает он это немного странным способом — вводя гипотезу о так называемой «мультивселенной». Однако данная гипотеза не более обоснована, чем «слабый антропный принцип», который, как мне кажется, эстетически более привлекателен. В любом случае, по ситуации на сегодняшний день, обе эти идеи лежат, скажем так, на границе того, что принято называть наукой. Возможно, что мы со временем получим экспериментальные данные, которые позволят уточнить теорию развития Вселенной до состояния, исключающего одну из этих гипотез.

В тексте заметны огрехи перевода, впрочем, они есть и в других книгах. Например, некоторые переводчики не знают разницы между «экзотический» и «эзотерический». А на редакторе опять и снова сэкономили — естественно, «а кому сейчас легко?»

Нил Деграсс Тайсон и Дональд Голдсмит, «История всего: 14 миллиардов лет космической эволюции».

Развеселый тон находится в приятной гармонии с натяжками и ошибками. Так что, если есть выбор, лучше читать Стенджера. Отдельно следует учесть, что

книга была опубликована на языке оригинала в 2004 году, и теория планетогенеза с тех пор существенно продвинулась благодаря открытию множества экстрасолнечных планет (даже на этом примитивном уровне). Впрочем, спасибо за цитату из Эдвина Хаббла (это который «постоянная Хаббла»): «Вооружившись своими пятью чувствами, а также телескопами и микроскопами, спектрометрами и сейсмографами, магнетометрами и детекторами частиц, ускорителями и инструментами, способными обнаружить излучение всего электромагнитного спектра, мы исследуем окружающую нас Вселенную и называем это приключение наукой».

В.Г. Сурдин (составитель, редактор), «Солнечная система».

Это коллективная монография, НП-книга, серьезная, то есть с формулами, но доступными серьезному старшему школьнику. Отлично иллюстрирована (но не превращена в гляцевый журнал), содержит список литературы. Возможно, что на данный момент это лучшее чтение по теме, указанной в названии.

В.Г. Довгань, «Лунная одиссея отечественной космонавтики. От «Мечты» к луноходам».

Кратко о советской космической программе вообще и весьма подробно, с большим количеством технических и административных деталей, — о луноходах и обо всем, что было с ними связано. Как многие подобные книги — полезное чтение при изучении серьезного (правдивого) курса истории СССР.

С.Н. Славин, «Тайны военной космонавтики», «Космическая битва империй».

Книги об истории космических полетов, в основном — советских и российских, собственно военной деятельности уделено некоторое место. При чтении

подобных книг всегда возникает вопрос – что соответствует, а что высосано из пальца. Суждение (если вы обычный читатель) придается выносить по косвенным признакам. Первый – общая логичность картины, соответствие исторической обстановке, традициям властей и общества, ментальности людей. Второй – соответствие имеющейся (если она имеется) у нас сложившейся ранее картине; достоверность этой картины – «вопрос, конечно, интересный». Третий – стиль книги: трезвость оценок, степень ангажированности, степень «инструментальной» скандальности. По всем этим признакам данная книга – хорошая, в частности – имеется трезвая оценка деятельности Циолковского.

А что касается названия... Любой успешный издатель может поговорить на тему «названия, которые продают». Авторы при этом обычно и не спрашивают. А уж насчет того, что рисуют на обложках, – не будем о страшном на ночь.

Дэниел Смит, «Думай как Эйнштейн».

Очередной пример названия, не имеющего отношения к содержанию, но в данном случае и заявленные в предисловии задачи не имеют к содержанию отношения. Если честно – это сборник коротких примеров из биографии Эйнштейна, украшенных рассуждениями автора, в основном – тривиальными. Единственное, что представляет интерес – и то лишь потому, что обычно этот вопрос обходится – смысл и значение попыток Эйнштейна создать Единую теорию.

Н.Н. Богуненко, А.Д. Пелипенко, Г.А. Соснин, «Герои атомного проекта».

Полное представление о книге дает ее аннотация: «Книга посвящена лучшим людям отечественного атомного проекта, вклад которых в его становление и развитие отмечен высшими наградами Родины. Приведены краткие биографические данные и фотографии героев (в большинстве случаев не опубликованные ранее), а также сведения об истории атомной отрасли и ее основных достижениях за период с 1945 года по 2005 год». Книга может служить ценным источником информации для историков техники и для исследователей советской ментальности. Прямо начиная с выражения в аннотации: «лучшие люди».

Шон Кэрролл, «Частица на краю Вселенной. Как охота на бозон Хиггса ведет нас к границам нового мира».

Классический пример книги, написанной профессионалом в области, в которой написать научную и одновременно популярную книгу невозможно. Поэтому книга вполне популярна в описании эмоциональной стороны занятия наукой и административно-организационной стороны этого занятия. И частично научна, но не популярна в остальном. Автор ощущает эту проблему, но, не имея возможности ее решить полностью, прибегает к игривому тону и фразам типа: «электронны в атомах придают веществу присущую ему твердость». К плюсам можно отнести идею, что все взаимодействия обуславливаются полями. А частицы тут в кустах случайно оказались, как тот роаль.

Стивен Губсер, «Маленькая книга о большой теории струн».

Очередной пример загадочных слов и аналогий, призванных автором, чтобы создать у читателя ощущение причастности. Заклинания почти с четкой периодичностью прерываются ремарками типа «давайте об этом пока не будем» и репликами вроде «круто!», «А теперь: барабанная дробь!» и «Может показаться, что мы делаем это через... понятно что, вместо того чтобы просто посмотреть гонку вживую». Хорошо, что существует интернет, правда? На всякий случай – принцип неопределенности проявляется в этой книге на макроуровне: Губсер на обложке становится Габсером внутри нее.

Прочитываем Струтацких: «Если не считать двух-трех изнуренных командировками абсолютников, обожающих давать интервью о положении дел в бесконечности, никто в институте, мягко выражаясь, не злоупотреблял контактами с прессой: это считалось дурным тоном и имело глубокое внутреннее обоснование. Дело в том, что самые интересные и изящные научные результаты сплошь и рядом обладают свойством казаться непосвященным заумными и тоскливо-непонятными».

Чарльз Уилан, «Голая статистика. Самая интересная книга о самой скучной науке».

Очень полезная книга, основная идея: цифры, если они относятся к человеку и

обществу, показательны не сами по себе, а только с учетом того, как они получены, обработаны и опубликованы. Автор добросовестно и дотошно рассматривает разные ошибки, случайные и не случайные, совершаемые как при получении данных, при их публикации (журналисты делают их почти всегда), так и при созерцании статистических или социологических данных — их делаем мы с вами.

Некоторые люди, в том числе вроде бы не дураки, даже публикующиеся в немногих почти приличных изданиях и выступающие по немногим относительно приличным радиостанциям, регулярно цитируют популярную глупость насчет лжи и статистики, изреченную известным юмористом Марком Твенем, либо с умным видом сообщают, что в российском обществе невозможна достоверная статистика. Естественно, они это делают не всегда, а лишь когда цифры, сообщаемые социологами, не таковы, какие им бы хотелось. На тему статистики острили многие, и свидетельствует это лишь о том, что разбираться в смысле цифр сложнее, чем потешать публику. А «почтеннейшей публике» (маэстро, туш!) разбираться сложнее, чем радостно потешаться.

Для немногих отваживающихся сомневаться в своей позиции можно лишь занудно повторить, что социологические данные — это обычно ответы граждан на конкретные вопросы, заданные в конкретных условиях. И если граждане отвечают не то, что вам бы хотелось слышать, то стоит слазить на социологический сайт и посмотреть полные оригинальные данные и подумать о причинах и смысле этих данных (см. статью «50-я социология» в этом номере журнала). А не цитировать известных юмористов.

Около полувека назад Ричард Хемминг сформулировал: «Цель расчетов — не числа, а понимание. Человек, который должен этого понимания достигнуть, обязан знать, как происходит вычисление. Если он не понимает, что делается, то очень маловероятно, чтобы он извлек из вычислений что-нибудь ценное. Он видит голые цифры, но их истинное значение может оказаться скрытым в вычислениях». Уж если эту крамолу сформулировал математик, то нематематикам сие долж-

но быть доступно уже на стадии перехода с молока на кефир.

А что касается самой книги, то она столь хороша, что нелепое название и оболочку придется простить. С данной книги вообще стоило бы начинать преподавание курсов социологии и статистики.

Ася Казанцева, «В интернете кто-то неправ! Научные исследования спорных вопросов».

Автор с потрясающей дотошностью анализирует имеющиеся в обществе (и в том числе в интернете) мифы. Например, о вреде ГМО, о пользе иглоукальвания, о вреде прививок, о действенности гомеопатии. Более того, автор демонстрирует, как надо подходить к информации, на какие данные можно и нельзя опираться, если вы хотите действительно что-то понять, а не только поговорить/потыкать в кнопки/подразнить оппонентов и так далее.

Попутно, насчет ГМО-мифов: упоминаемая Казанцевой книга **Александра Панчина «Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей»** тоже в интернете есть.

Однако в некоторых случаях автор демонстрирует на личном примере, как съезжает планка требовательности к логике и данным, когда человек изначально знает, «как надо».

Защищая теорию эволюции от креационистов (попросту — религиозников), автор весьма изобретателен и рассказывает очень интересные вещи (у автора — биологическое образование), но никакая теория эволюции не может считаться доказанной по критериям естественных наук до воспроизведения в эксперименте (причем неоднократном) всей цепочки событий. Более того, даже такое воспроизведение не докажет несуществования «акта творения».

Ровно так же не требователен к логике и данным автор, когда выступает в столь модную сейчас защиту тех, кто почему-то считает нужным доводить до всеобщего сведения свои сексуальные особенности, получать на эту шумную деятельность гранты и добиваться финансовых привилегий, созданных историей общества вовсе не для них, а для традиционных семей.

Поскольку мы как-то незаметно перешли с космоса на человека, точнее – на социальную психологию, то перед нами (как всегда, в интернете) две книги: Роберт Чалдини «Психология влияния» и Роберт Чалдини, Дуглас Кенрик, Стивен Нейберг «Социальная психология».

Подражая Асе Казанцевой, начнем с мифа: с повторяемого многими заклинания об ускорении развития, нарастании изменений и тому подобное. Вдарим по мифу Чарльзом Уиланом – если мы не договорились, чем характеризуем и как измеряем развитие и изменения, всерьез говорить об ускорении и нарастании нельзя (цитаты из Менделеева и Планка вставьте сами). Но можно, тем не менее, высказать два утверждения, одно вот: изменения в окружающем мире предшествуют изменениям в человеке. Второе менее надежное: изменения в «программном обеспечении» мозга начинаются раньше, чем в «железе» (не факт, что их вообще можно разделить). Так вот, этот разрыв, зазор между изменениями в мире и приспособлением к нему наших умишек заполняют манипуляторы всех видов и родов... войск – от впаривателей кремов с наночастицами до политиков – учеников Гитлера и журналистов – учеников Геббельса, пытающихся натравливать народы на другие народы.

Поскольку книга «Психология влияния» опирается на американские реалии, она посвящена в основном кремам с наночастицами, то есть психологическим механизмам, которые при этом используются. А не политикам – гениальным социопсихологам-манипуляторам. Однако то, что в ней рассказано, помогает понять происходящее на других уровнях общества. Кроме того, если Россия вернется на траекторию прогресса, то проблема впаривания станет наиболее важной, как это и должно быть в нормальной стране.

Вторая книга Чалдини с соавторами, «Социальная психология», по идее – учебник, и кому-то повезет по нему учиться. Но ее можно и просто читать, узнавая новое и получая удовольствие и от результата, и от процесса. Сильные стороны книги: разбор большого количества конкретных жизненных ситуаций и экспериментов, доведение рассуждений до конкретных моделей с попут-

ным анализом распространенных ошибок. Бонус – книга очень интересно иллюстрирована.

Теперь – нечто неожиданное: Джейсон Хансон, «Защити себя по методикам спецслужб».

Книга с «продающим» названием и еще более «продающим» подзаголовком («Бывший спецгент раскрывает методы, которые могут спасти жизнь вам и вашей семье») – да можно ли ее вообще брать в руки, то есть скачивать и читать? В рамках нашей темы – да, потому что на нескольких страницах одной главы 8 «Тайны социотехники» четко, ясно и коротко изложены приемы манипуляции. Книга вообще может оказаться полезна и вдобавок страноведчески любопытна. Правда, после ее прочтения возникает ощущение, что Америка кишит уголовниками, а некоторые страны – еще более. Но это не авторская манипуляция...

И в заключение. В продолжение рассмотренной ранее темы аварий под водой – в Сети появились весьма подробные и иллюстрированные уникальными фотографиями книги Владимира Бойко: «Трагедии тихоокеанского Подплава», «Трагедии северного Подплава», «Черноморский Подплав 1907–1935». Из предисловия к первой: «Только за последние полвека погибли 19 отечественных подводных лодок. Всего в катастрофах и авариях за этот период Отечество потеряло около 1000 подводников, в шести катастрофах команды подводных лодок погибли в полном составе. На дне морей и океанов покоятся пять отечественных атомных подводных лодок. Бичом атомных подводных лодок являлись аварии. На первых атомных подводных лодках было отмечено 286 различных неисправностей. Долгое время о погибших подводных лодках и подводниках либо упоминалось вскользь, либо не говорилось вообще. Приведенные данные не претендуют на полноту и абсолютную достоверность, поскольку получены из анализа открытых и небольших архивных источников. Книга написана по материалам отечественной и иностранной литературы, проектной документации подводных лодок, очеркам по истории конструкторских бюро и подводных лодок, справочной и мемуарной литературе, журнальным статьям и др».

Здесь вырос Город-сад

Никитский ботанический сад в Крыму часто называют земным раем. Розы цветут здесь десять месяцев в году, а биологическое разнообразие, которым и так славен Крым, поражает. В Саду прекрасно себя чувствуют как тропические растения, завезенные из самых жарких стран, так и эндемики, каких нигде в мире больше нет. Гуляя по Саду, замечаешь, что все люди здесь улыбаются. И гости, и работники Сада ходят с не сползающими с лиц счастливыми улыбками.

А как еще можно чувствовать себя в раю? Однако, подчеркивает директор Никитского ботанического сада, доктор сельскохозяйственных наук Юрий Плугатарь, Сад – это не только источник радости и здоровья, но и, прежде всего, научное учреждение. Недаром он является Национальным научным центром Российской Академии наук. Пожалуй, это и есть главная «фишка» Сада – уникальное сочетание в нем естественнонаучной и гуманитарной ценности.

Наука и жизнь

В 2016 году Никитский ботанический сад стал местом проведения Международной научно-практической конференции «Биотехнология как

инструмент сохранения биоразнообразия растительного мира».

«С каждым годом этот международный биотехнологический форум расширяет свои границы, – говорит директор Сада Юрий Плугатарь. – Нынче в рабо-

те конференции приняли участие около 150 ученых из научных и образовательных учреждений России, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, а также из Италии, Финляндии, Израиля, Таиланда и других стран».

На конференции прозвучали пленарные выступления приглашенных докладчиков в области современных растительных биотехнологий, работали семь секций. В рамках конференции состоялся семинар «Методы изучения механизмов устойчивости растений к абиотическому стрессу».

Участники также ознакомились с историей Никитского ботанического сада, его коллекционным генофондом, посетили созданный за последний год при поддержке гранта Российского научного фонда современный научно-технологический комплекс «БИОТРОН», где биотехнологи Сада проводят свои научные исследования.

«Биотехнология — это технология для жизни. В Никитском ботаническом саду более 30 лет проводятся биотехнологические исследования на цветочно-декоративных, плодовых и эфиромасличных растениях, — комментирует заведующая отделом биологии развития растений, биотехнологии и биобезопасности, старший научный сотрудник, доктор биологических наук Ирина Митрофанова. — Коллектив

наших ученых высоко несет марку института как ведущего учреждения и кузницы кадров в области биотехнологии и вирусологии растений. Разработаны десятки технологий и патентов. Наравне с прикладными исследованиями проводятся фундаментальные, направленные на изучение механизмов регулирования процессов органогенеза и соматического эмбриогенеза, устойчивости к фитопатогенам, на изучение биохимических и физиологических сравнительных характеристик растений, культивируемым *in vitro*, *ex vitro*, *in situ*, *ex situ* и сохранение ценной растительной плазмы.»

Биотехнология в настоящее время является одним из приоритетных научных направлений, и ее развитию уделяется огромное внимание во всем мире. Во многих странах разработана стратегия развития биотехнологической отрасли, и наша страна не стала здесь исключением.

Омолодить и вылечить

«В последние 20 лет из-за неконтролируемого завоза растений накопилось множество различных патогенов, которые становятся причиной различных болезней — грибковых, вирусных и бактериальных, — говорит Ирина Митрофанова. — Из-за этого

Роза «Графиня Воронцова»

многие растения серьезно страдают. Например, тяжело болеют коллекции канн, клематиса, роз, некоторые плодовые, часть субтропических растений... Это тенденция далеко не только нашего Сада. С такой бедой сталкиваются все садоводы страны».

Борьба с такого рода болезнями — одна из задач отдела. Лаборатория «Биотрон-2015» создана специально для того, чтобы в искусственных условиях создать питательные среды из разных составляющих: макро- и микроэлементов, витаминов, регуляторов роста, чтобы найти те условия, в которых растение чувствует себя комфортнее всего. Цель лаборатории — оздоровление растений.

В специальных шкафах здесь «живут» тысячи крошечных живых растений. Каждая пробирочка и баночка любовно подписаны. Фисташки, инжир, абрикос или оливка помещены в желеобразный агар-агар — ту питательную среду, где растение живет и растет. Постепенно этот росток-эксплант дорастет до генобанка, чтобы ученые могли выяснить, удалось ли им найти оптимальное сочетание свойств растения, которые позволят ему избежать тех или иных болезней. Задача-максимум — вывести растения, устойчивые к болезням, и распространить эти здоровые формы по всей стране.

«Самое неприятное — то, что по внешнему виду определить, болеет ли растение, невозможно, — говорит Ирина Вячеславовна. — Недуг может проявиться через год или два. Однако с помощью специальных методов, которыми мы владеем, заболевание можно не только диагностировать, но и выле-

чить». Оздоровленный и омоложенный посадочный материал, по словам Юрия Плугатаря, в Саду могут производить в больших количествах — речь идет о сотнях тысяч и даже миллионах штук. «Это и есть то самое импортозамещение, о котором сейчас так много говорят, но в действии», — подчеркивает директор.

Приметы рая

Предмет большой гордости сада — коллекция цветов, которые благоухают здесь круглый год, причем не только в оранжереях, но и в открытом грунте. Близкая к реализации мечта директора — создание Сада Розы, какого нигде в мире больше нет. «История нашего розария не имеет аналогов, ведь селекция садовых роз в Российской империи впервые началась именно у нас, в Никитском ботаническом саду, — подчеркивает Юрий Плугатарь. — Интересен факт, что роза «Графиня Воронцова», выведенная первым директором Сада бароном фон Гартвисом в 1828 году, была названа в честь жившей неподалеку придворной красавицы, которой посвящал свои стихи Александр Сергеевич Пушкин. Это первый отечественный сорт, настоящий шедевр, и сегодня хранящийся в нашей коллекции, которая насчитывает более тысячи ароматных образцов».

Но и сегодня Сад не стоит на месте. В рамках гранта Российского научного фонда, который сотрудники Сада выиграли в 2015 году, будущий великолепный розарий уже спроектирован. Директор уверен, что аналогов ему не будет ни в России, ни за рубежом. «Мы хотим показать в своем новом «Саду розы» всю историю селекционных работ над этой культурой, планируем представить здесь более двух тысяч сортов розы и надеемся, что откроем свои двери посетителям в этот Сад уже через пару лет. Главное отличие новых сортов роз от старых — в их способности к цветению: если раньше они распускали бутоны один, максимум два раза в год, то теперь наши селекционеры «научили» их делать это с марта до декабря, по пять-шесть раз!» В настоящее время они заняты разведением самых модных

роз в сезоне – на вид своими нежно-розовыми лепестками они должны напоминать «Графиню Воронцову», а по стойкости не уступать самым «железным» представительницам XXI века.

По словам Зинаиды Константиновны Клименко, главного научного сотрудника лаборатории цветоводства Никитского ботанического сада, доктора биологических наук, профессора, основная задача, которую ученые преследуют при создании новых сортов роз, – это создание цветов с длительным ремонтантным цветением, устойчивых к иммунным заболеваниям. Для этого используется целый ряд современных биотехнологических методов – например, межсортовая и отдаленная гибридизация, когда берутся дикорастущие виды роз, а также клоновая селекция и метод экспериментального мутагенеза – химического и радиационного, применимый и для селекции других цветов – например, клематиса и хризантем. Эти методы по срав-

нению с привычными дают значительное сокращение сроков создания сортов, а также позволяют создавать жароустойчивые и засухоустойчивые сорта, устойчивые к грибковым заболеваниям, которые наиболее широко распространены на юге.

«Цветы нужны людям из-за целебных фитонцидов, эфирных масел, имеющих лечебных эффект, – подчеркивает Зинаида Константиновна. – Но главная их функция – нести людям красоту. Меня нередко спрашивают – зачем нужны эти ваши розы, селекцией которых вы занимаетесь всю жизнь? Ответ прост: без красоты люди пропадут, потеряют свой человеческий облик. С самых древних времен, когда наши предки еще жили в пещерах и не умели строить храмов или музеев, они стремились украсить свой дом, создать первые произведения искусства, окружить себя чем-то не слишком практичным, но прекрасным. Вероятно, это стремление и сделало нас людьми».

Обеспечим библиотеки научными изданиями!

Что такое «БиблиоРодина»?

- ✓ Меценатская подписка на научную периодику в поддержку библиотек
- ✓ Возможность помочь российским библиотекам и любимым изданиям
- ✓ Доступные знания для детей и взрослых по всей России

Как стать меценатом и помочь библиотекам?

Зайдите на сайт:
www.библиородина.рф

Выберите
издания

Выберите
библиотеку

Оплатите
подписку

НАЧНИТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ

Черная Дева

Приходилось ли вам когда-нибудь слышать о Черных Мадоннах? О религиозных скульптурах и иконах, где у Богоматери, держащей на коленях черного младенца Иисуса – черный лик и черные руки?

Трудно сказать, когда возникли такие артефакты. Известно лишь, что это случилось в Средневековье. Именно в те времена то здесь, то там в областях, где был распространен католицизм, стали «всплывать» Черные Мадонны. Чаще всего, если верить преданиям, их обнаруживали случайно: одних якобы выкапывали из-под земли, других находили в пещерах или дуплах деревьев.

Черную Деву считали своей покровительницей не только многочисленные простые люди, но и некоторые

знаменитые исторические личности. Так, например, известно, что Черной Мадонне молилась Жанна д'Арк.

Не все дошедшие до наших дней Черные Девы – оригиналы. Многие из них – копии, сделанные взамен утраченных. А утрачено Черных Мадонн было немало, поскольку в разные времена то здесь, то там на них начинались гонения. Тем не менее, сейчас во Франции – 272 статуи Черной Девы, в Испании – 50, в Италии – 30, в Германии – 19.

Чаще всего, говоря о Черных Мадоннах, имеют в виду черноликие статуи, но существуют и подобные иконы. Так, например, в Польше «Матка Боска Ченстоховска» – один из самых почитаемых образов. Есть такие иконы и в православии, хотя их гораз-

до меньше, чем у католиков. Пожалуй, самая известная Черная Богородица — Феодоровская икона Божьей Матери, которой благословляли на царствование Михаила Федоровича Романова.

Почему же они — черные, если традиционно считается, что Богоматерь была белокожей? Версий здесь — великое множество.

Версия каноническая, до недавнего времени самая популярная: черными лики Мадонн стали со временем. Мол, эти артефакты настолько древние, что оседавшая на них много веков копоть от свечей и горящих в храмах факелов, а также прикасающиеся к ним руки паломников сделали их темными. Есть у этой версии и свое вещественное подтверждение — статуя из Лорето. Она представляет собой стоящую в полный рост Богоматерь с Младенцем на руках. Статуя вырезана из ливанского кедра, чья древесина изначально светлая. Существует предание, утверждающее, что она была изготовлена самим евангелистом Лукой. Хотя эксперты, изучавшие статую, легенду не подтвердили. Они установили, что статуя была создана в XIII—XIV веках. И как раз она-то и в самом деле потемнела из-за копоти.

В XVII веке католическая церковь, борющаяся с поднимающим голову лютеранством, усиленно распространяла по Европе копии Лоретской Мадонны. Эта Черная Дева играла идеологическую роль в их войне с протестантами, утверждавшими, что культ статуй — ненужное нововведение: наличие темных — стало быть, древних — Мадонн было призвано убедить людей, что культ статуй существует так давно, что многие из них успели потемнеть от времени.

Впрочем, эта версия никак не объясняет того факта, что многие Черные Мадонны изначально создавались из черного камня или черных пород дерева, например, эбенового, и здесь уже ни о какой копоти речи быть не может.

По другой версии, черный цвет Мадонн объясняется тем, что они — выходцы из Африки и стран Ближнего Востока: во времена Крестовых походов возвращавшиеся домой в Европу паломники и члены военно-духовных орденов будто бы привозили с собой

скульптуры чернокожих богинь. Но эта версия трещит по всем швам, потому что большинство Черных Дев было изготовлено на территории современной Европы, и черты их лиц — абсолютно европеоидные. Да и от искусства Африки и Ближнего Востока эти статуи отличаются кардинально.

Версия же происхождения Черных Дев, которая до недавнего времени казалась исследователям самой правдоподобной, заключается в следующем: на самом деле эти Мадонны — вовсе не Мадонны. Да, они — богини, но совсем не христианские. Здесь надо вспомнить о том, что христианство заимствовало и переработало многие языческие обряды и традиции — именно благодаря этому оно и получило столь широкое распространение. Так вот, статуи Черных Мадонн — это статуи египетской богини плодородия Исиды с младенцем Гором на руках. Или другой языческой богини — Кибелы. Тут стоит заметить, что каноническое изображение Исиды с младенцем Гором — почти точная копия принятого изображения Девы Марии с младенцем Иисусом, а культ Исиды был распространен очень широко. Из древнего Египта он пришел в Рим, римские колонии и Грецию, и даже в небольших провинциальных городах стояли храмы, посвященные этой богине.

В XIII веке король Людовик IX привез с собой из Святой Земли, в которой побывал с седьмым Крестовым походом, статую Мадонны, вырезанную из черного дерева. Ее окутывали роскошные одежды из золотой парчи, расходящиеся в районе живота, чтобы открыть голову младенца Иисуса, увенчанную золотой короной. Эту статую Людовик подарил собору Нотр-Дам, и многие века она находилась там, привлекала верующих со всех концов света. Статуя считалась чудодейственной, и с ней связана не одна история волшебного исцеления. Тем не менее ее постигла печальная участь: вместе с другими предметами культа она была сожжена на огромном костре в годы Великой Французской революции. Бросая ее в огонь, толпа скандировала: «Смерть египтянке!» Из этого можно сделать вывод: в народе было распространено мнение, что эта Черная

*Черная Мадонна
Айнзидельская, Швейцария*

Дева — изображение египетской богини, то есть Исиды.

Имелась во Франции и другая статуя, которая практически со стопроцентной вероятностью олицетворяла собой Исиду — это статуя Черной Девы, находившаяся в крипте Шартрского собора во Франции. Дева восседала на троне, на основании которого была надпись: «*Virginī paritūgae*», что переводится с латыни как «Деве, которая должна родить». Шарль Бигарн, историк из Франции, занимавшийся изучением культа Исиды, утверждает, что подобную надпись можно увидеть на многих статуях этой богини. Выходит, эта скульптура, созданная еще в дохристианскую эпоху, изначально изображала беременную Исиду, и лишь позже ее стали считать изображением Девы Марии.

Эту Черную Деву тоже ждала печальная судьба. Она была разрушена, и ее заменили вполне канонической деревянной Мадонной с Младенцем на коленях.

Но вернемся к нашему основному вопросу — о происхождении Черных Мадонн. И тут надо сказать, что, хотя конкретно в каждом из упомянутых

*Черная Дева Монсерратская —
покровительница Каталонии*

случаев и можно с определенной долей вероятности предположить, что эти статуи Черной Девы на самом деле — статуи египетской Исиды, во многих других случаях подтвердить версию о том, что Черные Девы отсылают нас к верованиям фараонов, увы, невозможно.

Да и на вопрос о цвете Черных Мадонн эта версия совсем не отвечает. Ведь Исида не была темнокожей, — ни среди египетских фараонов, ни среди римлян, хозяйничавших в древние времена на большинстве территорий современной Европы, негров не было. Их вообще не было ни в одном из культов, элементы которых позаимствовали римляне. Не связан ли цвет статуй, скорее, с землей, дающей плоды — не символизирует ли он земные недра?

Надо отметить, что чернота этих Мадонн акцентировалась специально. Так, например, некоторые из статуй — составные, то есть сделаны из разных сортов дерева, и открытые участки тела — руки и лицо — специально вырезались из темных пород дерева, тогда как одежда — из пород светлых.

Еще одна версия обращается к религии катаров (альбигойцев). В ее пользу говорит то, что больше всего Черных Мадонн было (и остается) на юге Франции и северо-востоке Испании.

Если считать эту версию верной, тогда Черные Девы — это изображения идеала, к которому стремились катары, совершенного существа. А цвет их объясняется тем, что, по мнению альбигойцев, черный — это тьма, а тьма — один из полюсов сотворения мира.

Есть и еще одно мнение, и сторонников его с каждым годом становится все больше: Черная Мадонна — это изображение царицы Савской, правительницы Сибеи, возлюбленной царя Соломона и матери его сына. Однозначно утверждать, что царица Савская была чернокожей, нельзя хотя бы потому, что она — одна из самых загадочных библейских и исторических фигур. Впрочем, свидетельств в пользу этого немало — взяты хотя бы Песнь Песней, где сказано следующее: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы. Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стереечь виноградники, — моего собственного виноградника я не стерегла».

Здесь возникает вопрос: что же такого особенного в царице Савской, что культ поклонения ей сперва возник, а затем и распространился довольно широко, о чем свидетельствует наличие множества скульптур Черных Дев? Но терпение, об этом поговорим чуть позже. Пока же заметим вскользь, что она связана с легендарным утраченным Ковчегом Завета.

И наконец, последняя версия, которая тоже в наше время становится все более распространенной. Если верить ей, то статуи Черных Мадонн — это действительно статуи Марии, только не Девы Марии, а Марии Магдалины, спутницы и ученицы Христа, а по некоторым данным — его супруги и матери его детей.

У тезиса о том, что Иисус состоял в браке, много противников. Это и понятно, ведь наличие у Божьего Сына жены и, тем более, детей делает его совсем земным, можно сказать, даже принижает. Однако подтверждением этого могут быть многие места в Евангелиях.

Судя по всему, после того, как Христа распяли, Магдалина вместе с тремя другими тайно уехала в Галлию — нынешнюю Францию, где и прожила всю ос-

тавшуюся жизнь. Там же должна находиться и ее могила.

В пользу версии о том, что Черные Девы — это изображения Марии Магдалины, говорит следующее: во Франции есть горный массив Монт де ля Мадлен, на нем — множество церквей, в которых стоят статуи Черной Мадонны. Причем местные считают их посвященными именно Марии Магдалине. Вот только почему же Магдалина черная? — это остается загадкой.

Впрочем, кого бы ни изображали Черные Девы, совершенно точно известно одно: распространение культа Черных Мадонн пришлось на Средневековье, и благодарить за то, что их стало так много, надо тамплиеров. Именно они больше других почитали эти статуи (и эту богиню?), именно они сделали Черную Деву своей покровительницей и именно они строили для этих Мадонн многочисленные храмы.

На этом стоит задержаться. Большинство храмов, в которых стоят эти статуи, выдержано в готическом стиле. В 1139 году папа Иннокентий II дал ордену тамплиеров право строить собственные церкви, чем они и воспользовались, причем весьма активно. Именно с тамплиеров началась готика в архитектуре. Вот только от чего они отталкивались, строя свои первые, такие необычные, ни на что не похожие храмы? — Неизвестно!

Так, в Иерусалиме в начале XII века тамплиерами было построено не имеющее нигде в мире аналогов здание, которое простояло до 1950 года. Оно полностью соответствовало канонам готики — и это несмотря на то, что в те времена в Европе готический стиль еще не был распространен. Впрочем, это тема совсем другого исследования.

Массовое уничтожение Черных Мадонн тоже связано с тамплиерами, — а именно с падением их ордена. Конечно, уничтожали их и после, и каждый всплеск агрессии против них был связан с тем или иным историческим событием, но все же большинство древних Черных Дев было уничтожено вместе с их главными защитниками и почитателями — рыцарями-храмовниками. Что особенно странно, повсеместно с эти-

ми статуями поступали самыми что ни на есть варварскими способами: им устраивали прилюдные казни с вынесением приговора, рубили на мелкие кусочки и сжигали на кострах, как ведьм и еретиков. Вокруг Черных Дев разворачивалась нешуточная борьба: с одной стороны — рьяные сторонники их тотального уничтожения, с другой — те, кто использовали все силы и возможности, чтобы их спрятать и сберечь. Именно благодаря последним многие из ныне существующих статуй дошли до наших дней.

Но вернемся к самим Мадоннам. Одна из самых интересных деталей этих статуй — но отнюдь не та, что сразу бросается в глаза! — маленькая шкатулка в руках у младенца. Иногда вместо шкатулки младенец держит шар, или же этот шар держит сама Мадонна. И тут возникает закономерный вопрос: символами чего являются эта шкатулка и этот шар?

И как раз здесь — то мы и вернемся к фигуре царицы Савской, королевы Шеба или Сибеи.

Как известно из истории тамплиеров, одной из основных задач ордена была задача обнаружения давным-давно утраченного Ковчега Завета, поисками которого рыцари и занимались в Святой Земле. Известно, что Ковчег был потерян примерно в X–VI веках до новой эры — он бесследно исчез из храма Соломона, в котором до того хранился, и о дальнейшей его судьбе существуют лишь предположения и ни одного реального свидетельства.

Тамплиеры, сперва искавшие святыню в Иерусалиме, на месте давно разрушенного храма Соломона, если верить летописи ордена, обнаружили там лишь древние документы, в которых имелось весьма расплывчатое указание на нынешнее местонахождение Ковчега (кстати, Ковчег Завета известен и под другим именем — Святой Грааль). Новые поиски привели рыцарей-храмовников в государство Шеба (современная территория Йемена), которым когда-то и правила царица Савская, ставшая символом их исканий.

Выбор пал на нее не просто так. Как уже упоминалось выше, царица Савская была возлюбленной царя Соломона и матерью его сына Менелика, а Соломон

как раз и был хранителем Ковчега Завета. Со временем святыня должна была перейти к сыну Соломона и царицы Савской, что, если верить найденным тамплиерами документам, и произошло. Причем вместе с Ковчегом, как его сопровождающие, по приказу Соломона в Йемен к Менелику ушли и евреи. Таким образом, получается, что царица Савская имеет к христианской святыне самое прямое отношение.

Но если брать за основу то, что в руках у младенца Ковчег Завета, большое подобие обретает и версия о том, что Черные Девы — это изображения Марии Магдалины. Ведь у кого быть главной христианской святыне, если не у жены Божьего Сына? И тогда (а такое мнение среди исследователей тоже существует) путь Ковчега ведет вслед за Магдалиной на юг современной Франции.

Как бы там ни было, в полной мере ни одна из вышеперечисленных версий на вопрос о черном цвете статуй не отвечает. И в рамках каждой из версий на эту тему можно размышлять долго и находить как доказательства, так и опровержения.

Мне же наиболее симпатичной кажется следующая версия. Черные Девы — отголоски языческих верований. Они — собирательный образ Богини-матери, вечного природного женского начала, — не зря же практически с каждой из этих древних статуй связана какая-нибудь история о том, как ее нашли в подземной пещере, или рядом с бюстом из-под земли родником, или вовсе в дупле огромного дерева. И не зря молились Черным Мадоннам в основном об избавлении от женских болезней, родовспоможении и воскрешении из мертвых (да-да, существует и такая легенда, в которой повествуется о том, как Черная Дева оживила умершего младенца, чья мать молила ее о чуде).

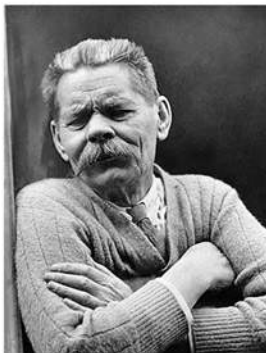
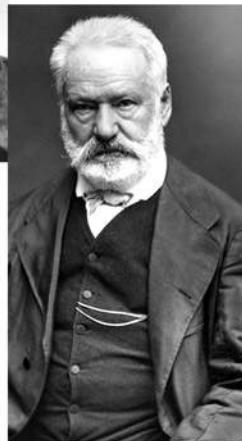
И как раз в эту версию чернота Мадонн укладывается весьма органично. Ведь как белый цвет в большинстве религий (и алхимии!) считается цветом творения, божественного начала, причем начала мужского, так черный является цветом изначального хаоса, неизвестности, земных недр и женского лона, из которого рождается новая жизнь.

Великие о великих: хвала и хула

Говорят, что между двумя противоположными мнениями находится истина. Ни в коем случае! Между ними лежит проблема.

*Иоганн Вольфганг Гёте.
«Максимы и размышления»*

ГЕРАКЛИТ (кон. VI – нач. V в. до н.э.), древнегреческий философ

Нет ни одного положения Гераклита, которого я бы не взял в свою логику.

Гегель. «Лекции по истории философии» (1822–1830)

Еврипид дал Сократу сочинение Гераклита и спросил его мнение; Сократ ответил: «Что я понял – прекрасно; чего я не понял, наверное, тоже».

Диоген Лаэртский. «Жизнеописания знаменитых философов» (II–III в. н. э.)

ГЕРОДОТ (между 490 и 480 – ок. 425 до н.э.), древнегреческий историк

Геродот, отец истории.

Цицерон. «О законах»

Признак недоброжелательного характера историка – стремление из двух или многих версий рассказа всегда отдавать предпочтение той, которая изображает исторического деятеля в более мрачном свете.

Плутарх. «О злокозненности Геродота»

Геродот, вопреки мелким и низким посягательствам современных педантов, ищущих подтверждения фактам, излагаемым в его истории, может быть по праву назван Отцом Лжи.

Оскар Уайльд. «Упадок искусства лжи» (1889)

Иоганн Вольфганг ГЁТЕ (1749–1832), немецкий поэт

Природа пожелала узнать, как она выглядит, и создала Гёте.

Генрих Гейне. «Путешествие от Мюнхена до Генуи» (1829)

Этот великан был министром в карликовом немецком государстве. О сидящем на троне Юпитере Фидия в Олимпии говорили, что если бы он когда-нибудь внезапно встал, он проломил бы головой крышу храма. Таким же точно было положение Гёте в Веймаре: если бы он когда-нибудь внезапно восстал из своего неподвижного покоя и выпрямился, то он пробил бы государственную крышу или, что еще вероятнее, разбил бы себе о нее голову.

Генрих Гейне. «К истории религии и философии в Германии» (1834)

Некий господин Эккерман написал книгу о Гёте, где совершенно серьезно уверяет, что, если бы Господь Бог при сотворении мира сказал Гёте: «Дорогой Гёте, я, слава богу, покончил теперь со всем, кроме птиц и деревьев, и ты сделал бы мне большое одолжение, если бы согласился создать за меня эту мелочь», — то Гёте, не хуже самого Господа Бога, сотворил бы птиц и эти деревья, в духе полного соответствия со всем мирозданием, а именно — птиц создал бы пернатыми, а деревья зелеными.

В словах этих есть правда, и я держусь того мнения, что Гёте в некоторых случаях лучше бы справился с делом, чем сам Господь Бог, и что, например, он более правильно создал бы господина Эккермана — сделал бы его пернатым и зеленым.

Генрих Гейне. «Путешествие от Мюнхена до Генуи» (1829)

Очень метко сравнил один остроумный иностранец нашего Гёте со старым разбойничьим атаманом, который отказался от ремесла, ведет чест-

ную обывательскую жизнь среди уважаемых лиц провинциального городка, старается исполнять до мельчайших подробностей все филистерские добродетели и приходит в мучительное смущение, если случайно с ним встречается какой-нибудь беспутный парень из Калабрийских лесов и хочет напомнить старые товарищеские отношения.

Генрих Гейне. «Немецкая литература» (1828) (по предположению Юрия Тынянова, «остроумным иностранцем» был Федор Тютчев, собеседник Гейне)

Гёте мощью своих произведений задержал, вероятно, развитие немецкого языка.

Франц Кафка. Дневник (1911)

Михаил Иванович ГЛИНКА (1804–1857), композитор

Русских симфонических сочинений написано много, можно сказать, что имеется настоящая русская симфоническая школа. И что же? Вся она в «Камаринской» [Глинки], подобно тому как весь дуб в желуде!

Петр Чайковский. Дневник (1888)

...Я поставил себе задачей быть в своем деле тем, чем были в этом деле величайшие музыкальные мастера: Моцарт, Бетховен, Шуберт, т.е. не то, чтобы быть столь же великими, как они, а быть так же как они сочинителями на манер сапожников, а не на манер бар, каковым был у нас Глинка... (...) Будь Глинка сапожник, а не барин, — у него вместо двух (правда, превосходных) опер было бы их написано пятнадцать, да в придачу к ним штук десять чудных симфоний. Я готов плакать от досады, когда думаю о том, что бы нам дал Глинка, родись он не в барской среде до эманципационного времени. Ведь он только показал, что он может сделать, а не сделал и двадцатой доли того, что мог.

Петр Чайковский. Письмо к великому князю Константину Константиновичу

Бедный Глинка, своего рода русский Россини, был обетховенизирован и превращен в национальный монумент.

Игорь Стравинский. «Диалоги» (1971)

Николай Васильевич ГОГОЛЬ
(1809–1852), писатель

Как непосредственен, как силен Гоголь, и какой он художник! Одна его «Коляска» стоит двести тысяч рублей. Сплошной восторг и больше ничего. Это величайший русский писатель.

Антон Чехов.

Письмо к А. С. Суворину (1889)

Я всю жизнь боролся и ненавижу Гоголя: и в 62 года думаю: «Ты победил, ужасный хохол». Нет, он увидел русскую душеньку в ее «преисподнем содержании».

Василий Розанов.

Письмо к П. Б. Струве (1918)

Гоголь умел извлечь из языка доселе неизвлекаемое; после него никогда уже не было такого сдвига в нашей литературе.

Андрей Белый. «Мастерство Гоголя» (1934)

Проза Пушкина трехмерна; проза Гоголя по меньшей мере четырехмерна. Его можно сравнить с его современником математиком Лобачевским, который взорвал Евклидов мир и открыл сто лет назад многие теории, позднее разработанные Эйнштейном.

Владимир Набоков.

«Николай Гоголь» (1944)

Когда я хочу, чтобы мне приснился настоящий кошмар, я представляю себе Гоголя, строчащего на малороссийском том за томом «Диканьки» и «Миргороды» — о призраках, которые бродят по берегу Днепра, водевильных еврейх и лихих казаках.

Владимир Набоков. «Николай Гоголь»

ГОМЕР, древнегреческий эпический поэт

И до Гомера были поэты.

Цицерон. «Брут»

Мне иногда кажется, что слепота Гомера на самом деле — художественный миф, созданный для того, чтобы напомнить нам не о том лишь, что великий поэт — это всегда провидец, постигающий мир не физическим, а духовным зрением, а еще и о том, что

он настоящий певец, чья песня рождается из музыки.

Оскар Уайльд.

«Критик как художник» (1890)

«Илиаду» написал Гомер, а если не он, то кто-то другой с тем же именем.

Олдос Хаксли.

«Эти бесплодные листья» (1925)

Школьник, употребляющий своего Гомера на то, чтобы пустить его в голову товарищам, делает из него, быть может, наиболее разумное и безопасное употребление.

Джордж Бернард Шоу. «Человек и сверхчеловек» (1903), предисловие

ГОРАЦИЙ (65–8 до н.э.), римский поэт

Когда Гораций преподавал писателям знаменитое правило — на девять лет оставлять свои сочинения в столе, ему следовало одновременно открыть им рецепт, как прожить девять лет без пищи.

Генрих Гейне.

«Идеи. Книга Le Grand» (1827)

Старик Гораций напоминает мне местами Гейне, который очень многому у него научился, а в политическом отношении был по существу таким же прохвостом.

Фридрих Энгельс.

Письмо Карлу Марксу (1866)

Максим ГОРЬКИЙ (1868–1936), писатель

Вот уже сколько лет мировой славы, совершенно беспримерной по незаслуженности...

Иван Бунин. «Горький» (1936)

[Горький] несравненно больше Бунина: и больше, и человечнее, и своеобразнее, и нужнее — Горький. Горький — эпоха, а Бунин — конец эпохи.

Марина Цветаева.

Письмо к Анне Тесковой (1933)

Вся его литературная, как и вся жизненная деятельность, проникнута сентиментальной любовью ко всем видам лжи и упорной, последовательной любовью к правде.

Владислав Ходасевич.

«Воспоминания о Горьком» (1936)

**Виктор ГЮГО (1802–1885),
французский писатель**

– Кого вы считаете лучшим французским поэтом?

– Увы, Гюго.

Ответ Андре Жюда на вопрос литературной анкеты (1902)

Уму его недостает гармонии. (...) Мне бы хотелось сказать о его музе то же самое, что говорят о красавице англичанке: у нее две левые руки.

Генрих Гейне. «О французской сцене» (1837)

Он страшно холоден; он любит только самого себя; он эгоист, и, что еще хуже, он гюгоист.

Генрих Гейне. «Лютеция» (1854)

Гюго, словно проповедник, всегда склоняет голову вниз – склоняет так низко, что не видит ничего, кроме собственного пупа.

Шарль Бодлер. «Интимный дневник»

Виктор Гюго был безумцем, который вообразил себя Виктором Гюго.

Жан Кокто. «Опиум» (1930)

**ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ (1265–1321),
итальянский поэт**

Данте, последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени.

Фридрих Энгельс. Предисловие к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (1893)

Итальянская литература начинается и кончается Данте.

Джеймс Джойс (согласно его итальянскому другу Алессандро Франчини)

Данте быстро утомляет; это все равно что смотреть на солнце.

Джеймс Джойс в беседе с Джорджем Борохом (1917)

Чтение Данта есть прежде всего бесконечный труд, по мере успехов отдаляющий нас от цели.

Осип Манделштам. «Разговор о Данте» (1933)

Слава Данте пребудет вечно, ибо его не читают. Есть в нем два десятка строк, знакомых всем наизусть; этого довольно, чтобы избавить себя от труда проникнуть в остальное.

Вольтер. «Философский словарь» (1764)

**Чарлз ДАРВИН (1809–1882),
английский натуралист**

Для XIX века Дарвин был тем, чем Галилей и Ньютон были для XVII столетия.

Бертран Рассел. «История западной философии» (1945)

Терпеть не могу всех этих стараний низвести человечество до уровня гориллы!

Томас Карлейль в записи У. Уайли («Томас Карлейль», 1881)

Я вынужден отказаться от своей приверженности дарвиновской теории происхождения человека от низших животных; (...) эта теория должна уступить место новой и более истинной: теории *нисхождения* человека от высших животных.

Марк Твен. «Место человека в мире животных» (1896)

**Рене ДЕКАРТ (1596–1650),
французский математик,
философ, физик**

Декарт, отец современной философии.

Бертран Рассел. «Философия для профанов» (1950)

Не могу простить Декарту: он стремился обойтись в своей философии без Бога, но так и не обошелся, заставил Его дать мирозданию толчок, дабы привести в движение, ну а после этого Бог уже стал ему не надобен.

Блез Паскаль. «Мысли»

ДЕКАРТ: известный философ, автор знаменитого изречения «Мыслю, следовательно, существую», которое, по его мнению, доказывает реальность существования человека. Однако это изречение должно быть исправлено следующим образом: «Мне мыслится, что я мыслю, следовательно, я существую».

Амброз Бирс. «Словарь Сатаны» (1911)

Интеллект – это страсть. (...) Декарт, несомненно, извлекал из жизни гораздо больше радости, чем Казанова.

Джордж Бернард Шоу. «Клайв Белл просто олух» (1922)

Еще раз о вреде бега и велосипеда

Бег или езда на велосипеде из дома на работу и обратно на фоне высокого уровня загрязнения воздуха, характерного для со-

временных мегаполисов, может привести к повреждению легких и появлению сердечной недостаточности, утверждают бельгийские кардиологи.

Они обнаружили, что загрязненный воздух заставляет кровеносные сосуды в легких сужаться, что мешает эффективной циркуляции кислорода в организме и может привести к сердечно-сосудистым заболеваниям.

Исследователи изучили более 16 тысяч людей, поступивших в бельгийские больницы в период с 2009 по 2013 годы. Затем сравнили результаты с записями о загрязнении воздуха и обнаружили, что в среднем кровообращение у пациентов оказалось хуже в те дни, когда загрязнение было высоким. В ходе второго эксперимента ученые поместили 10 здоровых добровольцев-мужчин в камеру с за-

грязненным воздухом и оценили функции их легких в состоянии покоя, а также после приема препарата, который имитирует работу сердца во время физических упражнений. В первом случае влияние на организм оказалось минимальным, во втором циркуляция кислорода резко ухудшилась.

«Это подтверждает, что загрязнение окружающей среды является более вредным для циркуляции легких во время физических упражнений, – говорят исследователи. – Наш главный совет заключается в ограничении физической активности во время повышенного загрязнения воздуха».

Вырастить зубы возможно в любом возрасте

Стоматологи из Колумбийского университета США обнаружили, что зубы можно вырастить в любом возрасте.

Врачи разработали технологию выращивания зубов непосредственно в пустой альвеоле, этот метод совершил революцию в мире стоматологии. Из натуральных материалов они сделали каркас, по форме похожий на реальный зуб, и поместили в него стимулятор роста. Конструкцию, в свою очередь, установили в пустую альвеолу подопытного животного. Пористая структура каркаса позволила стволовым клеткам орга-

низма животного мигрировать в эту конструкцию.

Спустя около 9 недель у испытуемых выросли зубы, которые идеально приживались, при этом восстанавливались и периодонтальные связи.

Открытие считается сенсационным.

Разглядывать селфи вредно для психики

Психологи из Университета Пенсильвании не советуют часто просматривать в соцсетях свои и чужие селфи, потому что это связано со снижением самооценки и удовлетворенности жизнью.

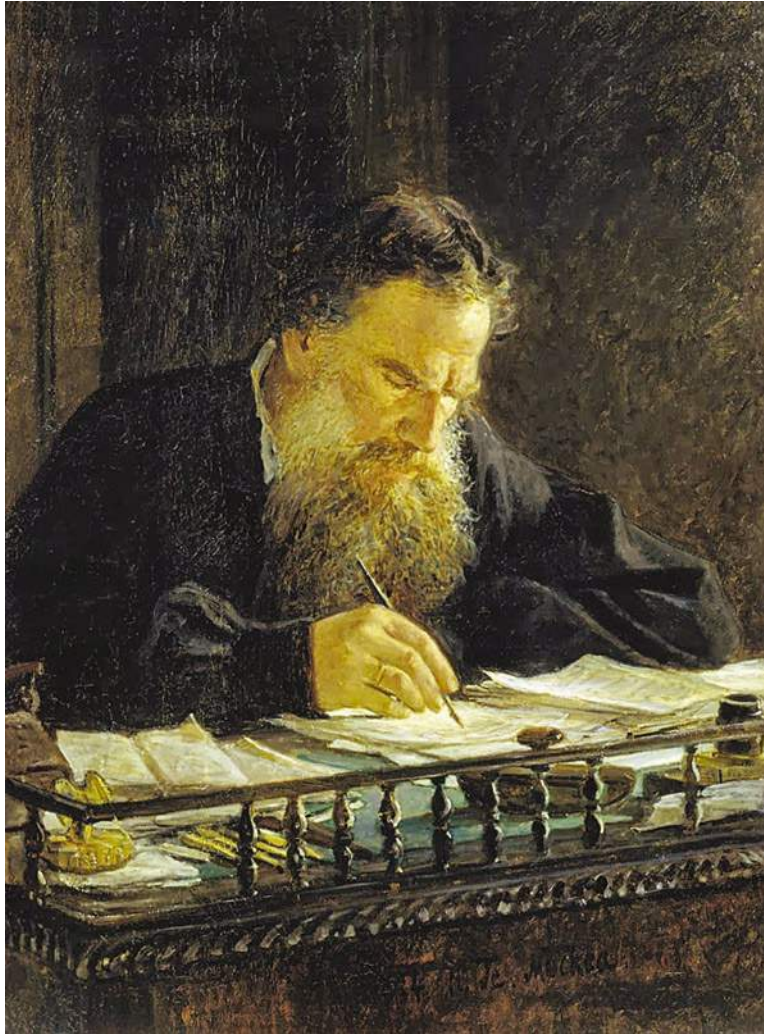
«Большинство исследований соцсетей касаются мотивации людей делиться той или иной информацией, а также предпочтений пользователей. Мы же обратили внимание на эффект, который производит на потребителей эта информация», – говорят авторы исследования. Они изучали людей, которые не комментировали и не ставили оценки фотографиям.

Несмотря на отсутствие активных действий, соцсети значительно влияли на таких «наблюдателей». Это подтвердил онлайн-опрос, касавшийся психологических последствий размещения и просмотра селфи. Оказалось, чем чаще люди просматривали свои и чужие селфи, тем ниже был их уровень самооценки и удовлетворенности жизнью.

Ученые говорят, что люди обычно размещают селфи, когда они счастливы или хорошо проводят время. «Наблюдатели» же постоянно сравнивают себя с изображенными и на фоне чужого счастья могут почувствовать, что их жизнь несовершенна.

Портрет Л. Н. Толстого

Н. Н. Ге, 1884 год. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Среди всех портретов Толстого есть один, который как никакой другой передает творческую сосредоточенность великого писателя.

Портрет этот был написан близким другом Толстого, живописцем Николаем Николаевичем Ге, в 1884 году, в доме в Хамовниках. Он показывает нам автора «Войны и мира», сидящего в своем рабочем кабинете и работающего над книгой «В чем моя вера?».

Толстой к тому времени был очень известной и влиятельной фигурой, а потому получал много просьб и предложений от художников. Его писали и Репин, и Крамской, и Нестеров, и многие другие. На этих портретах писатель изображен активным, с открытым и пытливым взглядом, смотрящим прямо на зрителя.

Портрет Ге – совсем иной. Домашняя обстановка подчеркивается в нем мелкими бытовыми деталями. Толстой здесь меньше всего похож на провидца, философа и моралиста. Он предстает нам в своем самом верном облике, отмытом от всего наносного – за работой.

К моменту знакомства с Толстым (1882 год) Ге, подобно писателю, и сам, разочаровавшись в принципах и целях академической живописи, принялся искать новые пути. Техника написания картин у него значительно меняется. После гладкости и безмятежности на первый план выступили резкие, более широкие мазки. Взволнованность и несколько лихорадочное звучание картин позднего Ге можно проследить во многих его работах, в том числе и в толстовском портрете.

Наверное, и сам Ге, ища покоя и гармонии в жизни и живописи, стараясь двигаться к свету, делал это ценой недюжинных душевных усилий, и за более-менее спокойным фасадом вполне можно эти бури разглядеть.

(О художнике и портрете – в статье «Двигаясь к свету», с. 108)

Журнал **ЗНАНИЕ-СИЛА** в электронном виде

Купить электронную версию журнала:

Аймобилко www.imobilco.ru **Ай**
мобилко

ЛитРес www.litres.ru **ЛитРес:**
одним кликом до книги

Руконт rucont.ru **ПРЕССА**
по подписке

Подписка на электронную версию:

Пресса.ру pressa.ru **PRESSA.RU**

ISSN 0130-1640

9 770130 164002 >

Такой слабый **СИЛЬНЫЙ** пол?

*Об этом читайте
в следующем номере*

